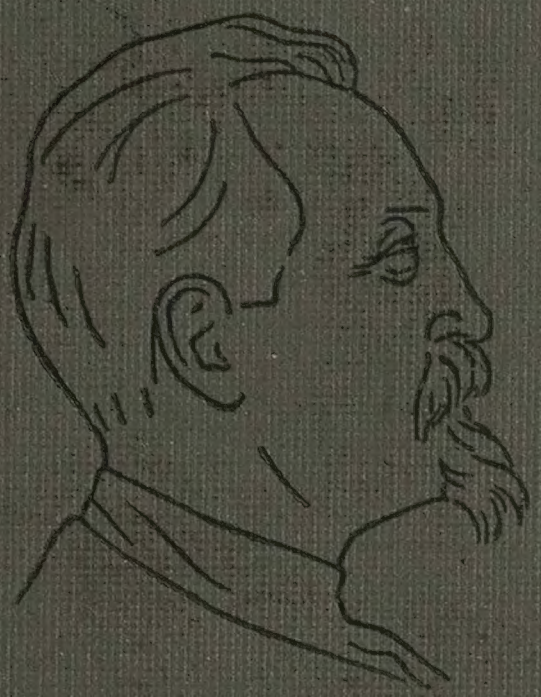
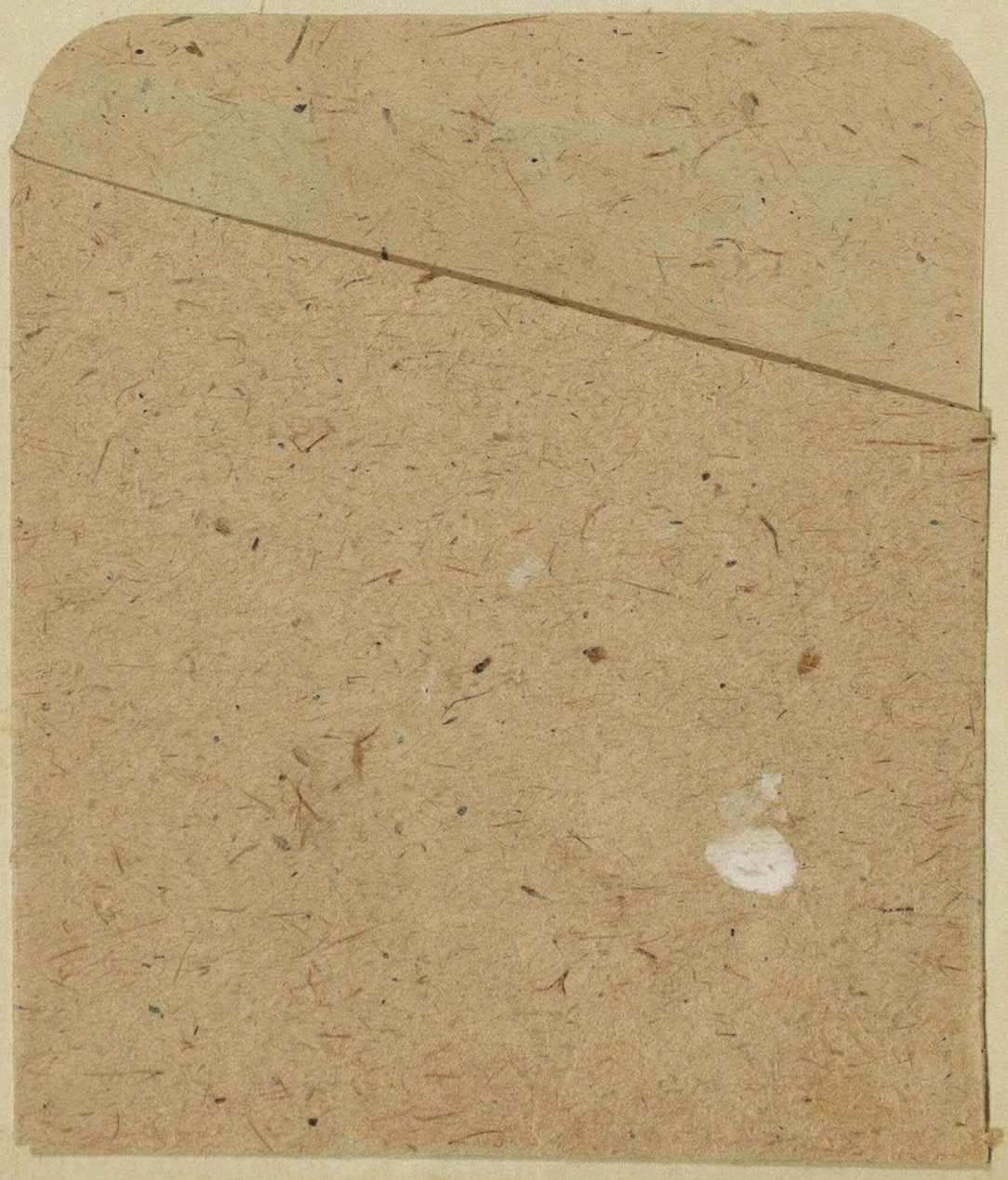
81.2Х2Т
К Д43

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ



УЧПЕДГИЗ
1940



ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ

★

СОСТАВИЛ
А. САДОВСКИЙ

На хантыйский язык перевел
АЛАЧЕВ В. С.

Рисунки Г. Г. АРХИЕРЕЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • ЛЕНИНГРАД • 1940

220.995

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ
ДЗЕРЖИНСКИЙ

★

СОСТАВИЛ
А. САДОВСКИЙ

Ханты ясынга толмасьтысы
АЛАЧЕВНЫ В. С.

Г. Г. АРХИЕРЕЕВ рисунокыт

Ханты-Мансийская окружная библиотека КО

Якутская государственная Центр. Библиотека

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • ЛЕНИНГРАД • 1940

K 66.61(48)V

81.2X2T
A43

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

Хой туса оша верта л'ангхал' си ол'ынгны, хотсахат мирны хон, помещикыт па капиталистыт эвыл'т власть няремысы па муйкем юр понман утмат (вол'ыс) л'увыт ёшны катл'ты пата, си хоята ий мет ван Ленин па Сталин соратник — Феликс Эдмундович Дзержинский ул'пыс унл'-тыта мосл'.

Там ул'пыс иса борьбаны манс. Хол'на ай тал' хо ол'ытны Дзержинский революционера йис. Хол'на си пораны л'ув ант пал'ты турл' хон па тасинг ёх есял'т тялыис, правоит ант тайты нуша ёх л'авыл'ты пата тялыис.

Хон па тасинг ёх си шопынг тур сый эвыл'т пал'сыт, Дзержинский тюрьмая ханятса, л'ув хотл' эвыл'т ар сёрыс верстая каторгая па ссылкая вошитса. Ёх, матотыт яма Дзержинский ует (войтсэл'), потыртл'ыт, хоты л'ув свобода (оса ул'ыпсы), ёх пил'ны пил'тасийл'та, нявремыт, хатл', юхыт шенгк люпитыс. А л'ув л'ув нуптыл' хась па ий нял'мит пелык — ийхосьянг ол'! — тюрь-

маны тусл'е. Янас, Дзержинский киньси вевл'ы ёх, ант ует (войтсэл') л'ул'н муй верта, а апрынг Дзержинский, метмол'ты л'ув мудра л'ухыснгыл' Ленин па Сталин, па такашик л'ял'исыс, л'ув нох питты вера веритыс.

Л'ув тюрьманы, атэл'т ул'мел'ны, ханшис:

„Тата, тюрьманы, л'авырт ул'ийл'. Па итны шенгк л'авырт. Ил'ампи, манэм йил'па утта (вол'та) ол'ынгта ёхтантыс ки, ма нэмол'ты л'ул'н ул'пысэм эвыл'тэл' ант ювытсым".

Кашинг пуш, хун оса ул'пыса менмантыйл'ыс, Дзержинский революционер-борец хурины тэкмыл'тым л'авырт ул'пысыл'паси ол'ынгтыйл'ыс. Паси нуша ёх хоси маныс, паси л'ывыт унл'тысл'е и хон, помещикыт па фабрикантыт есял'т лял'исты пата эха (яха) акытсыл'е.

И сит пата паси тюрьмая омысса.

Муй киньси така тасинг ёхны Дзержинский ант люпитса, си киньси л'ув така нуша ёхны люпитса. Ленинны па Сталинны усы, что Дзержинский нэмхунты ант пакынл' па ант л'епыл'ыл' (ант изменитл').

Дзержинский Ленина па Сталина коммунистическа партия верта нётыс. Октябрьска революция верым хатл'ытны л'ув Военно-революционна комитет члена утмат (вол'ыс), матот восстаниены руководитыс. А хун трудящийсяит советска власть версыт, Дзержинский л'ув верна часовоил'а йис.

Врагыт республика шукатты пата арсыр атым верыт версыт: заговорыт, диверсияит, пожарыт, спекуляция па революция вождит вел'та вуратсыт. Революцияны хол'ымтым верыт л'авыл'ты пата, контрреволюция, спекуляция и саботаж есял'т л'ял'исты пата Чрезвычайна Комиссия — ЧК верман утмат (вол'ыс). Ленин потыртыс, что ЧК ух хоя симись хоят л'онсьта мосл', матот самынга па така ат утмат (вол'ыс). Врагыт л'ул'н антат шалитл' па л'ул'н виноват ант тайты ёх винавата антат павытл' л'ул'н.

Си хоята Дзержинский утмат (вол'ыс).

ЧК руководителя верман, л'ув тэкныма трудящийсяит масса пил'ны пил'тасьман утмат (вол'ыс) па л'ыв онтасэл'ны врагыт иса змеина тэхл'ыт уйтыйл'сыл'е па хол'тшукатыйл'сыл'е.

Революция вооруженна страж пост ухтыны Дзержинский ювол'ынг л'ыл'л' унта л'ол'ис. Но си пораны л'ув па янас шенгк мосты ропотаит верыс. Империалистическа па гражданска л'ял'ьнгынны мунг карты пант транспортэв шенгк шукатса. Л'ув Дзержинскийны нох л'еситыйл'са. Л'ял'ьнгынны фабрикал'ув па заводл'ув нох вол'ытсаит. Дзержинскийны л'ыв ел'ы ропитта эсл'саит.

Сталин, любитым л'ухсыл' па соратник сорым л'авырта тувман, Дзержинский тот хосьны потыртыс:

— Хун интам, нох пуншим тот хосьны, Дзер-

жинский иса маным пант — тюрьмаит, каторга, ссылка, контрреволюция есял'т л'ял'исты пата Чрезвычайна Комиссия, шукатым транспорт нох л'еситыпсы, шимыл' тал' тайты социалистическа промышленность верты вер, — номыл'мыйл'ым, л'ангхал'ым ий ясынгны там кавырты ул'ыпсы лопта: горение. Горение па геройска апыр л'авырт борьбаны.

А мет ям советска поэт Владимир Маяковский ай тал' хоя, матот инси л'ув рота ул'та ол'ынгтыйл'ыл', симись хоя ул'та памтыс, хоты Дзержинский ус.

АЙ ТАЛ' ФЕЛИКС НОМСЫТ

Дзержинский 1877 ол'ны сэма питыс, польска учитель семьяны Литваны, матот сыры русь хон мува ус.

Полякыт, хоты иса хон власть ил'пины ул'ым народыт, правоит ант тайсыт. 1861—1863 ол'ны полякыт восстание версыт; там восстание шаль такл'ы тапыл'ман ус. Хонны л'ял'ь ёх пил'ны китым вельможа Муравьев Польшаны мол'тыкем сёрыс хоят нох эхтыс.

Ар польска семья сиротая хасьсыт, асил'ал' па похл'ал' тохатсыт. Сиртны л'ыв си киньси така русит ант моста питсыл'ал', матотыт иса там л'ыв шокл'ал'ны виновата л'унгытсыл'ал'.

Няврема ул'мел'ны Феликс Дзержинский,

хоты полякыт ун пелык, л'ув отечествоил' русь хон власть ил'пи эвыл't оса эсыл'ты ол'ынгны нумысыс. Мир, л'ув нумысыс, ортысл' туп национальностит сирны: русита па полякыта, грузиныта па армяныта, французыта па немцыта, сит кутны юршик национальноститны вевл'ы национальностит тапыл'л'аит. Па Феликс шаль ант тайты поработителит есял't л'ялисты ол'ынгны нумысыс.

Но книгаит па ул'ыпсы л'увел' шопынг вер ёх кутл'ал' кутл'ал'ны ул'ты ол'ынгны ал'ьсыт. Л'ув оша версыл'е, что ёх ортысл'ыт антом туп полякыта па русита, немцыта па французыта, но па тасинг ёха па нуша ёха. Тасинг ёха иса тахетны ям ул'ыпсы, си киньси куш русь хон власть ил'пины. А нуша ёха иса тахетны атым ул'ыпсы. И русь нуша ёх ий ситы ар, хоты полякыт.

Ий пуш Феликс тасинг польска помещик имениями ус, матот хосьны ий симись полякыт, нуша крестьяниныт, мув арендовайтсыт. Си крестьяниныт л'ыв пирысь ёхл'ал' помещик хоси ай павытта китсыл'ал' сит ол'ынгны, что л'ыв эвыл'тэл' шенгк тынынга мув пата вул'ыт, си кема тынынг, что л'ывел' семьял'ал' пил'ны л'ел'ы омыста ёхтантл'.

Пирысь ёх мансыт па пана (помещика) поик понсыт.

— Хул'ынта, пан! Нанг мунгев потыртсын, что иса полякыт — йивпохсангыт. Шал'ита мунгыт,

нанг йивпохл'ан, па мув пата сохымты вер шимыл'а вере.

Феликс там пойкыпсэт хул'ынтсыл'е па така нумысыс, что пан йивпохл'ал' шал'итл'ыл'е.

Но пан орхасьман лопыс:

— Хал'евыт мув пата ант ки сохымтл'ыты, ма жандармыт вохл'ым.

И польска пан яна па русь жандармыт вохсыл'е.

И русь жандармыт польска пан партыпсэл' сирны польска крестьяниныт розганы восиксылал'.

Феликс шенгк нумыса тухныс сит эвыл'т муй шивал'ыс. Л'ув каши эвыл'т па сам каши эвыл'т увыс па хол'ыс, но си киньси ар — си номыс эвыл'т, что л'ув, сорым няврем, юрл'ы па орхасинг шал'ь ант тайты пана нэмол'ты верта ант мошитл'.

Там вер па ар янас вер л'увел' ал'ьсыт, что польска помещикыт Польша Россия эвыл'т хол'т вута вутсийл'сыт туп сит пата, л'ул'н сам л'ывел' нуша ёх хоръял'та, л'ыв юрл'ал'ны тась верта. Ситы юхыл' и тывыс. Польша Россия эвыл'т хол'т маныс, но польска рабочиит па крестьяниныт ий ситы л'ел'ы омыссыт, си куш антом русь, а польска тасинг ёх власть ил'пины ул'сыт.

Дзержинский асел' хосьны, учитель хосьны, ун семья ус — хул'ым эви па вет пох. Семья

нуша ул'ыс. Асел' Феликс ксендзая верта номыс верыс. Си номыс и Феликса мустыс.

Ил'ампи л'ув сора оша версыл'е, что ксендзыт мол'тыя ийвол'апа тасинг ёх пелыкны л'ол'ит. Л'ув оша версыл'е, что новы турымны нэмол'ты турым антом, что турым нэман нуша ёх пал'-тапл'ыты пата тасинг ёхны па попытны эсл'са.

Сиртны Феликс ийвол'апа ант ястыс ксендза ул'та, сит пата что л'епыл'тыйл'ты хоя л'ув ул'та ант л'ангхамыс.

Ай няврема ул'мел'ны л'ув ванкутл' люпитты ай унта хухл'ыйл'ыс. Юх кутыл'ны ванши ухтыны нахытьл'ыйл'ман, хатл' эвыл't сэмнгыл' ханьман, сиськет арийты сый хул'ынтман, Феликс нумысыс оинг, оса ул'ты мир ол'ынгны, ар сёрыс нуша ёх ол'ынгны, матотыт роман л'умтыпл'ыманынга, сытынга, нэпекынга, оинга йисыт! Хотсат л'увел' мир пата ой хол'ымтта? Л'ув ун па юр ки ус, л'ув л'ул'н хон престол эвыл't хол't вошитсыл'е, мира йирым сэврыт рава сэнгксыл'е... Но Феликс сорым, касты, а хон хосьны ар сёрыс кантынг слугаит ул'. Мет нел'ынг ампыт, л'ыв рава маншитл'ал' кашинг хоят, хой ёшл' самодержавие пел'и ал'ымта вуратл'...

Ситы Феликс нумсыс, ай унтны ол'ман, тюк хантасынг ёхым юх эпыл' тал'ман. А ул'пыс катра сирны маныс. Рабочиит ропитсыт па л'ел'ы омыссыт. Тасинг ёх нэмол'ты ант версыт па воинга йисыт. И хун уна йис, юр ай тал' хоя

Феликс Дзержинский йис, хун л'ув ар шопынг книгаит л'унгтыс и па така сурова ул'пыс оша версыл'е, сиртны л'ув оша версыл'е, что атэл't хоят, си киньси сот похатур юр арат юр ат тайл', ул'пыс шопынга верта ант мошитл'.

Симись ун вер ар сёрыс па миллион хоят верта мошитл'ыт. Л'ывыт унл'тыта мосл' па л'ывел' шоп ал'ьта мосл'. Л'ывыт пил'тасьл'ыта мосл' па л'ыв правол'ал' пата л'ял'я тута. Кена ий нарыс шукатта, но яха йирым сёрыс нарыс нэмхоятны ант шукатл'а.

Па виленска гимназия ученик, Феликс Дзержинский, гимназическа социал-демократическа кружока янгхыйл'та питыс па Литовска социал-демократическа партия члена йис. Л'ув нел'ынга книгаита и брошюраита наптыс, матотыт рабочиит ул'ыпсы ол'ынгны потыртл'ыт, ол'ынг связит рабочиит пил'ны тайта питыс.

А ол' ел'пины гимназия хол'тыты унта л'ув ий пуша л'увыт хайсыл'е. Сит там иты ус. Феликс гимназия кимхотны л'ол'ис па товарищл'ал' пил'ны потыртыс. Л'ыв потыртсыт л'ыв польска яснгел'ны. Мухты (тунга) маным инспектор кантынга увемыс:

— Вол'ийтал'н амп ясынгны потыртта!

Иса пакынман хусл'ы усыт, а Феликс паста инспектор хоси шушемыс па л'увыт юра пухтым пелкыл' эвыл't хатьсисл'е. Сит пата Дзержин-

ский гимназия эвыл'т ким вошитса. Л'ув нэмол'ты ант шокасис.

— Там хатл' эвыл'т—ма нуптэм (ул'пысэм) революцияны. Рабочиит пил'ны уйтантл'ым, л'ывыт унл'тыта питл'ым, па л'ыв эвыл'тэл' ар вера унл'тыйл'л'ым. Там ропота ма патангем университета питл'.

Л'ЯЛ'Ь ОЛ'ЫНГМИТ ОЛ'ЫТ ПА АРЕСТ

Вильно—ун фабрикаинг вош. Кашинг фабриканы ар сот па ар сёрыс ёх. Л'ывыт кена л'ял'ь (борьба) пата акытта. Дзержинский ханяя хон жандармыт эвыл'т фабрикаита, заводыта па мастерскаита янгхыс, рабочиит хотл'ал'а янгхыс, л'ыв пил'ел'ны книгаит л'унгтыс, л'ывел' потыртыс, хоты мув, хатл', хусыт па ханнэхо мув ухтыны тывсыт, муй сирны си ханнэхоит тасинг ёха па нуша ёха ортыссыт.

Вильно рабочиит сора оша павытсэл' па л'ыв нушаел' ол'ынгны нумысты ай тал' хо люпитта питсэл' па л'увыт л'ухыс сирны вохта питсэл'— Франека. Л'ув сурийты ун сэмнгын таис, — па итны л'ымн туймыпсы эвыл'т лап ханыйл'сангын. Дзержинский шенгк шимыл' ол'ыс, сутка мар—нял'кем сёс, си киньси ар антом. Оса сёсны л'ув омсыйл'ыс па ханшис. Хоты л'ув, фабрикаитны па рабочиит семьяитны ул'ман, шенгк ар нуша, шок па сэм йингк вантыс. Иса,

муй л'ув вантыс ол'ынгны Дзержинский статья-л'ал'ны потыртта тэрматыс.

Л'ув ол'ыс шимыл', а л'ес си киньси атма. Вильноны л'ув переплётчика ропитыс, и туп атэл'т л'етвы кеша вох ропитта мошитыс. Но ий пелык ропитым вохл'ал' Дзержинский ийвол'апа революцияя мосты вер пата масл'е. Ванкутл' рабочиит Франек пасан вутпия вохсэл'. Сюкун аныны путпыт нянит пал'саит, л'ыв эпл'ел'ны л'ел'ы Франек нёл' л'ыпи тяхытса. Па, ил'ампи, л'ув няхман потыртыс:

— Пумасипа, ма сыт.

Сютэвыл'т л'ув нуша-рабочий, л'ув имел' па нявремл'ал' л'етот л'ета ант л'ангхамыс.

Ар ол' парым ювпины л'ув потыртыс, что революционна ханя ропота ол'ытны ий пуш л'увел' па л'ухсыл'а эпл'ынг мойл'ыпсы верта вутсийл'ыс. Л'ын кафея л'онгсангын. Дзержинский ий аны кофены па ий пирожнойны кашинг хоята тута партыс. Роман л'ухыснгын сунгны тувы сыр хоят шивал'сангын, хо л'ын пел'ангел'ын вантыйл'ыс. Л'ын иси пул'янг оша версэл'н, что там — полицейска шпион. Иса ювытта ёхтантыс па сора манта. Шпик — л'ын ювпел'ынны. Л'ын ханемыснгын, но сял'та л'ын няхман па шал'итман, л'ын мойл'ыпсыл'ын шакыттым шпик л'явл'ыпсэл'н.

Дзержинский революционна Литовска социал-демократическа партия верым ёх эвыл'т ий хоя

Ус, си партия виленска сопек ёнтты ёх, л'умытсох ёнтты ёх, нянь верты ёх, пасан верты ёх, сох верты ёх, хот верты ёх, ол'ынгмит забастовка верыс. Фабрикаит па ай мастерскаяит рабочиит забастовка версыт.

Си пораны забастовкаит страна ар тахет л'акка тывынсыт. Рабочиит пил'тасьман яха забастоваитта питсыт. Л'ыв л'ыви юрел' оша павыта питсэл'. Хона па тасинг ёха эстыста ёхтантыс. Ропитты хатл' 16—18 сёс эвыл'т 11 сёс 30 минут унта шимыл'а верман ус, а ропитты тын шимыл' уна верса.

Виленска жандармыт Дзержинский ювпины томесыйл'сыт. Л'ухысл'ал', Франек пата пал'ман, л'увыт Вильно эвыл'т Ковноя китсэл'. Но тата л'ув кусьса па, хун л'ув рабочиит пата книгаит па листовкаит тус, вош хулыны катл'ымса.

Л'ув полицейска участока тусы. Исьмыса, хоты л'ув вохл'а. Франек номыс эвыл'т эсл'тым нэм сирны вохантыс. Л'ув тами нэман верыс. Жандармыт иси пул'янг оша павытсэл' ки, что л'ыв ёшл'ал'ны Дзержинский, л'ыв л'ув хотл'а хухыл'сыт л'ул'н. А тох Дзержинский арест ол'нгыл'ны хол'на ант уитым товарищит ёхытта мошитсыт. Полиция л'ывыт катл'та мошитыс,— Франек товарищл'ал' л'авыл'сыл'е (шалитсыл'е). Л'ув арестоваитман, но янас, оса хасим товарищл'ал'а, л'ял'ь ел'ы тута мосл'.

ОВСА ССЫЛКАЯ

Л'ув тюрьманы тал'ынг ол' тайса, па л'ув эвыл'тэл' нэмол'ты оша ант версыт. Сял'та хус ол'ып Феликс хув Вятска губерния ай вошиея — Нолинска — китса.

— Тата,—л'увел' лопсыт,—шок па нуша кутны си пора унта ул'та питл'ын, хун хул'мыта питл'ын.

Полицейска отшам ёх Дзержинский так мужество оша верта ант мошитсэл', мата хо тюрьманы папиросна вась нэпекны ханшис:

„Хун ма нумыста питл'ым, что манэм ёхтантл' си арат хатл' тюрьма стена сайны, хатл' ювпины хатл', сёс ювпины сёс парл'ыта... манэм пал'тапа йил', мевл'ем эвыл't ясынг сый менманл': „ант мошитл'ым". Ил'ампи ма мошитл'ым, си киньси мосл' ситы, л'ул'н ма ат мошитл'ым, ситы ат мошитл'ым, хоты мошитсыт си арат янас ёх си киньси ар л'авырт верыт тута".

Па Нолинсканы, ол'ынгмит ссылка тахел'ны, Дзержинский мет сыры нуша ёх пил'ны ванамыс. Вошны шар верты па сох верты фабрикаит усыт. Дзержинский шар верты фабрикая митасис. Л'ув шар пачкая л'евтыс. Куртынг хати париис, л'ув эвыл'тэл' сэм йингк этыс, тур харыны вуситыйл'ыс. Дзержинский вантыс, хоты ангкет ол'мынг нявремыт фабрикая тусл'ал'. Нявремл'ал' куритсыл'ал', па л'ыв ангкил'ал'

Ханты-Мансийская окружная библиотека КО

пунгыл'а ропитта л'ол'ьсыт. Рабочиит шимыл' л'есыт, чахотканы кашитыйл'сыт па ай нупытны сорыма питыйл'сыт.

Дзержинский фабриканы л'ув тепыл'ны ропитты ёх пел'и вантыйл'ыс, апрынгшик ёх каншис. Ий хо пил'ны л'ув потыртта питыс.

— Муя нанг ям ул'пыс пата ант л'ял'исл'ытыт?

Рабочий сиртны Дзержинский эвыл't исьмысл'е:

— А нанг муя тюрьманы тыйтсаин па тыв китсаин? Сит пата и хусл'ы ул'л'ув. Пал'тап эвыл't. А манэм нангыт шал'ь. Интам нанг полицейскиитны-ампытны вевл'ы павытл'аин.

Дзержинский няххытыс.

— Мунг ар хоят, иса вевл'ы ант павытл'аюв. Ма тюрьманы омсым, а хоты там фабрика—ий симись тюрьма. Па нанг ий ситы—иса тюрьманы. Рася тами оса ул'пыс, хун рабочиит кашинг хатл' л'ел'ы па кашет эвыл't сорыма питл'ыт па ясынг лопта ант мошитл'ыт? Ат оинг ул'пыс пата л'ял'ьны сорыма питта, но хул'мыты раба ант ул'та! Мунг патангев антом ки, куш нявремл'ув пата ой хол'ымтл'ув.

— Сит шоп,—рабочий ястыс. Па Дзержинский мойл'ыта вохсыл'е. Дзержинский ёхтыс, книгаит тус, а сял'та л'ув хосел'а рабочиит мойл'ыта вохсыл'е. Л'ыв л'ыл'л'ал' ёх ермытл'ыман ай тал' Франек ант пал'ты потрыт хул'ынтсыт.

Л'ув пил'л'ны яха арет арийсыт. Йил'ып номсынг л'ухсэл'а амтытьл'ысыт.

Фабриканы Дзержинский сэмнгыл' хотась (кашенга) йиснгын — л'ув хась шахем хати эвыл'т сэмл'ы питыс. Л'ув больницая понса. Кашенг ёх ийвол'апа л'ув норел' лакка актысийл'сыт. Няхсыт л'ув кашинг няхл'ал' эвыл'т, хун л'ув тасинг ёх, хон па жандармыт ел'пины няхыс.

Сит ол'ынгны полицейскиитны оша верса. Л'ыв пайты больницая ёхытсыт па лопсыт, что Дзержинский па ел'ы овса, Нолинск эвыл'т вет сот верстая—Кайгородск курта китл'а.

Иса нолинска нуша ёх Дзержинский шал'итсэл'. Л'ув хотынг куся нэнгыл' ун шок эвыл'т хол'л'ыс. Л'ув пирысь, апырл'ы нэ ус па иса мар Франек вохсыл'е, л'ул'н л'ув хона ат хул'мыс, рома ат йис.

— А па сирны, нанг мува лотыл'аин.

— Антом, пирысь имие, ма сормем унта там сиремны хасьл'ым!

Франек така апыл'сыл'е па ям пирысь имие мосыл'сыл'е. Л'ув пил'л'ны ям ул'ым верта ар хоят янгхыс. Пант ухтыя л'увел' ар л'етот тусы. Пирысь имие — хотынг куся нэнгыл' — путпыт нянит пал'ыс.

Там и Кайгородск, йил'па ссылкая китым тахи. Там—ай куртые, унтны па нюрмытны лакка вуйман, сята хул' па вой вел'ты ёх ул'-

л'ыт. Дзержинский комната вус, сам л'увыт л'охытсыйл'сыл'е, сам л'етот верынтыс, л'охнгын, пушкан л'утыс, унта вой вел'та янгхта питыс. Унтны мол'тыкем хатл' парл'тыйл'ыс, ий пуш ун порвой вел'ыс, кимит пуш — мойпыр. Товен л'ув хул' вел'та питыс, Кама аса хол'ып тырытыйл'ыс, ар сёс мар пакман иськи йингкны л'ол'ийл'ыс...

Кайгородскны ул'ты ёха—вой па хул' вел'ты ёха—хон властьны вошитым хо мустыс. Л'ыв ванкутл' л'ув хотл'а янгхта питсыт. Ий вой вел'ты хо л'увел' потыртыс, хоты вой сох л'утты тасинг хоны л'ув л'епыл'са, тынынг сохыт тынл'ы вуинсаит.

— Иса тахетны тасинг ёхны нуша ёх л'епыл'тыйл'аит, — ухыл' кавсятл'ыман, Дзержинский лопыс. Л'ув ястыс вой вел'ты хо шока нётта. Па суда вой сох л'утты хо ухтыя нэпек ханшис. Л'ув ситы яма па шопынга л'епыл'тым вой вел'ты хо пата нэпек ханшсыл'е, что си киньси хон суд хо пакныс. Си хон суд хо ийвол'апа судитыс вой сох л'утты тасинг ёх пата, ийвол'апа вой вел'ты нуша нэпекл'ы ёх л'епыл'тсыл'е, но Дзержинский нэпек онтасны, вой вел'ты хо пата судитсыл'е. Па вой сох л'утты хоя шопынг сирны нуша хоя иса, муй мосыс сохыт пата ёхл'ы мата ёхтантыс.

Амтым вой вел'ты хо Дзержинския ропотаил' пата сохымта вутсийл'ыс. Дзержинский ухыл'

ревийсыл'е. Антом, л'ув нуша хоя нётыпсы пата вох ант вул'. Сиртны Дзержинский ол'ынгны ям ай иса Кайгородск па си ванпысны ул'ты куртыт лакка маныс. Вой вел'ты ёх л'ув хосел'а, хоты л'ухсэл' хоси, ай тута ёхтыйл'сыт па кашинг хоят л'ув хунсийл'сыл'е вусяинга амтынга.

Си ол'ынгны хон жандармыт оша версыт. Л'ывел' подозрительная кал'ыс, что Дзержинский нётыпсы пата вой вел'ты ёх эвыл't па крестьяниныт эвыл't вох ант вул'. Л'ыв вятска губернатора нэпек ханшсыт. А губернатор си киньси така Дзержинский шокатта ястыс. Дзержинский роман хол'ты пел'и маныс. Туп унтны па молтас вой вел'ты ёхны усы, хота л'ув. Вой вел'ты ёхны л'ув вохса л'ыв хосел'ны ийвол'апа хасьта.

— Муй нанген мунг мувл'ув ант мустыл'ыт?— л'ыв кантынг тур совыны потыртсыт.

— Ям мувыт, ма там унтыт па асыт мостыл'л'ам. Ям мувыт, туп л'ыв нанг мувл'ын антомыт, си хон па тасинг ёх мувыт. Тасинг ёх па л'ыв пил'ел'ны рохпынг верыт хол't вошитта мосл'. Тата тами ант верта. Тата шимыл'ёх. А том тахетны, хол'ся ма китсаим, рабочий ёх — ар миллион. Хун л'ыв этымыл'ыт — хона ям ант тывыл'.

Вой вел'ты ёх ям ул'ым вермел'ны, пал'тапл'ы хонтаты хоя ям хонтаты пант ястысыт. Унтны па патлам атны л'ув полицейскиит эвыл't ханятса.

Л'ыв Дзержинский каншсэл' мир янгхты пант ухтыны. А л'ув, воет ув хул'ынтман, унт хуват маныс, л'ел'ы, тохым л'умытсохытны л'ув хатл'ыт па атыт оса ул'ыпсыя па люпитты ропотаил' хоси маныс. Вятска губернатор хонтамыпсы ол'ынгны па янас хут губернатора ай мас. Ар сот полицейский китман ус ий ай тал' хо (юноша) канштыпата.

ЛЕНИНСКА ПАНТ ХУВАТ

Дзержинский ёхи ёхл'ы керитыпсы амыт так'лы ус. Ар л'ухысл'ал' тюрьманы омыссыт. Польша па Литва социал-демократическа организация, мет ям руководительл'ал' тохатман, вевл'ы йис; хасим ёх польска социалистыт партия пил'ны яха л'онгта вутсийл'сыт.

Дзержинский яха л'онгты вер ант л'ангхамыс. Л'ув хосел'ны юр, пул'янг ленинска революционна оша верты вер ус. Польска социалистыт пел'и туса вантман, л'ув л'ыв хосел'ны си польска пан хор уйтыс, мата пан Польша русь хон власть эвыл'т хол'т оса эсыл'та кашасис, а си кутны русь жандармыт польска крестьяниныт хорта вохсыл'е.

Л'ыв пул'янг задачаел', хоты и польска тасинг ёх задачаел' — Польша хон Россия эвыл'т хол'т вуты вер ус. Па л'ыв туп полякыт кутны ропота тусыт. Шоп, польска социалистыт ясынгны рувыт-

сыт, что л'ыв тасинг ёх есял'т л'ял'исл'ыт. Но там л'епыл'тыйл'ты яснгыт усыт, матотыт шенгк моссыт рабочиит л'ыв ёшел'а вуты пата.

Дзержинския иса рабочиит — и полякыт, и русит интересыт тынынга усыт.

Хол'на ссылканы л'ув л'ухыс ёхл'ал' эвыл'т Ленин книгаит вус. Шенгк взволноваитман, Дзержинский л'ывыт тал'ынг ат л'унгытсыл'е. Кашинг страница кат пуш, хул'ым пуш л'унгытсыйл'сыл'е. Шенгк ям книгаит, хоты л'ыв хосел'ны оса па мудраинга ханшман! Ленин революционерыт задачаит ол'ынгны ханшис. Л'ув л'авыл'сыл'е л'епыл'тыйл'ты ёх эвыл'т (есял'т), матотыт версыт ситы, метмол'ты л'ыв л'ухыс ёх, мет порвоет ошит хораса верантыйл'л'ыт. Л'ув рабочиит крестьяниныт пил'ны пил'тасьта вохсыл'е. Л'ув нох питты (победая) пант ал'ыс.

Дзержинский си книгаитны, мет венш ванты вохны, иса л'ув ропотаил' вантсыл'е. Ленина иса ошинга ус. Л'ув каты сэмнгыл'ны ел'ы, ел'ы ул'ты вера вантыс, па вантыс, хоты революционна партияны вооруженна народ борьба пата ал'ымл'а.

Си вуш эвыл'т и сам Дзержинский ленинеца питыс. Ссылка эвыл'т ёхл'ы керытмел' ювпины л'ув польска социалистытны верынтым мир хотыта янгхыс. Па сита, ленинска ант ямасьты сирны, си л'епыл'тыйл'ты ёх веншит рабочиит ел'пины пуншийл'сыл'е:

— Л'ыв нанг онтасл'ынны власть хоси ёхытл'ыт. А сял'та нанг ухтэл'ны янгхта питл'ыт!

Дзержинский польска социалистыт пил'ны л'ял'истэл'ны ийвол'апа нох питыйл'ыс. Л'ув трудящийсяит ул'ыпсы туса усл'е. Рабочиит иси пул'янг оша вёрсэл', что Франек шопынг весь-кат революционер. Ал'ы катра тохым л'умытсох л'умытман, сосым тювтым сопекнгын л'умытман, карысь па вась, тутны вуситыйл'ты сэмнгыл' пил'ны, л'ув кашинг хоят л'ув хосел'а тал'сыл'е.

Ий мир хотны поляк-мастер русь ёх л'явл'ыпсыл'е па потыртыс, что иса л'ывыт Польша эвыл't вошитта мосл'.

— Хойл'ет, русь ёх? — роман Франек исьмысыс.

— Исат. И фабрикантыт, и рабочиит.

— Вот хоты! Нанг, мосынг, польска рабочиит шенгк люпитл'ын?

— А муй? — мастер л'есимман иньсисыс.

— А вот муй! Ал'е мунгев, муйсыр сёсны нанг русь фабрикант Поповны мойл'ыпсаин?

Рабочиит сэвырие пел'и вантсыт, матот мастер питы бархат жилетка ухтыны суриис. Мастер вурта хатсис. Ел'ем эвыл't хул'емыс. Атма л'явытта питыс.

Си мастер полякыт-рабочиит шенгк ар штрафны поныйл'сыл'е, л'ывыт сэнгксыл'е, тотымсыл'е, номысл'ал' тохатты унта ропитта партсыл'е — иса кусяил'а мосты сирны верта тарынтыс. Па мой-

л'ыпсыя кусяил' эвыл't — русь фабрикант Попов эвыл't — новы вох сёс вус.

— Вот муйсыр л'епыл'тыйл'ты хо! — увемыс Франек.—А польска социалиста вохантл'. Л'ыв иса ий хораспыт. Кусяел' сопек нёл'ыйл'ыт. Туп интам л'ыв русь фабрикантыт сопекыт нёл'ыйл'ыт, а л'ангхал'ыт польска фабрикантыт сопекыт нёл'ыйта. И там иса, муй л'ыв хол'ымта вуратл'ыт.

Рабочиит, шухман, мастер мир хот эвыл't ким вошитсэл'.

Дзержинский иса арсыр национальностит трудящийсяит яха пил'тасьл'ыты вер пата шенгк така ропитыс. Па иса ёх пил'ны ванна ус. Польшаны ар еврей ус. Дзержинский л'ыв ясынгэл' унл'тысл'е, па си ювпины л'увел' рабочиит-евреит пил'ны кенашик ат потыртта.

СХВАТКАИТ ХОН ТЮРЕМЩИКЫТ ПИЛ'НЫ

Хон полиция паси Дзержинский панта уйтантыс, катл'сыл'е па тюрьмая омсыпсыл'е (тухырсыл'е).

Варшавска тюрьма, вась камера мет хот л'ангыт теп сэврым ишни пил'ны... Пасаные, ул'ас па ол'ты нории. Хатл'ынг хатл'ытны ишни эвыл't ай хатл' ёшие камера л'ыпия питл'. Ёшны ишни шека катл'ысл'ын ки па нох тал'ысл'ын ки, карты решетка мухты этыр хар турым сюнгк па каштан юх нув кал'л'. Тюрьмая тухрым

хоята и тами амыта ул'л'. Но ишния нох тал'ыста па вантта ант рахыл'. Часовоит лопты такл'ы пушкан эвыл't л'яксыт. Кашинг ий хо вел'ты пата л'ывел' ий шоит вох сохымса. Л'ыв вуш, ишния л'якман, мол'тыкем арестовайтым ёх вел'сыт. Дзержинский нёл' пусты охшам нох пуссыл'е па ишния сорл'тыта эхытсыл'е. Нёл' пусты охшам пушканны эсыл'са, часовоит нумыссыт, что ух кал'л'.

Тюрьманы Дзержинский ий л'ухыс хо хуньсис — Антон Россол: си л'ухсыл', хой пил'ны л'увел' виленска кафены ситы и ант ёхтантыс пирожноеитны мойл'ыптыйл'та. Куняр Россол! Л'ув пел'ел'а пал'тап вантта ут: эт сохыл' па л'увл'ал', там иса, муй тюрьма ханнэхо эвыл't хайс. Атым эпл'ып воздух эвыл't па атым л'етот эвыл't л'ув шенгк кашитыс. А сял'та л'ув сэнгкса. Тата си киньси тюрьманы ул'ты поп тюрьманы омысты ёх сэнгкыс. Сэнгкмел' ювпины Россол кал'ыны хул'ыл'ыта питыс. Л'ув кашинг хатл'ны вевл'ыя йис па сора янгхта ант мошитыс.

Тюрьманы омысты ёх хатл' мар ий пуш ким шушийл'та тул'ыйл'саит. Па туп ий Россол янгхта ант мошитыс, си кеша л'ув кашенг (мушинг) торахнгыл' нэмол'ты ситы ант л'ангхамыснгын, хоты шимыл' йил'ып илынг (воздух). Дзержинский хосьны, ий ангкырмыпсы эвыл't Россол пел'и, самыл'а ситы кашия йил', метмол'ты л'ув пасты йинтыпны пухытса. Ёх шокасьты вер вант-

ман, л'ув рома хасьта ант хошис па ант л'ангхамыс.

Па ий пуш л'ув Россол хоси вана шушмыс. Макырмыс па сапл'ыл' ёшны апыл'л'ыта партсыл'е. Нох ал'ымсыл'е, ким ов ил'пия шимыл' шушийл'ты кеша тусл'е. Сам, тюрьманы шокатман, л'ув л'авырт эвыл'т каврым шангк йингкны этса. Тюрьма начальник вана ёхтыс па кантынга увемыс, Дзержинский л'ул'н л'ухсыл' мува ат ювытсыл'е. Франек сэмнгыл'ны кант суритыс. Пил'хоил' ант эсл'ман, л'ув пайты начальник хоси шушмыс. Па том хоил' пакныпсы эвыл'т ёхл'ы хатысыс.

Кимит хатл'н Дзержинский паси кашенг пил'хоил' ким шушийл'та тусл'е. Тюрьманы омысты ёх Дзержинский ям вер вермел' пата шенгк ишиксэл'. Ситы л'ув и тюрьманы ал'ьсыл'е, муй мошитл' апрынг хо хотымта.

А кимит тюрьманы Дзержинский си киньси республика верыс, шоп, ван, мол'тыкем хатл' мар. Там вуш Сибирьны ус, Александровска арестантыт ел'ы китты тюрьманы.

Тюрьма начальникыт закон сирны мосты льготыт (отыт) тюрьманы омысты ёх эвыл'т хол'т вусл'ал'. Камераит тал'ынг сёса сыры мосты пора эвыл'т тухрийл'саит, камыл'та мол'ты от мата ант эсыл'сэл'.

Дзержинский тюрьманы омысты ёхл'ал'а лопыс: каравыл'сыты ёх ократ ов кимпия вошит-

сыл'ув. Тюрьманы омысты ёх яха каравыл'сыты ёх пел'и напытсыт, ким лукемысл'ал', а ократ ов лап тухырсэл' па сохл'ытны, пуськаитны, телекетны, хонгтэпытны, иса муй тюрьма ов ил'пины л'икмыс лап шавийсэл'. Ократ ов нумпия знамя эхытсыт, матотны ханшман ус: „Свобода". А л'ывыт „самостоятельна республикая" вохсыл'ал'. Па мет ун хоя Дзержинский пирийсэл'.

Ократ ов кимпины шукшимысыт. Каравыл'сыты ёх етымсаит: нюры ёшип арестантытны ким вошитсаит — сит етэм. Каравыл'сыты ёх пушкан эвыл'т л'якта вутсийл'сыт, туп ант питсыт — пал'сыт, что сиртны л'ыв етмел' ол'ынгны иса Россияны оша верл'а, л'ыв сех няхл'аит, па си киньси служба эвыл'т хол'т вошитл'аит. Яна па, антом пушкан эвыл'т л'якмел' пата, а си пата, что нюры ёшип арестантытны л'ыв ов ил'пи эвыл'т ким вошитсаит. Каравыл'сыты ёх ократ эл'ты Дзержинский эвыл'т вохта питсыт, л'ул'н вер ямны хол'тыта. Дзержинский ситы лопыс: туви сам губернатор ёхытл', л'ув пил'ны и потремыл'ув.

Иркутск эвыл'т губернатора ёхытта ёхтантыс. Тюрьманы омысты ёх саплот хосьны вус версыт. Па л'ув мухтэл' эвыл'т потыр тусыт. Тал'ынг хатл' мар нэмхоят ант эстысыс. Кимит хатл' ал'ынгны паси потыр верыт ол'ынгтыйл'сыт. Губернатор, си ант мосты скандал сорашик вол'ытсита вуратман, эс'тысыс па тюрьманы омысты

ёха л'ыв льготал'ал' ёхл'ы мата ал'ыс. Сиртны тюрьманы омысты ёх ократ ов пушсыт. Шоп, л'ыв и сыры усэл', что „республика" тюрьманы хув ант пакыл'. Но л'ывел' вуш шенгк л'ангхамыс куш ий-кат хатл' мар хон па л'ув жандармл'ал' такл'ы ул'та. Сибирска тюрьманы омысты ёх ай „республика" хул'ым хатл' мар ус.

ХОНТАМЫПСЫ

Александровска тюрьма эвыл'т Дзержинский ар каравыл'сыты ёх пил'ны Восточна Сибиря китса. Л'ув Вилюйск воша китса. Пант ухтыны л'ув па ссыльнойл'ал' пил'ны хонтас. Сус патлам атны хонтамым ёх Лена ас эл'ты вушсыт. Ас шивны тал'са. Хонтамым ёх вусынг хоп уйтсыт па панта эсл'ысыт. Л'ыв, хонынг ант кал'ман, сохыл' шупны товыттысыт. Роман хоп шенгк мол'ты ота хойс. Дзержинский йингка керийс. Хоп хомпылмыс. Л'ыв хоп поя катл'ымсыт, сял'та курл'ал'ны кул' юх матыссыт па вут вуратсыт. Тут рат ал'сыт па ал'ынг унта хошмыл'ыйл'сыт. А ал'ынга шивал'сыт, л'ыв ай пухрыены ул'л'ыт. Вутн крестьянин ота маныс. Хонтамым ёх нётыпсы ол'ынгны увемысыт — так хоп л'ыв хосел'а тусы.

Кат л'апыт ювпини, ар пал'тапынг вер ул'ман, Дзержинский л'ув мувыл'ны ус. Тюрьма, Сибирь хуват ант кашасим янгхыпсы, матот сот хус хатл'

маныс, хонтамыпсы, потым йингкып Ленаны ювын рохытл'ыпсы — иса ситытны Дзержинский нупыт вана верса. Л'ув хотась (кашенга) йис. Л'ухысл'ал'ны л'ув за границая китса. Тота, полицейска кусипсы эвыл'т пал'тапл'ы тахины л'ув рутсита па лекситыйл'та мошитыс.

За границаны Дзержинский Польша па Литва рабоча социал-демократическа партия руководителит пил'ны хунсянтыс. Там хунсянтыпсы Берлин вошны ус. Иса Франек апрынг, ант пал'ты па така л'ол'ьты верыт пата ишиксэл'. А л'ув си ишкыпсэл' пел'и ант вантыс. Л'ув венш сякыт хосьны мормыт тывсыт. Л'ув руководителита сэм есял'т лопыс, что л'ыв шимыл' па атма ропитл'ыт. Мунгев мунг подпольна газетаев эсл'та мосл', а тами ант верман. Рабочиит кутны листовкаит па прокламацияит эсл'та мосл'—и тами ий ситы ант верман. Иса туп вурасит па вурасит. Ясынгны рувытл'ыты. А пул'янг ропота шимыл'. Дзержинский мет така тявтыптытэ руководителит, матотыт масса пил'ны пул'янг связь ант тайсыт. Л'ув лопыс, что газета эсыл'та, литература тута, связь верты вера сам вуянтл'.

А рутситы вер? А самыл' сэнгканты вер, матотны Франек шенгк ванкутл' хатл' па ат кутыпны вурекны ант масы? Л'уви! Дзержинский ёшны ревемыл'. Там мар рутситы пата пора антом!

Па мол'тыкем хатл' ювпины Дзержинский

революционна литература минип пил'ны Россияя манл'. Паси сутка мар 18—20 сёс ропитта питыс. Паси ий вош эвыл'т па воша янгхта питыс, маевкаит верынтыс, ханя рабочиит мир хотытны шопынг потрыт потыртыс, забастовка верынтыс, партия ячейкаит верынтыс, шенгк ар революционер воспитываитты вер тус. А атытны, оса сёсытны, трудящийсяит правоит пата, хон самодержавие па тасинг ёх есял'т статьяит ханшийл'ыс. Хон па тасинг ёх нётыпсыя армия, солдатыт усыт. Си пораны Ленин вуш шенгк мосты задача мас: солдатыт революционна рабочиит пелыка вохта. Дзержинский ол'ынг ёх эвыл'т ол'ынгны солдатыт казармаита л'онгтыйл'ыс па тота апрынг пропаганда тус. Си вер пата хонны си киньси шенгк ун шокны пал'тапл'ыса, но рася мол'тыны Дзержинский пал'тапл'ыта мошитса?

1905 ОЛ'НЫ

Варшава вош ванпысны Дзержинский полицияны катл'са па тюрьмая ханятсыл'е — интам хув кеша ант ханятсыл'е.

Революция ванамыс.

Л'ув ел'пел'ны Япония пил'ны л'ял'ь ус.

Русь хон Овыс Манчжурияя л'ял'ь ёх (войскоит) китыс па Корея вута вутсийл'ыс. Но там китайска провинцияитны царизм янас хищник —

Япония интересыт пил'ны хунсянтыс. Кашинг пелык аршик хоръял'та вутсийл'ыс. Л'яль'ь ол'ынгтыйл'ыс. Хон нумысыс, что кена там л'ял'ьны нох питл', странаны л'ув верл' л'есьмыл' така па си ювпины — революция рава верл'. Но иса ситы ант тывыс, хоты отшам хон нумысыс. Русь армия ант пакыс. Армия оружие па снарядыт вохыс, а столица эвыл'т л'увел' турмыт па хон благословение китыйл'сыт. Л'ув ухтел'ны ант мошитты па ел'ы тыныипсым генералыт руководитсыт.

Иса л'ял'ь пата маным расходыт мирны сохымтсаит, а сам хон, л'ув йивпохл'ал', фабрикаит, заводыт тайты ёх, генералыт па хон чиновникыт сит эвыл'т тасинга йисыт, армия эвыл'т хоръял'сыт, солдатыт л'ял'я (боя) няры л'умытты па оружие такл'ы китыйл'саит. Вер хол'ас ситны, что хась па русь армия рава сэнгкса.

Мир си л'ял'ь атым вер усэл'. Хон армия поражение л'ывел' иса царизм тыймыпсы ал'ыс.

Л'авырт ул'ыпсы эвыл'т массаит недовольство така этымыс. Забастовкаит ол'ынгтыйл'сыт. Революция ал'мысыс (этымыс). Крестьянинытны помещикыт мувыт вусыйл'саит. 1905 ол'ны октябрь тылысьны большевикыт-ленинецыт всероссийска забастовка версыт. Хась па страна иса предприятиеитны па иса карты пантытны ропота нох вол'ытса.

Сиртны министрыт пакным хона свобода

ал'ты манифест эсл'ты номыс версыт. Л'ыв потыртсыт, что манифест онтасны л'ув революционна мир нох вол'ытсыл'е, а сял'та рахыл' и свобода и революционерыт паси тюрьмая ханятта.

Па хон манифеста ёш пос поныс, си манифестны свобода ол'ынгны мол'тыкем ханшман ус.

Мирны революционерыт тюрьмаит эвыл'т ким оса эсл'та питсаит. Дзержинский варшавска крепость эвыл'т эсл'са. Си тюрьма вош эвыл'т хувын ий пелыкны омсыс, а вошны ун митингыт усыт, па Дзержинский сорашик тох л'икымта вутсийл'ыс. Пукатненг хатл' ус. Енгки л'оньсь питыс, и Дзержинский, пант ухтыны милл'ы л'ол'ьман, ар пелык лакка вантыйл'ман, иськи эвыл'т сюкыратыйл'ыс. Роман л'ув хосел'а, хулы тэмман, повоска ёхтыс, матотны кул' ики хорамынг пут сох хорасып мил л'умытман омсыс.

— Товарищ!—Дзержинский, хув ёшнгыл' ал'емыман, увемыс.—Маныт воша туве.

— Л'овны манты хо курны манты хоя антом товарищ,—кантынга тасинг ики ёхл'ы лопыс па уксимман Дзержинский рухным пальта пел'и вантыс.

— Простите, сударь, ма няхсым.—Дзержинский кашинга потыртыс, но сэмнгыл'ны вуш кантынг тут вуситыйл'ыс.—А интам ант няхман л'опл'ым: хол'т повозка (пролетка) эвыл'т, па сорашик!

И л'ув, ий ситы крепость ократ ов эвыл't свободая ким этты товарищил' вохсыл'е. Кат хоят л'ын повозка (пролетка) эвыл't пакным буржуй хол't вошитсэл'н па тэрмат воша мансангын. Сора л'ын мир шивал'сангын, матот нумпины вурты флагыт ревийсаит. Дзержинский понары ангкыта хунгхыс. Л'ув сэмнгыл' ел'пины хон манифестны амтыпл'ым, оинг ёх веншит ипламысыт.

— Товарищит! Хона па буржуита ал' веритл'аты, л'ыв нангыт л'епыл'тыйл'л'ал'.

И Дзержинский самынга потыртыс си ол'ынгны, что так па ийвол'ап туп си свобода, матот антом хон эвыл't вохман вул'ыт, а хол'ымл'а юрны, оружие ёша вуйман.

Феликс Дзержинский варшавска митингны ий ситы потыртыс, муй янас вошитны Ленин па иса большевикыт-ленинецыт потыртсыт.

Всероссийска забастовка хатл'ытны рабоча класс мол'тыкем ун вошитны и хась па иса рабоча центрытны массова политическа организациямт — рабочиит депутатыт Советыт версыт. Си Советытны иса фабрикаит па заводыт эвыл't делегатыт усыт. Москваны Советны большевикыт руководитсыт. И л'ыв па солдатыт депутатыт Совет версыт. Московска Совет вооруженна восстание органа йис, мата восстание сора московска рабочиитны верса.

Хон Москвая страна арсыр сунгыт эвыл't

л'ял'ь ёх (войска) китта питыс. Варшавска генерал-губернатор Скалон партыпсыны ёхытса Москвая восстание верым ёх вошитта манта.

Варшавска революционерыт московска товарищл'ал'а нётта вутсийл'сыт. Л'ыв забастовка верта ястысыт (решитсыт) па л'ял'ь ёх (войска) китта ант эсл'та. Иса ёх киньси шенгк така забастовка верты верны Дзержинский ус. И сята л'ув паси катра нурынг ёхл'ал' (противникл'ал')— польска социалистыт пил'ны хунсянтыс. Си предателит потыртсыт, что Москваны русь рабочиит л'ял'исл'ыт, а полякыта си ота вер антом.

Сиртны Дзержинский, иса кант эвыл'т самыл' пут иты кавыртман, Домбровска кев лавмып района маныс, хота польска социалистыта ун пелык рабочиит хул'мысыт. Л'ув мет ун завода л'онгыс па митинг актыс. Туп л'ув потыртта питыс, ов ил'пия предателитны памтым жандармыт л'онгсыт.

— Гудок! — Дзержинский увемыс па рабочиит кута хухыл'мыс. Шенгк сыинг, хува тал'л'ы гудок сымытыс, тами забастовка верты пос.

Домбровцыт забастовка версыт. Большевикыт вохым сирны па ар янас предприятиеит рабочиит забастовка версыт. Туп там пуш всеобща забастовка верта ант ёхтантыс. Карты пантыт хон па правительство ёшитны хасьсыт. Солдатыт карты пантыт хуват Москвая китсаит па л'ыв

московска восстание вошитсэл', а сит ювпины и па вошитны ул'ым восстаниеит вошитсыт.

Солдатыт ун пелык крестьяниныт эвыл'т акытсаит. А так пил'тасипсы революцияны рабочиит па крестьяниныт кутны сиртны хол'на ант ус. Крестьяниныт помещикыт ант моссыл'ал', но хона веритсыт, л'ыв хол'на ант усэл', что хон вошитты такл'ы угнетателит-помещикыт вошитты омат антом. Сит пата патлам солдатыт, матотыт ун пелык крестьяниныт эвыл'т усыт, нэмол'ты ант уйман, хона, л'ув министрл'ал'а па генералл'ал'а хул'мысыт; хон революционна рабочиит пел'и л'якта партыйл'ыс, а солдатыт си преступна партыпсэт версыл'ал'.

Па сам рабоча класс хол'на хоты мосл' пил'тасьман ант ус. Отстала рабочиит, матотыт ун вошит эвыл'т хувын ул'сыт, айл'та революционна борьбая л'онгсыт.

Си киньси рабоча классны ул'ты меньшевикытны, буржуазия агентытны, рабоча класс катна лонгхытсыйл'са. Л'ыв вооруженна восстание верта ант л'ангхамысыт, революция торасл'ысэл'. Царизма революция вошитта и французска банкирыт (тасинг ёх) нётсыт. Л'ыв хона ун вох заем масыт. Хон Япония пил'ны мир верта тэрматыс.

Революция вошитман, царизм манифестны ал'ым иса свободаит хол'т вусл'е. Л'авырт хатл'ыт питсыт. 1905 ол' революцияны ул'ым ар ёх, мет вол'анг сирны интеллигенция эвыл'т, борьба

эвыл'т нох вол'ыйсыт. Л'ыв сирел'ны борьба — сит нюра вар вер. Но передова революционна рабочиит, матотыт ухтыны большевикыт руководитсыт, самодержавие есял'т йил'ып л'ял'исыпсы пата юрыт актыйл'сыт.

Дзержинский ол'ынгмит хатл'ытны, хун л'ув Польша па Литва социал-демократическа партияны ропитта питыс, русь революционна рабочиит пил'ны, русь социал-демократыт пил'ны, Ленин пил'ны пил'тасьты сирны л'ол'ис. Ленин си пораны рабочиит л'авырт, но мет верна панта — нох питты панта этл'л'ыл'е.

Си яха л'онгты вер апрельны 1906 ол'ны, Швеция столицаны — Стокгольмны тывыс. Тата Российска социал-демократическа рабоча партия IV съезд актысис. Съезда хась па иса группаит эвыл'т, матотыт сыры л'ыви рота ропитсыт, делегатыт ёхытсыт. Съездны шенгк так борьба большевикыт па меньшевикыт кутны тывыс.

Меньшевикыт л'унгытсыт, что московска вооруженна восстание — ошибка ус. „Ант мосыс,— л'ыв потыртсыт,— оружиея вуянтта". А Ленин туса ёхл'ы лопыс, что туп вооруженна рабочиит хон нумпины нох питл'ыт. Меньшевикыт л'унгытсыт, что крестьяниныта помещикыт мув арендоваитта мосл'... А Ленин потыртыс, что иса помещикыт мувл'ал' революционна властя национализировайтта мосл' па л'ывыт крестьяниныта ропитты пата тын такл'ы мата мосл'.

Меньшевикыт потыртсыт, что рабочиит нэмхунты крестьяниныт эвыл'т хон есял'т л'ял'исты пата нётыпсы ант вул'ыт. А Ленин потыртыс, что туп нуша крестьяниныт пил'ны пил'тасьман, Россия рабочий класс нох питл'.

Съездны, шоп, формально партийна группаит яха л'онгым вер тывыс. Но большевикыт па меньшевикыт л'ыви номысл'ал'ны хасьсыт, па съезд ювпины л'ын кутэл'ынны борьба така питыс.

Дзержинский съездны иса вопросытны большевикыт пата л'ол'ис. Л'ув така, иса нуптыл' хуват Ленин пил'ны л'ухсамтыйл'ыс па кены самны Россияя л'ув пал'тапынг, рома ант ул'ты ропотаил'а керыл'ыс куш уйтэ (воитсыл'е), что л'ув паси арестытны па тюрьмаитны л'авыл'л'а.

1906 ол' ювол'ынг хатл'ытны Дзержинский жандармытны йил'па катл'са, но л'ув апрынг хонтыпсы верыс па ий ол' оса (воляны) ул'ыс. Л'ув па ий пуш катл'са; кат ол' тюрьманы омысмел' ювпины л'ув йил'па оса (воляя) менмантыс, но паси катл'ман ус па ар ол' мар тюрьмая омысса.

ДЗЕРЖИНСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННА ЧЕСТЬ

Дзержинский омысмел' мар ар шок тус. Си арат шок, что сот хоята тармыс л'ул'н. Л'ув шимыл' л'апытса: обед — тыим капуста йингк пил'ны, кат нялы тэл' атым сотамат, нянь шуп сэй пил'ны — там нянь пенгкытны сенгхрамыс.

Ол'та ёхтантыс кев хот харию ювтым хулэнг матрац ухтыны. Хун ай камерая 60—70 арестант тэвл'ыйл'са, кутл'ал' кутл'ал'ны ол'ты тахи мийман, ол'сыт.

Тюрьмая омсым ёх тюрьма л'авыл'ты ёхны сэнгксаит, л'ул'н л'ыв иса шопынг вер ат лопсэл'. Ювын жандармытны сэнгкты ёх отшама увты сыит сясьсыт. Ванкутл' камераитны солдатыт кур хоплаты сый сясис па пушкан картяты сый. Там судны судитым ёх нох эхытта тусыит. Варшавска тюрьманы ар тылысь мар Дзержинский кашинг ат сорыма питты ёх энгтыпсэл' хул'ыс.

Ёх сит эвыл'т ошл'ыя йисыт. Ошл'ы ёх ошл'ы сый иса тюрьма хуват сясис. Жандармытны нэман л'ыв больницая ант тусыит. Ат л'ул'н тюрьманы омысты ёхны там увты сый хул'са, ат л'ул'н ул'ел' (войтл'ел') муйсыр шокны кашинг хоят л'авыл'л'а.

Тюрьманы омысты ёхыт хоси шпионыт омсыптыйл'саит. Кул ёх! Л'ыв тюрьманы революционерыт пил'ны ий камераны омыссыт, нэман л'ухсыта верынтсыт, вор потыр эсл'ыйл'сыт (рохпийл'сыт), что л'ыв сам каторганы л'авыл'л'аит, а сял'та, оша верман муй мосл', жандармыта потыртсыт.

Тюрьманы карцер ус. Сив омсыйл'саит симись ёх, мата ёх жандармыта нэмол'ты ёхл'ы ант потыртсыт. Дзержинский карцерны ар хатл' па ат омсыс. Тота патлам, йингки илынг, иськи, атэл'т

ул'ыпсы ус. Л'етот — йингк па сэинг нянь ширам. Хун тюрьманы омысты хо мангнытл', няньл' тэнгрытны (мув хар воетны) л'есы.

Па ий номыс версыт тюрьманы омысты ёх шокатты пата. Мет шокынг вер. Л'ывел' камыл'та ротл'ал' па л'ухысл'ал' нэпекыт ант миинсаит. Ат л'ул'н нумысл'ыт, что л'ыв ёремысаит.

Но ий нэпек жандартымтны Дзержинския тэрмат масы. Па си пораны л'ыв атым номысны няхсыт.

Непек тюрьманы омысты нэ эвыл'т ус. Л'ув ханшис, что иса, хой тюрьманы омысл' па каторганы шокасьл', л'ыв л'ухыс ёхл'ал'ны ёремысаит. Л'ув ханшис, что мир патлам, л'ув ол'л', сора нох ант верытл', тюрьманы омысты ёха си сёс унта ант ул'та па оса (свободая) эсл'ты вер унта ант л'автыста.

Па, ювол'ынга, л'ув ханшис, что л'ув вел'антл' па Дзержинския ситы верта памтыпсы мас.

Сит ювпины там нэ вел'антыс.

Дзержинский ар шок тус, хун вел'антым нэ нэпек л'унгытсыл'е. Л'увел' шенгк шал'ь ханнэхо ус. Но л'ув сам сорым ол'ынгны ант нумысмыс.

Хота па и муйсыр ул'ыпсыны л'ув ант ус, л'ув л'ял'ь верл' ант вол'ыинсыл'е. Варшавска тюрьма. Хулы—хот харыны, стенаитны, ишниитны, сикем си ар, что л'увыт саступны, мет мув, хырта рахыл'. Дзержинский надзиратель вохсыл'е па ван ясынгны, така партсыл'е:

— Каврым йингк, швабра (путып), ланс росах. Па сорашик!

Надзиратель шенгк отьмыс. Хоты л'увел', начальника, арестант партта мошитл'! Ил'ампи, Дзержинский сэмнгын сикем кантынгнгын, веншил' сикем иса верты хорасып, что надзиратель пакныс па каврым йингки ведрая хухл'ыс. Дзержинский ары л'умытсохл'ал' ювытл'ыл'е, ай ернасыл' нох шаншух унта питритсил'е па мол'тыкем сёс ропитл', хулы хол'т л'охытсыл'е.

Ситы ус. Дзержинский конвой ил'пины варшавска тюрьма эвыл'т орловска тюрьмая маныс. Сэинг пант. Кутырты хатл'. Тюрьманы омысты ёх л'ел'ы эвыл'т вевл'ы йисыт, номысл'ал' тарыптыман, пайты сэй кута кериттийл'сыт. Дзержинский шенгк кантымса, увемыс:

— Конвой начальник вохал'н!

Хун начальник ёхтыс, Дзержинский так турны л'ув вохыпсыл'ал' (требованиел'ал') лопсыл'е.

Начальник кантымса. Л'ув веншл' кал'ны (вурны) ховытса.

— Хусл'ы пита, а то ма нанг пел'ангел'н л'якта партл'ым, хоты бунт верым ёх пел'и!

— Л'яка, палач, но мунг ант эсл'ысл'ув.

Па Дзержинский мевл'ыл'ны ернасл' менымсыл'е.

Сиртны пакным палач эсл'ысыс. Па сёс ювпины арестантыта шахем па л'етот китыс.

Орловска тюрьманы ант хул'мыты Дзержин-

ский кандалайнгына сэнгкса. Иса Франек люпитым тюрьманы омысты ёх сэмат така начальник пел'и кантымсаит. Сиртны тюрьма начальник ёвырнгыта питыс. Л'ув тюрьманы омысты ёха лопыс:

— Нангел'н нанг Дзержинскиел'н шал'ь? Ситы ат ул'л', ма л'ув кандалайнгыл' хол'т сэнгкл'ыл'ам. Туп ий верны ястыл'ув: нанг бунтоваитта ант ки питл'ыты па нанг ма пил'емны хунсянтэл'нны солдат сирны увта питл'ыты ки: „здравия желаем, ваше благородие (вуся, вуся, ваше благородие)!"

Арестованныит ар сирны нумыста питсыт. Муй там кул, начальник пил'ны, верл'ын! Отшам хоя хул'мыл'ув. Л'увел' солдатыт сирны вуся верта питл'ув, туп л'ул'н мунг Франекев кандалы антат тайс.

Но Дзержинский си номсыта ант кашасис. „Тамись ел'ем ястыпсэтны кандалайнгын энгхта? Нэмол'ты тын пата! Палачит честь (веськат) ант тайл'ыт. А мунг тюрьмая тухырманыт, мунг л'ел'ы тайл'аюв, мунг хосевны кандалыт, но мунг хосевны революционна честь (веськат) ул'л' па л'ув нэмхоятны ант хоръял'л'а".

Жандармыт эвыл'т ханятым карандаш сюнгкны, вась папироска нэпек листны л'ув л'ув номысл' ол'ынгны ханшис:

„Ма л'ыпемны нэмхунты революция вера ант веритты вер ант тывынтыс. Па интам,

хун, мосынг, ар ол'а иса ямастыпсэт кал' кутны шуитманыт, хун л'ыв ханнэхо эхытты ангктыта нох эхытманыт, хун свобода пата л'ял'исты ар сёрыс борец патлам тюрьмаитны омысл'ыт муй л'оньсинг Сибирь нюрым мува китсаит, ма орхасьл'ым. Ма вантл'ым ар нёхтым мир, матотыт катра строй (ул'пыс) ланьмытл'ыл'ыт,— мир, матотыт кутны йил'ып л'ял'ь пата йил'ып юрыт л'еситыйл'л'ыт... Ма орхынга ситны, что ма л'ыв пил'ел'ны, ма л'ывыт вантл'ым, хул'л'ем, утэм (войтл'ем) и что ма сам л'ыв пил'ел'ны яха ар шок тусым".

Шоп, Дзержинский нох этымыты мир вантыс (войтсыл'е), л'ув мир пел'и большевик-ленинец сэмнгынны вантыс.

ЯСЕК

Там ювол'ынг тюрьманы омсым тахел'. Карысь, атым хораспия ювым, ёх рохнемым сэмнгыл'ны, шаншл'ны пупна тусны ёнтым атым хорасып хишем арестантска сах л'умытман, тал'анг сёсыт мар Дзержинский вась камера хуват янгхыйл'л'. Овны „сэмие" (вусые) ул'л', матот мухты часовой вантыйл'л'. Хун „сэмие" лап пентыйл'л'а, Дзержинский сора омысл', папироска нэпек шанша понл' па ай карандаш сюнгкны ханшл'. Л'ыпел' ропота ол'ынгны, л'ухысл'ал' ол'ынгны нумысты номысл'ал'ны тэкмыл'тыл'а па

тами — амыт, хун л'уви нумысты номысл'ал' нэпека ханшта вурек ул'л'.

Дзержинский похыл' ол'ынгны, ай Ясекл' ол'ынгны ар нумысл'. Вась, хув венш каш хотаты нях мукны хул'тыл'а. Тынынг Ясек, л'ув тюрьманы сэма питыс. Ол'ынгмит от муй л'ув нуптыл'ны шивал'ыс—варшавска каземат стена ус. Ой пата, имел' оса эсыл'са, па интам Ясек воляны энмыл'. Имел' ханшл', что Ясек няр торын востэт, сиськи арет, хорамынг лыптыт люпитл'. Дзержинский л'ыл'л' тал'л', ант л'ангхамым сэм йингкл'ал' хол' ревемыл'. Л'ув сам сит люпитл'.

Л'ув имел'а тюрьма эвыл'т нэпек ханшис. Нэпекны — мет вол'анг ясигыт Ясек ол'ынгны. Ар ёх ант ул'ыт (войтл'ыт) па ант л'анхал'ыт ет хоят ойл'ы шокыт ул'та. А Ясек ситы унл'тыта мосл', л'ул'н л'ув па ет хоят шок вантыс. Сиртны л'ув яма па шокасьты ёха нётты хоя питл'. Ар пелык ёх вор потыр эсл'л'ыт (рохпийл'ыт). А Ясек си вор потрыта ант люпитты сирны унл'тыта мосл'. Ар пелык ёх л'ял'исты кум ант тайл'ыт. А Ясек л'ыпел' па эт сохыл' си вера такамта мосл'.

Дзержинский нэпекыл' тамись ясигытны хол'тыл'е:

„Ма ситы л'ангхамым л'ул'н Ясекие вантта, — л'увыт ма ёшнгыл'амны катл'та, ма сэмнгыл'ам ел'пины шивал'та, ма патымнгыл'амны, сапл'емны, самемны хул'та, хул'та л'ув туйты сыйл' па си киньси сэм йингкл'ал' вантта, л'ув сэмнгыл'

нях мук, веншл', тутыел' вантта. Ма л'ангхамым л'ул'н л'ув маныт ат апытл'ыл'е па ситы хув кеша ат ма номсэмны хасис".

Дзержинский ханяя нэпекыл' ким масл'е.

Сит ювпины, хун л'ув суд хоси тусы па мол'тыкем ол'а каторгая судитса, л'ув пил'ны хунсянта имел' эсл'са. Л'ув, потым карты нарсыт вась л'уйл'ал'ны пасиртман, тюрьма решетка сайны л'ол'ис.

— Л'ангхал'ын ма Ясек тыв тул'ем?—тёпемыс имел'.

Л'ув сэмнгыл' ханьсыл'е, ухыл' ревемысл'е. Тами верта ант мосл'. Ясек хол'на ай па ар хол'на ант ул'л'. Л'ув асел' решетка сайны арестантска сахны шивал'л'ыл'е ки, л'ув пакынл'. Па си пакныпсы иса нуптыл' хуват хасьл', л'ыпел' мушмытл'ыл'.

— Ал' нумыса, ма сора Ясек шивал'л'ем,— ям ул'ым вертэл' сахат кашл'ы нях мукны Дзержинский лопыс.

Ол'ыт мансыт, тюрьманы омысты ёх хоси воля эвыл'т ай кет яснгыт вевл'ы ёхтыйл'сыт. Л'ыв туп ует (войтсэт), что Германия пил'ны л'ял'ь ол'ынгтыйл'ыс. Мол'ты омат ким хотны Дзержинский ий тюрьманы омысты хо пил'ны хунсянтыс.

— Муй йил'ып вер?— Дзержинский хусл'ы исьмысыс.

— Нэмол'ты. Ийвол'ап нэмол'ты. Л'ял'ь манл'. Там и иса ай кетыт. Ма нэпекны ёхытсаим.

Нэмол'ты ямастыпсы антом. Мунг восинг лотны. Мунгев тал'та нэмхунты ким ант путлыта. Там мунг ол'нгев.

Ситы, волновайтыйл'ман, тюрьманы омысты хо потыртыс. Дзержинский кантынга лопыс:

— Ма ямастыл'ым, что ол' сайны мунг оса питл'ув.

— Нанг суда нангыт оса эсыл'ты ол'ынгны нэпек масын? — сора тюрьманы омысты хо ись-мыс. — Нанг верен судны йил'па вантыйл'л'а? Нанг ямастыпсы оса эсл'ты ол'ынгны тайл'ын?

— Нанг маныт оша ант версэн! — Дзержинский кантынга ёхл'ы лопыс. — Ма хона маныт оса эсл'ты ол'ынгны нэпек ант миинсым па ант мал'ым. А ма па ол'ынгны потыртл'ым: ол' сайны мунг мирны оса эсыл'л'аюв.

— Ах, вот муя нанг ямастыл'ын! Ма вурасьл'ыта питл'ым, что си вер ант тывыл'. А нанг сиренны тывыл' ки, па ма верем шопынга ант тывыл' ки, — иса нуптэм хуват нанген раба питл'ым.

Па тюрьманы омысты хо кашл'ы няхытыс.

А Дзержинский ел'ы лопым вер туса яна тывыс.

Си пораны—1916 ол'ны—л'ял'ь мет уна ювым пораил'ус. Хон чиновникыт, взяточникыт па казна л'ол'ымты ёх, армия эвыл'т л'ол'ымсыт. Хоты 1904 ол'ны, солдатыт л'ял'иста пушканыт, снарядыт па патроныт такл'ы няр л'умыт па л'ел'ы китыйл'-

сыл'ал'. Па сит пата пал'тапл'ы русь армия врагытны победитыйл'са. А армия киньси ар мир л'ел'ы омсыс. Вошитны ул'ты ёха л'етот л'утты пата карточкаит миинсаит, но л'ыв посл'ал'ны нянь иса шимыл' па шимыл' миинса.

1917 ол' массова забастовкаитны ол'ынгтыйл'ыс. Хась па иса январь тылысь мар ий хатл' ант па ус забастовкаит такл'ы. Мол'тыкем пуш Москва па Петроград рабочиит вош хулэта вурты революционна знамяит пил'ны ким эттийл'сыт. Февральны забастовкаит па демонстрацияит си киньси ванкутл'шик тывынта питсыт. Хус ветмит февральны Петроград вош хулэта иса ропитты ёх па ропитты нэнгыт этсыт. Л'ыв вурты знамяит па плакатыт тусыт, мототытны ханшман ус: „Хол'т хон!", „Хол'т л'ял'ь!" „Нянь!" Ситы кимит революция ол'ынгтыйл'ыс.

Хон па генералыт паси л'увыт л'ял'ь ёх юрны вол'ытсита вутсийл'сэл'.

Туп там пуш солдатыт рабочиит пел'и л'якта ант кашасьсыт.

Полкытны, солдатыт кутны, ар большевик-рабочиит ус. Л'ыв апрынга товарищл'ал' кутны революционна пропаганда тусыт.

Февральска революция хатл'ытны, воинска частит ит ит ювпины рабочиит пелыка мансыт. Мол'тыкем пуш генералыт солдатыта л'якта партыйл'сыт па л'ыв л'якта питыйл'сыт, туп антом рабочиит пел'и, а хон жандармыт пел'и.

Хон л'авыл'ты хоят такл'ы хасис. Л'ув властьл' хол'ас.

Мир амыт ун ус. Тюрьмаит овыт нох пуншаньсьсыт. Иса политическа заключенныит, па л'ыв пил'ел'ны Феликс Дзержинский, свободая этсыт.

Тюрьма ократ ов хосьны Дзержинский хунсил'е си тюрьманы омсым хоил', мата хо пил'ны ий ол' ёхл'ы вурасьтыс.

— Ма сиремны ант тывыс, муйсыр амтыпсы! Интам ма нуптэм хуват нанген.

Дзержинский амамтыпсы сирны ёхл'ы лопыс:

— Нанг сиренны ант тывыс, сит шоп, туп и ма сиремны хол'на ант тывыс.

— Хоты нанг сиренны ант тывыс? Хоты мунг свободаны! И хон — антом.

— Сора нанг иса оша верл'ен![1] — увемыс Дзержинский, ёхи тэрматман.

---

[1] Муя Дзержинский сирны „хол'на ант тывыс", — хоты л'ув л'ув л'ухсыл'а лопыс?

Февральны 1917 ол'ны большевикыт инициатива сирны рабочиит па солдатыт депутатыт Советыт тывсыт; 1905 ол' революция опыт (вер) ал'ыс, что Советыт йил'ып революционна властя питл'ыт. 1917 ол'ны революция ол'ынгтым пораны большевистска партия ар руководителит тюрьмаитны па ссылкаитны усыт. В. И. Ленин хол'на за границаны ус, товарищнгын Сталин па Свердлов — Сибирьны. Си кум тайман, оса ул'ым меньшевикыт па эсерыт Петроград, Москва па ар янас вошит Советытны руководство л'ыв ёшл'ал'а вусл'ал', а власть капиталистыта — Временна правительствоя масэл'. Дзержинский, хоты иса большевикыт-ленинецыт, л'унгытсыл'е, что фев-

А ёл'ын — имел', Ясек. Мол'тыкем хатл' Дзержинский похыл' эвыл't менманта ант мошитыс. Си шенгк ям рутситы хатл'ыт усыт. Ун хо па ай няврем китымтак мет няврем нгын иты л'ыныт тайсыл'ын. Ёнтсангын, касман хухл'ыйл'сангын, катс'ысыйл'сангын. Л'ын комнатаел'ынны ийвол'апа нях сясис. Л'ын хосел'на — л'ын ванпысэл'нны ул'ты ёх нявремыт ёхтыйл'сыт. Дзержинский иса нявремыт пил'ны сыинг ёнтыпсэт этл'тыс.

1917 ОЛ'НЫ

Дзержинский хув ант рутситыс, туп вет хатл'.

Апрельны 1917 ол'ны л'ув большевистска конференцияны ус. Л'ув за граница эвыл't ёхл'ы керытым Ленин па ссылка эвыл't ёхл'ы керытым Сталин хунсьсыл'е. Ленин конференцияны потыртыс, что хон мирны хол't вошитса, а властя капиталистыт, Временна правительство, ёхытсыт. Л'ыв л'ял'ь ел'ы тута вуратл'ыт. Вуш ар миллионыт хоят сорма питыс и па ар миллион хоят сорма питл', а муй пата? Л'ул'н тасинг ёх

ральны 1917 ол'ны рабочиит тал'ымтак хол'на нох ант питсыт. Большевистска партия ел'пины л'ол'ис задача — иса народыта памытта, что мир нушая верты л'ял'ь ант хол'ал', что крестьяниныт мув ант вул'ыт си унта, пока Временна правительство вотыя Советыт правительство ант питл'.

па верашик тасинга ат йил'ыт. Туп трудящийсяит хосьны янас задачаит: л'ял'ь — вол'ытсита, помещикыт па капиталистыт эвыл'т мув, фабрикаит па заводыт хоръял'та.

Муй киньси ар рабочий па солдат большевикыт хоси л'онгыс, си киньси капиталистытны па л'ыв л'ывл'ал'ны тал'ысым Временна правительствоя нётым меньшевикытны па эсерытны Ленин ант люпитса. 18 июньны 400 сёрыс петроградска рабочий л'ял'ь есял'т па Советыт власть пата большевистска лозунгыт пил'ны вош хулэта ким этсыт. Си хатл'ны Временна правительство солдатл'ал' наступаитта вошитсыл'е. Солдатыт ант л'ангхамман лял'иста мансыт. Временна правительствоны, хоты и хонны, армия пушкаитны па снарядытны шимыл' масы. Наступлениеел' эвыл'т нэмол'ты ант тывыс. Л'ял'итны ар сёрыс солдат сорма питыс. Хун си ол'ынгны Петрограда ай ёхтыс, кантмым рабочиит паси демонстрацияя этсыт. Л'ыв вохсыт л'ял'ь нох вол'ытсита. Сиртны Временна правительство шенгк пал'тап атым вер верыс. Хон верынтым сирны, л'ув офицерыт па юнкерыт, китыс матотыт пулеметыт эвыл'т демонстрацияны ул'ым ёх л'яксыл'ал'.

Большевистска газетыт типографияит рава шукатман усыт. Временна правительство председатель Керенский Ленин арестовайты ол'ынгны приказ мас. Л'ухысл'ал'ны Владимир Ильич

Финска залив хоси тусы па сята л'ув хул' вел'ты хо пум хотны ханятыйл'ыс.

Правительство шпионытны иса тахетны Ленин каншса. Л'ыв симись атым номыс эсл'-сыт, что л'ял'ь харны нэмол'ты ант тывым верны... Ленин виноватынг. Л'ыв л'ыви газетал'ал'ны ханшсыт: „Ленин ханемыс, тами эвыл't ошинг, что л'ув виноватынг. Л'ув виноватынг антом ки, суда ат ёхытл' па судны л'ув ат ал'ыл', что л'ув виноватынг антом".

26 июльны 1917 ол'ны Петроградны, Временна правительство эвыл't ханяя, хутэмит большевикыт съезд актысись. Ленин съездны л'ув ханятыйл'ты тахел' эвыл't руководитыс. Л'ув хосел'а пум хота Сталин партыпсэл' сирны товарищл'ал' ванкутл' янгхсыт. Сталин си съезд тунга туты руководителя ус. Товарищ Сталин потыртыс, что шенгк мосл' тасинг ёх эсял't вооруженна восстание ал'ымта, рабочиит па солдатыт шанш онтасны властя ёхтым Временна правительство хол't вошитта. Дзержинский шенгк така Сталин пата л'ол'ис, хун л'ув, троцкистыт пил'ны ант ястыман, потыртыс, что социализм ий странаны верта рахыл'.

Съездны тамись вопрос ол'ынгны потыртсыт, ёхытта муй ант ёхытта Ленина суд хоси. Ленин ёхытта ант кашасис, но ястыс, что ситы верл', хоты съезд постановитл'. Сталин па шенгк така л'ол'ис, л'ул'н Ленин суда антат ёхтыс.

Шоп, потыртыс л'ув (Сталин), Ленина суд эвыл'т нэмол'ты пал'тап антом. Но хоты ситны и вер, что нэмол'ты сыр суд ант тывыл'. Правительство ёвырнгыл'. Л'ув Ленин туп л'епыл'тл'ыл'е. Мол'ты сыр провокатор шанша пушкан эвыл'т эсл'ыл', а сял'та ай павытл'ыт, что „Ленин хонтата вуратмел' пораны вел'са".

Но предательнгын Рыков па Каменев л'ол'ьсангын сит пата, л'ул'н Ленин суда ат ёхтыс. Сиртны Дзержинский ясынг вус. Л'ув ийхосьянг ол' тюрьманы омсыс па туса оша версыл'е, хоты буржуазна тюремщикыт амп хораспел'. Па л'ув тал'ымтак товарищ Сталин пата л'ол'ис. Л'ув потыртыс, что ант рахыл' Ленин нупытны рискованитта. Вождев тавытта (беречь) мосл'. Тами преступлениея питл', л'увыт тасинг ёх ёша мата ки. Л'ыв, сит хоты, Ленин сэм эвыл'т хол'т харытты сирны вертэл'.

Съезд решитыс — Ленина тасинг ёх суда ант ёхытта. И вождев л'ыл' этл'тыман ус.

Съезд иса решениеитны шенгк така ленинска положение ханшман ус си ол'ынгны, что мет вол'анг условие социалистическа революция победтты пата — пролетариат па нуша крестьянинын пил'тасьты вер.

Съезд рабочиит па нуша ёх-крестьяниныт вооруженна сирны власть хоръял'та л'еситта решитыс.

Восстаниены руководитты пата Военно-рево-

люционна комитет верса; л'ув хосел'а Ленин мет ван л'ухыс па соратник Сталин пил'ны Феликс Дзержинский л'онгыс.

А хун октябрьны 1917 ол'ны рабочиит, матросыт па солдатыт тасинг ёх эвыл'т власть менымсэл' па л'ыви, советска власть версыт, матотны Ленин мет вол'анга ус, хун мув, унтыт па ёханыт (асыт), фабрикаит, заводыт па карты пантыт — иса трудящийсяит тася йисыт, Дзержинский революция вооруженна стража йис.

ЧК ОЛ'ЫНГМИТ ХАТЛ'ЫТНЫ

Дзержинский республика иса врагыт есял'т л'ял'исты пата Чрезвычайна Комиссия председателя верса.

Владимир Ильич Ленин тамись ошинг яснгытны ЧК задачаит ол'ынгны лопыс:

„Кусьта па ликвидироваитта иса контрреволюционна па саботажническа вуратыпсэт. Кусьта па ликвидироваитта иса Россияны ул'ты атым верыт, куш хой пелык эвыл'т ат этсыт".

Феликс Дзержинский комиссия аппарат верта питыс. Л'ув комиссия верты л'авырт ропотаил' ар сирны ёх тал'са ситы нэмтыйл'ты „пува" („лева") эсерытны, л'ыв куш октябрьска переворот ювпины и ястысыт советска власть пата л'ол'ьта па си киньси ол'ынг советска правительствоя л'онгсыт.

„Лева“ эсерыт вуш предательство л'еситсыт па сит пата тарынтсыт вевл'ыя верта ЧК аппарат, матотны л'ыв л'ул'н разоблачитта мошитсаит.

Кашинг вер, матот ЧК такамты пата тусы, „пува“ („лева“) эсерытны шакыл'са. Кашинг, врагыт пел'и керытым ЧК удар „пува“ („лева“) эсерыт ёх катл'та тарынтсыт. Па л'ыв ант вол'ыинтсыт сит ел'пины, л'ул'н чекистыт трудящийсяит сэмыт ел'пины полысьны эсыл'та.

Советска государственна аппарат сиртны туп верта питса. Ар тахетны властьл'ы вер, анархия ус. Ситны арсыр атым ёх пользовайтыйл'сыт. Анархистыт па бандитыт л'ол'ымсыт, л'ыв ванкутл' чекистыт нэмны ет хоят хотыта л'онгтыйл'сыт.

А „пува“ („лева“) эсерыт, си киньси ант вутсийл'сыт оша верта сит, хойл'ел' там самозванецыт, иса самозванецыт преступлениеит ЧК ёха поныйл'сыл'ал'.

ЧК аппаратны 1918 ол' ол'ынгтым пораны сот ванпыс сотрудник ус. Си шимыл' ёх пил'ны Дзержинский ЧК нэм рохыпны атым верл'ал' верты бандитыт така каншта питсыл'е. Преступникыт сора катл'саит. Л'ыв кутэл'ны си киньси... ий князь — Эболи ус.

Дзержинский бандит-князь Эболи л'якта партсыл'е. Приговор ювпины Москваны 24 февральны 1918 ол'ны бандит-князь Эболи л'якман

ус. Сит ол'ынг, ЧК'аны сорыма судитым приговор ус.

Сиртны хол'на Чрезвычайна Комиссияя право л'якты вера мийман ант ус. Л'ув туп право тайс советска власть есял'т ул'ты преступлениеит суд унта расследоваитта.

„Пува" („лева") эсерыт паси ун сый ал'ымсыт. Л'ыв вохсэл', л'ул'н Совнарком л'ув заседаниел'ны повесткая князь Эболи л'якым ол'ынгны па Дзержинский ЧК председатель обязанность эвыл'т хол'т вуты ол'ынгны вопрос ат л'оньсис.

Но Владимир Ильич Ленин „пува" („лева") эсерыт вохыпсэт ант вусл'е.

Л'ув л'ув хосел'а Дзержинский вохсыл'е па л'увел' лопыс, что революция так ул'ыпсы сам чекистыта л'якты вер ал'ыс, хоты врагыт есял'т л'ял'исты мераит (верыт) эвыл'т ий мера.

Сора сит ювпины правительство Чрезвычайна Комиссияя мас право л'авырт преступлениеит верым народ врагыт л'якта.

Дзержинский л'ув аппаратл'а веськатынг па преданна ёх актыс.

Л'ув шенгк л'автысман пользовайтыйл'ыс л'якта миим правоил'ны, л'ул'н виноват ант тайты ёх антат л'якта.

Но л'ув сотрудникл'ал'а лопыс, что обыкновенна преступникыт ЧК'ны л'ыв верым ун преступлениеил' кемны — тюрьманы, принудительна

ропотаны муй па л'якты верны наказываитта питл'аит ки, — то чекист кашинг преступление пата, си киньси мет ай преступление пата, л'авыл'л'а туп ий наказаниены: л'якыпсыны.

Л'ув вуратыс сит, л'ул'н чекистыт веськатынг ёх эвыл'т ат усыт, матотыт ийвол'апа етшиман ат усыт, хоты л'ув, нуптыл', ант шал'итман, революция вер пата мата.

Трудящийсяит ай нуптып власть иса мир тасинг ёхны ант люпитса. Антом туп русь, но и иса мирова буржуазия республика есял'т актысис.

Заговорыт тынсянгны, вел'ыпсытны, взрывытны (менмантыпсэтны), провокацияитны, саботажны, тын сахат вуипсыны па л'ел'ы омсыпсыны врагыт Советыт тапыл'та вутсийл'сыт. Врагыт ударыт вошитман, Дзержинский имел'а ханшис, что л'ув „солдат ул'ыпсыны ул'л', матот хосьны рутситы вурек антом, муй па тутны л'еты хот л'авыл'та (хурытта) мосл'".

Ий симись боец тревожна ул'ыпсыны, ий минута кеша л'ув постл' ант ювтыйты сирны, ул'та мосыс, Дзержинский номыс сирны, кашинг боеца.

Ел'ы маным верыт ал'ьсыт, что чекистыт бдительность шимыл' вевл'ыя йис ки, республика л'ул'н сорыма питта мошитыс.

Врагыт республикая шенгк так ударыт верта питсыт.

ОФИЦЕРЫТ ЗАГОВОР

Республика ул'ыпсы ол'ынгмит тылситны тамись вер тывыс. Петроградны провокаторыт солдатыт казармаита путлысыт па мол'тыкем патлам, малосознательна солдат вунаинг складыт шукатта манта вохсыт.

— Вуна,— л'ыв потыртсыт,—нанг вунаел'ын, мир вуна, яньсял'н л'увыт.

Иськи атны складыт эвыл'т вунаинг л'арасит ким ал'саит, камын яньсьсыт, кеван турыт хол'т сэнгкман. Кутсим ёх кутны провокаторыт янгхсыт, Советыт шукатта манта вохсыт. Хун Дзержинский чекистыт ёхытсыт, провокаторыт чекистыт пел'и пушкан л'якта питсыт. А сам солдатыт шаншит сая ханемысыт. Хоят граната ювтыс. Менмантым сый сымытыс. Ишнет савлымсыт, мушмытым ёх ил' керийсыт.

Чекистыт кусь ёх пулемет эвыл'т ара вошитта мошитсэл', туп л'ыв сит ант версыт. Хун л'ыв мансыт, Дзержинский партыс: солдатыт ант ханта, а уйтта па тута там вер ол'ынгтым ёх. Чекистыт пушкан ложитны мир кутны пант систамтсыт. Л'ыв л'ывел' нётты пата солдатыт вохсыл'ал'. Сайкымшик солдатыт ошa версэл', что атым вер верантл', па чекистыта провокаторыт катл'та нётсыт, матотыт сял'та Дзержинскийны иньсиссаит.

Л'ув ошa верта питсыл'е, что там атым ёх атэл'т антомыт, л'ыв ил'ампи мол'ты сыр ун,

мосынг, международна контрреволюционна организацияны китсаит.

Па л'ув рома ул'та ант мошитыс си пора унта, пока бандитыт эвыл'т пал'тап шопынга лопты вер ант хотымтыс. Ий тахины мол'тыкем сот офицер акмыс. Л'ыв вуш хул'ым муй нял' л'апыт хоят вохыт ухтыя яньсьл'ыт па л'ел'ыт. Па л'авыл'-л'ыт ош верты пос, л'ул'н л'ыв хотэл' эвыл'т этта, ротан мет вол'анг советска учреждениеит пел'и напытта, Ленин вел'та...

— Хота си тахи? — Дзержинский исьмыс.

Бандитыт турыма нютсыт, что си тахи л'ыв ант ул'ел'. Ий хо л'ыв эвыл'тэл' машикнгыл'ны сэм йингкл'ал' тювытман, хол'л'ыс.

— Там иты л'ул'н манэм ул'та нял'мийл'ым ки, — л'ув лыпман потыртыс.

Дзержинский уксимман восиратыйл'ыс.

— А хун офицерыт этымыпсы?

Бандит паси турыма нютта питыс. Дзержинский тепа шушмыс, кантынга л'ув сэмнгыл'а ангкырмыс. Па роман лопыс:

— Паси нял'мийл'ын? Нанг шенгк туса ул'ен, хун си этымыпсы. Л'ув 5 декабря ястыман.

Бандит нова вотьхымтыс, потым шангк йингкны ховытса. Хол'ся Дзержинский оша версыл'е, что офицерыт этымыпсы яна па 5 декабрьны? А Дзержинский номыс шенгк паста ропитыс. Конешно, 5 декабрьны, сит ошинг хол' тарыптыйтым бандит веншил' сирны. Си хатл'н Советыт съезд

актысьл'. Си съездны революция вол'анг ёх — Ленин, Сталин, Свердлов ул'та питл'ыт. Мосты пора, л'ул'н иси пул'янг иса ёх пил'ны распра-витыйл'та, республика руководителит такл'ы верта.

— Ситы, офицерыт этымыпсы 5 декабря ястыман, — Дзержинский кантынг турны кимитта лопыс. — А тахи, хота офицерыт ул'л'ыт? И ситы ант ул'ен?

...Мол'тыкем сёс ювпины чекистыт тасинг хо хота ёхытсыт, пушкан ложитны ов рава сэнгксэл'. Офицерыт ким этта л'еситыйл'ман, вуш винтовкаит ара вусыт. Но чекистыт пулемет шашсыт, и офицерыт ёшл'ал' нох ал'ымсыл'ал' па миянтсыт. Расследование ал'ыс, что „кусь ёх мятеж" па офицерска заговор трудящийсяит власть злейша врагыт эвыл'т ий врагны Савинковны па англо-французска посольствойнгынны верман уснгын.

Иси пул'янг си заговор ликвидировайтым ювпины, трудящийсяит правительствоя йил'ып наптыпсы тывыс.

1918 ол' ол'ынгмит хатл'ытны правительство Петроград эвыл'т Москвая касл'ыс. Касыл'ты пора врагытны советска правительствоя напытты пата ям порая л'ужгытса.

Ий ар карты юш яха ёхытты станцияны, хась па правительственна состав пунгыл'ны роман кимит состав нэмхоятны ант уты вооруженна отряд пил'ны л'икмыс. Л'ыв л'ывыт подозри-

тельноя тайсыл'ал', а хун правительство вагоныт л'авл'ым чекистыт нэмхоятны ант уты ёха оружиел'ал' мата партсыл'ал', си ёх, ясынг ант лопман, винтовкаит па пулеметыт шашсыт.

Сиртны чекистыт железнодорожникыт вохсыл'ал' па л'ыв онтасэл'ны сора си л'авырт вер эвыл'т этыпсы уйтсыт.

Нэмхоятны ант уты вооруженна ёх состав па правительство состав кутны оса пант ус. Си панта, ротан нэмхоятны ант уты ёха, тал'ы товарна вагоныт тусыит.

Сял'та, ий ситы ротан нэмхоятны ант уты ёха, л'ыв составел' хоси паровоз ёхтыс, л'ув вагоныт тахырсыл'е па л'ывыт сапас панта, машья тахия туся'е.

Мол'тыкем минута мар станцияны тувы сыр шуксимыпсы ус. Паровозыт увсыт, вагоныт марийсыт; л'ыв машья тахия тувым наптым ёх состав лакка вусл'ал'. Си состав сора л'икмыс мет тэкным хырыя тухырман.

Сит ювпины правительство вагоныт нэмол'ты эвыл'т ант пал'ман л'ыви пантэл' ел'ы тусэл'.

А чекистыт нэмхоятны ант уты ёх лакка вусл'ал' л'ывыт миянта партсыл'ал' па пушканл'ал' хоръял'сыл'ал'.

И хун тунгматта питсаит, оша питыс, что там диверсантыт па ханнэхо вел'ты ёх, уголовникыт эвыл'т акытман усыт, тын сахат вуйман усыт си международна контрреволюционна орга-

низацияны, матот 1917 ол'ны декабрь тылысьны, тын сахат офицерыт вуинтыс.

Савинкова и там пуш ханемыта ёхтантыс, но мол'тыкем ол' ювпины л'ув советска мувны катл'ман ус па тюрьмая омсы.

ЭСЕРЫТ МЯТЕЖ

Сора си ювпины, хоты советска правительство Москвая касл'ыс, „пува" („лева") эсерыт мятеж ол'ынгтыйл'ыс.

Эсерыт партия октябрьска переворот ел'пины катна маныс. Ий пелкыл', ямса (права) эсерыт, сэмат советска власть есял'т мансыт, а кимит пелкыл', „пува" („лева") эсерыт, советска правительствоя л'онгсыт, но, мет мувтэрыт, л'увыт л'ыпел' эвыл'т шомийсэл', иса шенгк мосты советска мероприятиеит шакытсыйл'сыт. Большевикыт кулакыт эвыл'т ары л'ант хоръял'ты пата куртыта рабочиит продовольственна отрядыт китыйл'сыт, а „пува" („лева") эсерыт си вера ант л'ангхамысыт. Л'ыв кулакыт пата л'ол'сыт.

1918 ол'ны июль тылысьны, „пува" („лева") эсерыт пользовайтыл'ман ситны, что л'ыв мол'тыкем матросыт па солдатыт частьны командоваитсыт, почта, московска телеграф л'ыви ёшл'ал'а вусл'ал' па мятеж ол'ынгтсыт.

Па иси мар л'ыв германска посол Мирбах вел'сэл'.

Советска правительство Германия пил'ны мир верыс, а „пува“ („лева“) эсерыт, посол вел'ман, паси Россия л'ял'я тал'та вутсийл'сыт, л'унгытман, что Германия кена тапыл'л'ыл'е вевл'ы (ай) си пораны хась па оружие ант таим республика.

Ленин Дзержинский вохсыл'е па л'увел' памытсыл'е си отряд, хол'та Мирбах вел'ым ёх ханемысыт. Ленинны памтым отрядны „пува“ („лева“) эсер Попов командовайтыс.

Дзержинский отряд хоси маныс па вохсыл'е Мирбах вел'ым ёх л'увел' мата. Но эсерытны л'епыл'тым матросытны Дзержинский катл'ымса па л'ув эвыл'тэл' оружиеил' хоръял'са.

Сит ювпины эсерыт Ленина лопсыт, что л'ыв эвыл'тэл' куш ий хоят ханл'ел' ки, Дзержинский вел'л'ел'.

Ленин ёхл'ы лопыс, что л'ув сёрыс эсер л'якта партл'ыл'е, Дзержинский ух эвыл'т ий упыт керийл' ки.

Иса Москваны усы, что Дзержинский плена л'икмыс па волновайтыйл'ман л'ув ул'пысл' ол'ынгны ай л'авыл'тсыт.

А л'ув, атэл'т врагыт кутны ул'ман, л'увыт рома тайсыл'е па си киньси эсера Попова нерынга лопыс:

— Нанг нумысл'ыты, ма саема ханемман, нанг л'ыл'л'ын л'авыл'л'ыты? Нюра вара вуратл'ыты.

Ёхл'ы лопты ясынг ант л'авыл'ман, си киньси Попов пел'и ант вантман, Дзержинский нох

л'ол'ис па ун курмытны комната хуват шушийта питыс. Матросыт хотсахат тами ант уйман, л'ув ел'пел'ны ара хатымысыт. Ов хонынгны Попов л'ол'ис. Дзержинский вол'емыс па, шимыл' ухыл' ов пел'и каремыман, ел'ы потыртыс:

— Манэм, Попов, ал' ямаста. Ма предателит эвыл't л'ыл'ем этл'тыпсы ант вохл'ым. Маныт сырышик л'якта мошитл'ел'ын.

Па паси комната хуват шушийта питыс. Сял'та, мол'ты ол'ынгны нумысман, шимыл' няхыйл'ман нётыс:

— Уе (войтэ), Попов, что ма тал'та, нанг эвыл'тэл'ын, Ленина нэпек китсым, л'ул'н предателит антат шалитсаит.

Попов вурта хатсис. Дзержинский кантынга увемыс:

— Мие манэм револьверем!

— Муй пата нанген? — тарыптыйл'ман Попов ёхл'ы лопыс.

— Л'ул'н ма нанген веншсякена пуля эсыл'та ат мошитсым.

Си яснгыта Попов лопыс:

— А ма л'ул'н ситы кена ханнэхо вел'та ант мошитсым.

— Нял'мийл'ын, мошитсын л'ул'н, но туп ий хо есял't нанг сот хоят ул'сыты ки, хоты интам ма есял'тэм.

— Нанг ошибайтыйл'ын, Феликс Эдмундович, ма и нангыт вел'та ант л'ангхал'ем.

— Паси нял'мийл'ын. Маныт вел'та л'ангхал'ын, туп пал'л'ын, сит пата л'ул'н нанг л'ыл'ен шок антат тус. Нанг трус! Йира мана!

Солдатыт па матросыт хусл'ы сыйл'ы вантсыт там катл'ыпсыя. Муйкем ел'ы л'ыв пал'тапл'ы, веськатынг, кантмым Дзержинский хул'ынтсэл', си киньси туса оша версэл', что л'ыв „пува" („лева") эсерытны л'епил'саит.

Хоты иса там осьхось! Дзержинский усл'е, что л'ув вел'л'а, но л'ув л'ыл'л' этл'тыпсы ол'ынгны ант потыртл' па ант вохыл', антом, л'ув сам судитл' па обвиняитл'. Ошинг, что там карысь, сорым хо ал'ы солдатска гимнастерканы, симись кантынг хул'тыпсыны туймым сэмнгыл'ны, шопынг па веськатынг. Ий минута мар л'ув л'ув ул'пысл' ол'ынгны ант нумысл', но туп революция судьба ол'ынгны нумысл'.

Матросыт л'ыв кутэл'ны тёпийл'сыт, Дзержинский хоси шушмысыт па хусл'ы сыйл'ы, л'увел' поным наган масыт.

Попов пакынман ова хухыл'мыс.

— Сокол тохыл'ны мантэл' сахат кал'л',— няхман ий матрос лопыс. А Дзержинский ван яснгытны лопыс:

— Иса ма ювпемны!

Отряд л'увел' хул'мыс па Ун театр хот хоси маныс, хота Советыт съезд ропитыс.

Дзержинский съезд трибунаны кал'ыммел'ны амтым делегатыт нох л'ол'сыт, янгкем минута

мар ёш пат вортятыты сый сясис. ЧК председатель нова вотьхымман ус. Л'ув ёшл' нох ал'ымсыл'е, нох вол'ыйта партсыл'е. Сял'та — ван мар, сора, верынга тывым вер ол'ынгны потыртыс па ий хатл' мар мятеж хол'тыта ястыс.

Л'ув ястым верл' л'ув версыл'е туса ал'ым пораил' унта.

Но контрреволюция антом па ал'ы си пораны вохты воя вохса. Хув йис потыр сирны вохты вой сит — ар ухып вой, матот хосьны хол'т сэвырмым ухыл' вотыя иси пул'янг йил'ып ух энмыл'.

Ийситы ванкутл' сиртны советска власть есял'т заговорыт энмыйл'сыт.

ЛЕНИН ВЕЛ'ТА ВУТСИЙЛ'СА

1918 ол'ны август тылысьны пал'тапынг атым вер тывыс: ямса (права) эсерытны Урицкий вел'са па Владимир Ильич Ленин шенгк така мушмытса.

Ар ол' ювпины советска разведка па янас злодейска преступлениены ул'ым ёх уйтыс. 1937 ол'ны, троцкистыт па бухаринцыт контрреволюционна группа процессны, шенгк туса оша верман ус, что ямса (права) эсерыт пил'ны ий кемны 1918 ол'ны подла предатель Бухарин па л'увел' нётты ёх ропитсыт. Л'ыв Ленин, Сталин па Свердлов вел'та вутсийл'сыт, власть ёша вута

вутсийл'сыт па капитализм йил'па верта вутсийл'сыт. Но 1918 ол'ны предателит л'ыв заговорны ул'ым верел' ханятта хошсыт. Си пораны туп ямса (права) эсерыт разоблачитман усыт.

Л'ыв бухаринцыт пил'ны ханяя верым злодейска ударел' шенгк л'авырт пораны тывыс.

Украина па Кавказ си пораны интервентытны вусыйнгын. Царицын воша генерал Краснов йис (наступайтыс). Казань, Симбирск па Самара вошит чехо-словакытны вусыит. Советска Россия, мирова буржуазияны ал'мым белогвардейска мятежитны лакка вуйман ус.

Советска правительство ёш ухтыны ул'ты мир врагыт вошитты пата иса юрыт актыс.

Ленин вохым (призыв) сирны кашинг хатл' ар сёрыс рабочий па крестьянин Красна Армияя доброволецита ханшаньсьсыт. Царицын воша оборона верты пата Сталин маныс. Царицын вош мухты Волга ас хуват республика няньны китты пант маныс, шенгк мосты вош л'авыл'та мосыс.

Советска власть ул'ты вер шенгк л'авырт ус. Л'ув юрл' вевл'ы питыс ки, врагыт нох питта мышитсыт.

Па си пораны Петроградны враг наган похнэмыс. Си наган похнэмыпсы эвыл'т Петроградска ЧК председатель Урицкий вел'ман ус.

А етн си хатл'ны, Михельсон завод рабочиит митингны потыртым Ленина эсер нэ Каплан

ий унтл' нял' пуш браунинг эвыл't эстыйл'ыс.

Врагыт, мир вождит вел'ман, республика тылны паника верта вутсийл'сыт па фронтытны оборона менымта. Но трудящийся мир иса юрл'ны врагыт есял't этымыс.

Эсер нэ Каплан иси тахел'ны, хота л'ув браунинг эвыл't эсл'ыс, рабочиитны вел'та вутсийл'са.

Чекистытны вурана л'ув (Каплан) кантмым мир эвыл't л'авыл'са. Каплан иньсиста мосыс, л'ул'н иса врагыт злодейска тэхыт л'ерамта, л'ул'н вождита йил'ып покушение антат ус.

Така мушмытым, ар кал' тохатмел' эвыл't номсыл' тарыптым Ленин ёхи тусы.

Сит ювпи хатл'ытны заводытны па фабрикаитны кашинг ал'ынг Владимир Ильич здоровье (каши) ол'ынгны врачит бюллетенит л'унгытсаит.

Ар хатл' мар иса страна трудящийсяит туп ий номысны — Ленин здоровье ол'ынгны ул'сыт.

ЧК'ая Дзержинския кашинг хатл' провинция вошит эвыл't ар телеграмма ёхтыйл'сыт. Трудящийсяит ханшсыт, что вождит вел'та вутсийл'мел' пата, л'ыв там арат контрреволюционер арестовайтсыт па л'яксыт, и Дзержинский эвыл't вохсыт, л'ул'н л'ув ий ситы врагыт антат шал'итыс.

— Ар сот тал' мар, — л'ыв потыртсыт, — ас

(ёхан) иты рабочиит кал' (вур) овыс па интам, там л'авырт хатл'ытны, мунг нэмол'ты право шал'итты пата ант тайл'ув. Ай тахты кат пел'и нумысл'ув ки,— и ул'пыс ёхл'ы каремыл', республика рохнемыл', йил'па рабочиит па крестьяниныт кал' (вур) овтытл'.

Дзержинский врагыт накашитта закон сирны, советска власть органытны тарынтыс. Л'ув шенгк туса кашинг вер вантыйл'сыл'е, л'ул'н ёх, матотыт мир врагыт преступлениеитны ант усыт, ант уйман судитман антат усыт.

Па л'ув уна версыл'е па такамтсыл'е л'ув аппаратл', си онтасны, что ЧК'ая кашинг хатл' ар рабочий врагыт есял'т л'ял'исты пата нётта ёхтыйл'сыт.

Иса тахетны трудящийсяит вантсыт врагыт кашинг подозрительна юр этымыты вер верытны, пал'тапынг пал'тап ол'ынгны мосты пораны Дзержинския лопта тарынтсыт.

Туп там рабочиит яха этымым верны шенгк л'авырт сусны 1918 ол'ны республика л'авыл'са. Южна (нум) фронтны Сталин Царицын вош оборона верыс. Красна Армия л'ял'ьны нох питыс па белогвардейцыт вош эвыл'т вошитсыл'е. Республика тылны Дзержинский пал'тапынг враг тэхтыт уйтсыл'е па антома версыл'е.

Трудящийсяит и юхыт ийвол'апа чекистыта нётсыт. Дзержинский ал' хун ий завод рабочиита ханшис:

„Нанг нётыпсэл'н, ар сёрыс рабочий нётыпсы, мунгев мет тынынг. Туп си йивол'апа нётыпсы интам унта мунгев юр мас революция врагыт пил'ны паста л'ял'ь тута".

Хоты ар онтас мас рабочиит, крестьяниныт па красноармейцыт бдительность, си ол'ынгны ал'ыл' тамись вер, матот 1919 ол'ны, Петроград генерал Юденич бандаит эвыл'т л'авл'ым пораны тывыс.

Красноармейцытны ий нэмхоятны ант уты хо вел'са, си хо врыгыт хоси фронт эл'ты хухыл'та вутсийл'ыс. Но ситны л'ыв ант вол'ыйсыт. Врагыт пушкан л'якты тут ил'пины л'ыв вел'ым хо хоси вангксыт, л'ув карманл'ал' (сепл'ал') каншсыл'ал', си киньси ай ернасл' па гимнастеркаил', милл' па сопек патэл' нох ваньсьсыл'ал'. Иса, муй вел'ым хо хосьны красноармейцыт уйтсыт, ЧК'ая масл'ал'. Вел'ым хо хосьны, арсыр. отыт кутны, тал'ынг папироска пачка уйтсыт Красноармейцыт шенгк л'ангхамысыт л'увыт тал'та. Но нумысмел' ювпины, л'ыв кашасьсыт и пачка ЧК'ая мата.

Па туса версэл'.

Ий папиросканы нэпек уйтсыт, си нэпек Юденич генералыт эвыл'т ий генерала ханшман ус. А си нэпек онтасны шенгк ун заговор ол'ынгны оша верман ус, си заговорны катра офицерыт эвыл'т мол'тыкем военна работник усыт, си киньси мол'тыкем иностранна бур-

жуазна государствоит посольствоит па консульствоит усыт. Заговорщикыт 6626 винтовка 150 000 патрон, 644 револьвер, пулеметыт, гранатыт па динамит л'еситсыт. Юденич Петрограда ванамым пораны, л'ыв Петроградны мятеж ал'ымта вутсийл'сыт па белыит л'ял'ь ёха пант пушта.

Ий симись контрреволюционна организация Дзержинский и Москваны уйтыс, хота врагыт новы л'ял'ь ёх Россия нум пелык эвыл'т Москвая ванамтыйл'ты пораны этымыта вутсийл'сыт.

Ар ол' эл'ты сит ювпины Сталин лопыс:

„...Л'ял'ь пораны нох питты пата красноармейцыт ям аратты корпус мосмытл'. А иса си вер фронтны шакыттыты пата тармыл' туп мол'тыкем шпион, матотыт армия штабны муй си киньси дивизия штабны омыста питл'ыт па л'ял'ь план (оперативна план) л'ол'ымта па л'увыт врагыта мата мошитл'ыт".

Чекистыт ропота ол'ынгны потыртман, Сталин потыртыс, что чекистытны кашинг уйтым (воил'ты) заговор муй диверсия иси морт хоты фронтны нох питты вер.

Гражданска л'ял'ь ол'ытны, хун врагыт ар л'ял'ь ёх пактыт ар пелык эвыл'т Советска республикая йисыт, хун нял'хосьянг буржуазия государство Советска республика есял'т л'ыв л'ял'ь ёхл'ал' китсыл'ал', Дзержинский л'ув сотрудникл'ал' онтасны, а ий ситы рабочиит, крестья-

ниныт и красноармейцыт онтасны, уйтыс Локкарт, Савинков, „Национальна центр“ и ар янас пал'тапынг заговорыт; кашинг заговор си заговорыт эвыл'т, верман ус ки, мосты пораны оша ант ки верса, Советыт власть вотыя капиталистыт властъ ёхтыс л'ул'н.

ДЗЕРЖИНСКИЙ ПА НЯВРЕМЫТ

Дзержинский усл'е, что ай тахл'и ёврая верыл' ки, республика па ар сот сёрыс ханнэхо нупыт сорыма павытта мошитл', сит пата Дзержинский шенгк ар, муйкем юрл' тармыс, ропитыс. Л'ув минута пора тохатта пал'ыс па сит пата ёл'ын ант ол'ыс, а учреждениены, сосым товасьны,— сутка мар 3—4 сёс ол'ыс. Па л'ув партыйл'ыс, л'ул'н вер пата л'ув иси пул'янг ат нох куритса. Ол'мыт ант питым эвыл'т л'ув сэмнгыл' мет хол'ыпнгын, вурты ишпиел'ны лангкманнгын уснгын, сэм хутипнгыл' нох пувытсангын па вурта хатсангын.

Симись хатл'ытны ий хатл'ны Дзержинский имел'а ханшис:

„Мунг, коммунистыт, мир слугаит. Революция победаны па властьны мунг пользовайтыйл'ув антом мунг патангев, а мир ой пата“.

Л'ув ханшис, мол'ты л'ув нуптыл' ёха, ил'ампа, русь рабочиитны 1917 ол' октябрь тылысьны хотымтым отыт тайты кема ант питл'ыт. Тасинг

ёх нуптэл' мар хоръял'ым тасьл'ал' л'ыв ёшл'ал' эвыл'тэл' ситы ал'ы ант эсл'ел'. Власть уштыты верны ант ямасьл'ыт.

Ол'ынгмит ол'ыт мунгев ар л'авырт тул'ыт, л'авырт л'ял'ьны парл'ыт.

Но сит пата нявремыт оинга ул'та питл'ыт, а л'ыв, хоты л'ув похыл' Ясек, Дзержинскийны шенгк люпитсаит.

Си ол'ытны белогвардейцытны республика эвыл'т мет л'антынг, мет урожаинг областит — Украина, Дон, Кубань па Сибирь вусыит.

Москваны па Петроградны кашинг пунт нянь си пораны кемынга тайса. Ванкутл' рабочиита кат хатл'а ий нянь осьмушка миинса, а па итытны и сит ант ус.

Дзержинский ий ситы ванкутл' л'ел'ы ус, а сутка мар 18—20 сёс ропитыс.

Ий пуш пирысь ики-курьер хол'ся сахат нох шаритсим картопья хотымтыс па л'ета тусл'е. Дзержинский кантымса па курьера лопыс, л'ул'н л'ув па антат тул'ийл'ыс симись завтракыт, матот нэмхоят па ант л'ел'.

Курьер этыс, ов кимпины шимыл' л'ол'ис, сял'та ова сэнгкыс па лопыс, что тамхатл' иса сотрудникыт картопьяны масыит.

— И нанг, пирысь ики, ант рохпийл'ын? — Дзержинский, пайты курьер пел'и вантман лопыс.

— Веськатынг ясынг мал'ым!

Дзержинский ухыл' кавсятсыл'е, нох л'ол'ис

па маныс вантта сам, муй сотрудникыт л'ел'ыт. Картопья нэмхоят хосьны ант ус. Пирысь курьер ал'ы атма хатсим наркомыл' туса л'апытта вутсийл'ыс.

— Веськатынг ясынг мал'ын, нанг веськатл'ы хо. Нявремыт ванны ул'л'ыт?

Нявремыт хот ил' йитны сторожиха хосьны усыт. Дзержинский л'ывел' картопья тута партсыл'е. А сам сэм ол'ынгны курьер каморкая вантыс па ям нях мукны лопыс:

— Ул'ем, что тота па мол'ты ханятман. Обыск верта мосыс, куш па пирысь ики ханта ант л'ангхал'ым. Ма нумысл'ым, что пирысь ики и сам нявремыт пил'ны ортысл'.

Ий пуш л'ув просвещение народна комиссар Луначарский хоси маныс.

— Ма, — л'ув лопыс, — нанг хосена шенгк ун вер тайл'ым. Ма нявремыт ол'ынгны потыртта ёхытсым. Интам шенгк ар нявремйивл'ы-асл'ы хасьсыт, асил'ал' па ангкил'ал' тохатсыт. Там — шенгк ун шок. Тата нётта напытта ситы мосл', метмол'ты мунг йингка шуитты нявремыт шивал'сув. Там вер л'авырт, ун, нанг атэл'т верта ант мошитл'ын. Ун комиссия верта мосл', хол'та л'ул'н, нявремыта нётта мошитты иса организацияит ат л'онгсыт. Ма л'ангхал'ым л'ул'н сам нявремыт пата верым комиссия ух хоя л'ол'ьта па си ропотая ЧК аппарат вута. Ма нумысл'ым, что мунг аппаратэв иса аппаратыт эвыл'т ий аппарат,

матот шенгк яма ропитл'. Л'ув ёхл'ал' иса тахетны ул'л'ыт. Л'ув ол'нгыл'ны нумысл'ыт, л'ув эвыл'тэл' пал'л'ыт. Си киньси симись верны, хоты нявремыт л'авыл'ты (л'ыл'л'ал' этл'тыты) и л'апытты верны, атма ропитты вер па си киньси л'ол'мыпсы уйтантыйл'л'ыт. Мунг нангел'ын нётл'ув там атым вер хол'тыта.

Сит ювпины сора ВЦИКны Нявремыта нётты пата верым комиссия верман ус, па л'ув ар сот сёрыс няврем л'ыл' этл'тыс.

ПАНТЫТ НАРОДНА КОМИССАР

1920 ол'ны, хун республикая хатл' суй пелык эвыл'т польска паныт этымысыт, Дзержинский вохантыс, л'ул'н л'ув коммунистическа партияны фронта ат китса. Тота л'ув оборона организаторыт эвыл'т ий организатора питыс па польска революционна комитет члена питыс.

Туп паныт вошитсаит, Крымны, нумын, барон Врангель контрреволюционна бандаит ухл'ал' ал'ымсыт. Сиртны Дзержинский ЧК'ны ропотаил' тувман, врангельска фронтны тыл начальника питыс.

1921 ол' ол'ынгтым пораны Красна Армия иса врагыт эвыл'т фронтытны нох питыс. Но там верны республика л'авырт шок ант хол'ас. 1921 ол'ны л'унгын нум областитны па Поволжьены ерт хувн ант питыс па нянь торн сорыс. Симись

ертл'ы л'унг нэмхунты ант ус. Л'ял'ьны нюра павтым мувытны л'авырт л'ел'ы омысты вер ол'ынгтыйл'ыс. Иса мир тасинг ёхны там ун шок ант ханятым амытны хуньсьсса. Л'ыв нумыссыт, что л'ыв йил'ып союзникел' — л'ел'ы омысты вер — сит верл', муй тын сахат вуим солдатыт, генералыт, пушкаит па танкыт верта ант мошитсыт.

Па республика, шоп па, сормыл' ванпысны ус. Ар сот сёрыс ханнэхо (нупыт) л'ыл'л'ал' этл'тыты пата, карты юшит л'етотыт, ал'л'ыты отыт па ёх ий областит эвыл'т янас областита паста тута мосыс.

А транспорт сиртны шенгк атма ропитыс. Гражданска л'ял'ь пораны белогвардейцыт ар мост менымта веламысыт, карты пант рельсыт йирна перытсыл'ал', станцияит па депо вуситсыл'ал', реп ил'пия ар паровоз па вагон эсл'сыт. Хун л'ыв красна войскоит эвыл'т хонтасыт, шенгк ар атым вер версыт, тарынтман ювол'ынг пуш трудящийсяита атма верта.

Сит тохыл'пи, железнодорожникыт кута ар враг, тотмах, спекулянт па взятка вуты ёх л'онгсыт, матотытны транспорт шукатса.

Ленин шенгк ар ропитыс. Л'ув па верыт киньси сыры карты пант ропота л'еситта трудящийсяит вохсыл'е. Коммунистическа партия 10 процент иса ёхл'ал' эвыл'т транспорта ропитта китсыл'е.

Пантыт народна комиссара Феликс Дзержинский верман ус. Л'ув йил'ып постытны предатель Троцкий вотыя питыс. Троцкий ропитым пораны транспорт ар убыток тус.

Дзержинский транспорт доходность пата л'ял'иста питыс. Л'ув железнодорожникыт кутны л'ол'ымты верыт па взятка сахат вуты верыт хол'тыта ястыс. Па, хоты ийвол'апа, йил'ып вер ай сюнгк тахтэл'т эвыл'т унл'тыта ол'ынгтыс.

Хишем красноармейска шинельны, нэмхоятны оша ант верман, л'ув арсыр транспорт участокыт лакка янгхыс. Мол'ты омат, ий тахия ёхытман, хота пассажирыта билетыт тыныйсаит, л'ув касятсыл'е, что ёх тал'ынг атытны очередьны л'ол'ьл'ыт, а ил'ампи билетл'ы хасьл'ыт. А сял'та Дзержинский вокзалны вантсыл'е, хоты поездыт панта эсл'саит па оша версыл'е, что ун пелык вагоныт тал'ы манл'ыт. Тата л'ув номсыл' сирны мол'ты сыр атым вер верантл'. Вагоныт ант тэкымманыт, а ёх манта ант мошитл'ыт.

Дзержинский нох ант вол'ыис па сам оша павытсыл'е муя си тувы сыр верыт тывл'ыт. Сютэвыл'т, мол'тыкем железнодорожна кассир спекулянтыт пил'ны ханя вер версыт: л'ывел' билетыт тыныйл'ыт. А спекулянтыт пассажирыта билетыт тынынгашик тыныйл'ыт.

Дзержинский билетытны спекулироваитты пата шенгк така судитта питыс.

Л'ув нэмхоят закон шукаттэл' пата судитты такл'ы ант эсыл'сыл'е, си киньси симись ёх, матотыт л'ув пил'л'ны шенгк туса усыт.

Л'ув художникытны рисоваитта люпитса. Л'ывел' мустыс л'ув вась веншл', кашинг венш ишпыл', пакты верл', па ям вер ал'ыйл'ыс. Па художникыт амытыйл'сыт, хун л'ыв си Дзержинский венш ишпыт сосым рисоваитты нэпека ханшта хошийл'сыт.

Си художникыт эвыл'т ий художник мол'ты омат Дзержинский эвыл'т тын такл'ы манты пата билет вохыс. Дзержинский кантынга венш сох тал'ыс, но художникл' канмыттыта ант л'ангхамыс, билет мас. А кат хатл' эл'ты художник ханяя л'ув ротл'ал'а па л'ухысл'ал'а тын такл'ы манты пата билетыт вохыс. Ий ясынг ант потыртман, Дзержинский нох л'ол'ис па янас комнатая маныс.

Па сял'та си рвач-художник па нэмхунты л'ув хосел'а ант эсл'ыйл'та партсыл'е.

Л'ув л'ял'исым верл' транспортны взятка вуты ёх есял'т шенгк ун вер верыс. Паровозыт па вагоныт карты пантыт хуват, нэмол'ты тахырты вер ант хуньтьман, янгхта питсыт.

Но сиртны ар пелык эвыл'т железнодорожникыт эвыл'т си ол'ынгны жалобаит ёхытта питсыт, что л'ыв шенгк шимыл' вох ропитл'ыт. Дзержинский си вохыпсэл'а ястыс па ал'ыс, что железнодорожникыт ропитты тын нох нётл'а.

Но си кутны, лопыс, что вох ропитты тын нох нётты пата каншта мосл' антом па нуша государственна казнаны, а сам карты пантытны. Л'ыв ропотаел' яма йил' ки, трудэл' производительность нохшик питл' ки, ал'л'ыты от шал'итманшик аттита питл' ки, — сиртны и мосты вохыт уйтанл'ыт.

Мол'ты омат л'увел' ай павытсыт, что ий станцияны ар вагон шахтаит такамты павыртыт пил'ны тахыртсыт. Там павыртыт шенгк мосл'ыт Донбасса.

Дзержинский шенгк сора станцияя маныс па касятыс, что мол'тыкем вагон павырт вуш тут юх пата л'ол'ымсаит. Л'ув станция начальник вохсыл'е, л'ув пил'л'ны вагона тухрысыс па кантынга исьмысл'е, хой там верны виноватынг.

Иса станция работникыт пал'ман л'авыл'сыт, муй сирны парл' л'ыв начальникел' пал'тапынг ЧК председатель пил'ны хунсянты вер. Па л'ыв хурийман нарком лап эхтым вагон ишни пел'и вантсыт. Сёс парыс, вагон эвыл'т Дзержинский па станция начальник этсангын — китымтак ромнгын и няхийл'ангын.

Станция начальник, Дзержинский хоси л'онгман, пал'тап эвыл'т потыртта ант мошитыс. Ясынг лопты такл'ы, торийты ёшнгыл'ны л'ув вагоныт эсл'ты очередь туса туты ол'ынгны ханшим нэпек мас. Си нэпек сирны Донбасса

китты павыртыт хасьпа янгмит очередьны усыт. Сит эвыл'т павыртыт станцияны ол'сыт: л'ув очередьл' л'авыл'сы.

Ант мустыты приказ л'унгытман, Дзержинский мал' л'ыл' тал'мыс. Па сял'та хув, нявлыка па иса самыл' эвыл'т памытсыл'е, что станция начальника сам нумыста мосл', хоты Донбасса шахтаит такамты пата павыртыт мосл'ыт. Си пораны иса страна кев лавмынг тахет эвыл'т, туп Донбассны кев лавым хотымса. Павыртыт л'увел' ант китса — сит эвыл'т л'ув кев лавым хотымта вол'ыил'. Страна ал'л'ыты от такл'ы хасил'.

Начальник оша версыл'е ки, муйсыр атым вер тывыл' сит эвыл'т, что павыртыт ий тахины ол'л'ыт па си киньси л'ол'ымл'аит, лув л'ул'н, мосынг вредительска, приказ хол' вута вуратыс. Ювол'ынга, л'ув сам л'ул'н, л'ув номсыл' сирны иси пул'янг Донбасса вагоныт китсыл'е.

Туп сиртны ропота яма питл', хун кашинг начальник, инженер, машинист, кочегар, стрелочник, нумта пит'лыт, что л'ыв туп ант атэл'т станция пата ропитл'ыт, но иса карты пант пата, иса транспорт пата, иса страна пата...

Станция начальник Дзержинский яснгыл' эвыл'т иса оша версыл'е. Па ел'ы туса па весь-катынга ропитта ал'л'ыс. Сёс шуп эл'ты вагоныт шахтаит такамты павыртыт пил'ны вуш Донбасса мансыт.

Дзержинскийны верым мет ям йил'ып верыт эвыл'т транспортны рабочиит изобреталит общество верты вер ус. Арсыр номыс вер, арсыр изобретение, матот транспорт ропота кенамл', железнодорожникыт практиканы артатсэл' па л'ыв обществоел'а китыйл'сэл'. А тол'та изобретениел'ал' иса карты пантыт лакка мансыт.

НАРОДНА ХОЗЯЙСТВО НОХ ТУНГМАТЫПСЫ

Па юхытшик, хун коммунистическа партия Дзержинския па си киньси шенгк мосты ропота мас — страна иса народна хозяйство нох тунгматыпсыны руководитта, — л'ув паси мир пил'ны пил'тасьты пант хуват маныс.

Тами 1924 ол'ны ус. Партия па страна шенгк ун шок тусигын: январь тылысьны Владимир Ильич Ленин антома йис.

Народ врагыт — Троцкий, Зиновьев, Каменев — вутсийл'сыт Ленин сорым ювпины партия ленинска пант эвыл'т ий пелыка тута.

Л'ыв потыртсыт, что трудящийсяит сам ант мошитл'ыт народна хозяйство тунгматта. Вох мосл', а вох туп янас странаит тасинг ёх хосьны ул'. Учена специалистыт мосл'ыт, а л'ыв л'ыв ун пелкел' тасинг ёх слугаита ул'та унл'тысыт па советска власть пел'и атма вантл'ыт. Л'ыви специалистыт трудящийсяит хол'на ант энмыл'тысыт.

Партияя путлым предателит буржуазияя республика мата вутсийл'сэл', па сирны Советыт власть ликвидироваитта.

Но трудящийсяит предателит хол'т ювытсыл'ал', партия Центральный Комитет хоси па товарищ Сталин хоси мансыт, л'ял'итны такамтыйл'ым ленинска пант хуват мансыт. Партия иса ям юрыт фабрикаит па заводыт нох тунгматты пата акытман усыт. Дзержинский Народна хозяйство высша совет председателя верса.

Л'ув йил'ып ропотаил', хоты па иса катра ропотал'ал', Дзержинский ГПУ (Государственна политическа управление) ропота пил'ны яха тусл'е. Ситы 1922 ол' вуш эвыл'т сыры ул'ым ЧК вохса. Дзержинский партым сирны ЧК янас нэмны масы па янас сирны ропота тута питыс. Л'ял'ь хол'ас, па йил'ып, мирна, ул'пысны врагыт есял'т л'ял'иста па л'ывыт разоблачитта ийл'ып сирны мосыс. Дзержинский шенгк туса унл'тыта питыс, хоты промышленность ропитыс, па касятсыл'е, что нюра вара ар вох россурит-л'ыт. Промышленна учреждениеит аппаратытны шенгк ар ары служащий ус. Л'ыв ар миллион мир вох л'есыт.

Ий пуш Дзержинский тал'ынг ат ий трест расходыт тотьтиман омсыс. И оша версыл'е, что рабочиита кашинг сохымты шоита, нял'ьянг вох служащиита сохымл'ыт. Сит тами, рабочиита

миллион шоит сохымл'ыт ки, то служащиит 400 сёрыс шоит вул'ыт.

Ситы вох россуритта ант рахыл'.

Рабочиит товарыт верл'ыт. Ошинг, что рабочиит служащиит киньси ар ул'та мосл' па сит пата л'ывел' ун расход служащиит киньси мосл'.

А служащиит туп рабочиит обслуживайтл'ыт. Ошинг, что л'ывел' расходыт рабочиит киньси ар пуш шимыл' ул'та мосл'ыт.

Л'ув хосел'ны наркоматны Дзержинский ий нэпек янгхты верны нэма-сыя вантыс. Си нэпекны фабрика иньсисыс муйсыр тыныт товарыта верта мосл'. И вот, сит ел'пины, хоты фабрикая ёхл'ы лопта, там нэпек 32 хоят ёш эл'ты маныс. Л'ыв эвыл'тэл' кашинг хоят ханшис, йил'ып нэпек ханшис, а вер ел'ы ант хатысыс.

Симись вредна верыт партияны бюрократизма вохса. Дзержинский л'ыв есял'тэл' така л'ял'ь тус, вохыт шалитман россуритта па так, тынл'ы ар товарыт хотымта тарынтыс.

Л'ув советска копейка экономитман (шалитман) россуритты вохыпсэл' ол'ынгны иса республиканы потыртсыт, антом туп фабрикаитны па заводытны, но ситы па иса учреждениеитны па организацияитны.

Хоты и транспортны, л'ув ёх унл'тыс, что л'ыв интам тасинг ёха ант ропиптл'ыт, а л'ывел', л'ыв родна рабочиит па крестьяниныт государствоел'а.

Л'ув, шенгк ар юр понман, катра специалистыт ропотая вохсыл'е, сам шенгк хув л'ыв пил'ел'ны потыртыс тарынтман, л'ул'н л'ыв оша версэл', что катра пора па ёх ант керитл', что Россияны ийвол'апа тасинг ёх власть хол'ас. Л'ув л'ывел' памтыс, что иса веськатынг специалистыта мир пата ропитта мосл' си киньси ун юрны, хоты л'ыв катра пораны тасинг ёха ропитсыт.

Л'ув хозяйственникыт, фабрикаит па заводыт директорыт унл'тыс, что л'ыв антат орхасьсыт па кабинетаита тухрысьман па тол'та нэпекыт ханшман, мир эвыл'т ий пелыка антат мансыт. Па сирны, л'ывел' ситы мосл' вер верта, л'ул'н кашинг рабочий, кашинг работница, л'ывел' нётты па памытты ёха ат питсыт.

Дзержинский ул'ым пораны мунг предприятиел'увны мет ол'ынг пуш производственна совещаниеит верынта питсаит: рабочиит па работницаит директорыт хосьны актысийл'сыт па предложениеит масыт, л'ул'н ропота ямамта, станокыт па цехыт производительность уна верта.

Туп кат ол' Дзержинский Народна хозяйство высша совет председателя ропитыс. Си марны иса фабрикаит па заводыт нох тунгматман усыт. Труд производительность 1,5 пуша унамтыс. Хул'ым пуша арамтыс промышленна продукция.

Ситы трудящийсяит ал'сыт, что л'ыв сам л'ыви промышленностел' верта па тута мошит-л'ыт.

ДЗЕРЖИНСКИЙ СОРЫМ

Ленин потыртыс, что Дзержинский шенг ям шоп вантыс. Шоп, Дзержинский ийвол'апа оша верынтсыл'е, хой трудящийсяит л'ухыс и хой антом л'ухыс. Сорыма йитэл' ел'пины л'ув сыинг турны коммунистическа партияя лопыс, что Троцкий, Зиновьев па Каменев — изменникыт.

Тами 20 июльны 1926 ол'ны партия Центральна Комитет пленумны ус.

Пленум хатл'ны Дзержинский вуш ал'ынг эвыл'т л'увыт атма хул'та питсыл'е. Л'ув каврым самыл' каторганы, тюрьманы, ссылкаитны, подпольены ропитым верытны па ювол'ынг олы'тны шенгк така ропитым ропотаил'ны мушмытман ус. Ропитмел' мар туп сорма йитэл' унта кат тылысь ел'пины 1926 ол'ны ол'ынгмит пуш отпуск вус. Л'ув нохл'ы, сёрыса, рутсита маныс, мантэл' сахат л'ув металлургическа заводыта каремыс па л'ыв рапотаел' вантыйл'тэл' мар иса л'ув отпускыл' парыс.

ЦК пленумны Дзержинский промышленность ропота ол'ынгны доклад верыс. Л'ув шенгк кантынга Каменев атым верыт ол'ынгны потыртыс, мата хо си пораны торговля наркома ус па ар убыток верыс.

Каменев омысты тахел' эвыл't лопыс, что л'ув туп нял' тылысь наркома ропитл' па хол'на тынэста ант унл'тыс.

Но си яснгыта Дзержинский, иса пленум нях-мыттыман, ехл'ы лопыс, что Каменев и 44 ол' мар тынэста ант унтл'.

Така ювым революционна чутье ийвол'апа Дзержинския ал'ыс, что троцкистыт па зиновьевцыт — л'епыл'тыйл'ты ёх па предателит, кашинг минутаны врагыт пелыка манта мошитл'ыт, мосынг вуш врагыт пил'ны яха атым вер верл'ыт.

Си номыс Дзержинский хосьны сикем так ус, что л'ув ий ЦК ВКП(б) политбюро заседаниены Троцкия, Зиновьева па Каменева увемыс:

— Нанг кронштадтцыт!

Па там ясынгны л'ыв метмол'ты веншл'ал' эвыл't кутыратсаит.

1921 ол'ны Кронштадтны антисоветска мятеж тывыс. Си мятеж Красна Армияны сора рава сэнгкса.

И вот Дзержинский троцкистыт кронштадтска предателит пил'ны ий сирны лунгытсыл'е.

Л'ув туса лопыс. Янг ол' парым ювпины оша версаит иса троцкистыт па зиновьевецыт атым верыт, па л'ыв шенгк така Верховна Судны судитсаит.

Па ЦК пленумны Дзержинский шенгк така па

кантынга предателит ол'ынгны потыртыс, матот мол'тыкем ол' ювпины оша верман усыт.

Сял'та, докладыл' потыртта хол'тыман, Дзержинский лопыс иса ёх пел'и:

— ...Нанг шенгк туса ул'ел'н, ма юрем муй эвыл'т этл'. Ма маныт нэмхунты ант шал'итл'ем. Сит пата нанг иса маныт мосл'ел'ын, сит пата, что нанг манэм веритл'ыты. Ма нэмхунты ант л'епыл'тыйл'сым: манэм кал'л' ки, что мунг хосевны мол'ты вер атма манта питл' ки, сиртны ма иса юремны л'увел' напытл'ым.

Сыит сымытсыт:

— Шоп! Шоп! Яна!

Дзержинский роман самыл' катл'ымсыл'е. Веншл' па хораса хатьсис, веншсякыл'ны шангк йингк сэмыт этсыт па потым йингкны пухтымнгын хуват ил' сюрымсыт. Хоят омысты тахел' эвыл'т нох л'ол'имтыс па увемыс, что Держинския атым. А л'ув ай нях мукны няхкытман, ёшл' ал'ымсыл'е па, иса юрл'ал'ны сам кашел' эвыл'т такамтыйл'ман, потрыл' ел'ы тусл'е.

Кат сёс ювпины л'ув антома йис,—антома йис хоты боец. Ситы тывыс, хоты л'ув ал'ыс, хун л'увел' хус ол' ус.

„Ма борьбаем туп сиртны вол'ыйл'та мошитл', хун ма сорыма питл'ым".

* * *

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

Кто хочет лучше понять, как народу удалось вырвать власть из рук царя, помещиков и капиталистов и отстоять ее против всех черных сил мира, тот должен познакомиться с жизнью одного из ближайших соратников Ленина и Сталина — Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Эта жизнь вся прошла в борьбе. Еще в юношеские годы стал Дзержинский революционером. Еще тогда зазвучал его смелый голос против царя и богачей, в защиту бесправных бедняков.

Царь и богачи боялись этого правдивого голоса, прятали Дзержинского в тюрьму, гнали на каторгу и в ссылку за многие тысячи верст от родного дома. Люди, близко знавшие Дзержинского, рассказывают, как горячо он любил свободу, общение с людьми, детей, солнце, деревья. А он почти четверть своей жизни — одиннадцать лет! — провел в заключении. Слабые духом впали бы в отчаяние, а сильный духом Дзержинский стойко, подобно своим мудрым друзьям Ленину и Сталину, продолжал борьбу.

Он писал в тюрьме, в одиночестве:

„Здесь, в тюрьме, бывает тяжело. Иной раз страшно тяжело. Тем не менее, если бы мне пришлось сызнова начать жизнь, я ничего бы в ней не изменил“.

Каждый раз, вырвавшись на свободу, начинал Дзержинский прежнюю, полную тревог и лишений жизнь революционера-борца. Опять шел к беднякам, опять учил их и сплачивал для борьбы с царем, помещиками и фабрикантами.

И за это опять заточался в тюрьму.

Чем сильнее ненавидели Дзержинского богатые, тем крепче его любили бедняки. Ленин и Сталин знали, что Дзержинский никогда не дрогнет и не изменит.

Дзержинский помогал Ленину и Сталину строить коммунистическую партию. В дни октябрьского переворота он был членом Военно-революционного комитета, руководившего восстанием. А когда трудящиеся создали советскую власть, Дзержинский стал ее верным часовым.

Враги применяли все грязные средства для сокрушения республики: заговоры, диверсии, поджоги, спекуляцию и убийства вождей революции. Для охраны революционных завоеваний была создана ЧК—Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Ленин говорил, что во главе ЧК надо поставить особенного человека. Мужественного и стойкого. Беспощадного к врагам и чуткого к невинным.

Этим человеком был Дзержинский.

Поставленный во главе ЧК, он был тесно связан с массами трудящихся и с их помощью раскрывал и уничтожал все змеиные гнезда врагов.

На посту вооруженного стража революции Дзержинский стоял до последнего вздоха. Но одновременно он выполнял и другие важнейшие работы. Империалистическая и гражданская войны сильно разрушили наш железнодорожный транспорт. Его восстанавливал Дзержинский. Войны остановили наши фабрики и заводы. Их пускал в ход Дзержинский.

Сталин, тяжело переживавший боль утраты люби-

мого друга и соратника, говорил над гробом Дзержинского:

— Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского — тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности, хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение. Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями.

А лучший советский поэт Владимир Маяковский советовал юноше, начинающему самостоятельную жизнь, быть таким, как Дзержинский.

МЕЧТЫ ЮНОГО ФЕЛИКСА

Дзержинский родился в 1877 году, в семье польского учителя в Литве, которая прежде входила в состав владений русского царя.

Поляки были бесправны, как все народы, подвластные царю. В 1861—1863 годах поляки восстали; это восстание было жестоко подавлено. Посланный царем с войсками вельможа Муравьев перевешал тысячи людей в Польше.

Многие польские семьи осиротели, потеряли отцов и сыновей. Тогда они еще сильнее возненавидели русских, которых считали виновниками всех своих бед.

Мальчик Феликс Дзержинский, как многие поляки, мечтал об освобождении своей отчизны. Человечество, думал он, делится только на национальности: на русских и поляков, на грузин и армян, французов и немцев, причем более сильные подавляют слабых. И Феликс мечтал о борьбе с жестокими поработителями.

Но книги и жизнь открыли ему правду об отноше-

ниях между людьми. Он узнал, что люди делятся не только на поляков и русских, немцев и французов, но еще на богатых и бедных. Богатым везде живется хорошо, хотя бы и под властью русского царя. А бедным везде плохо. И бедняков русских так же много, как поляков.

Однажды Феликс побывал в имении богатого польского помещика, у которого арендовали землю бедные крестьяне, также поляки. Эти крестьяне послали своих стариков к помещику с жалобой, что с них слишком дорого берут за землю, так дорого, что им с семьями приходится голодать.

Старики пошли и поклонились пану.

— Послушай, пан! Ты говорил нам, что все поляки — родные братья. Пожалей же своих братьев и уменьши плату.

Феликс слушал это, убежденный, что пан пожалеет родных братьев.

Но пан надменно сказал:

— Если завтра не принесут платы, я вызову жандармов.

И польский пан в самом деле вызвал русских жандармов. Русские жандармы били розгами польских крестьян по приказу польского пана.

Феликс был глубоко потрясен тем, что он увидел. Он кричал и плакал от боли негодования, но еще больше — от сознания того, что он, худенький мальчик, бессилен и не может наказать надменного, жестокого пана.

Этот случай и многие другие показали ему, что польские помещики хотели отделить Польшу от России только для того, чтобы самим обирать бедняков, наживаться их трудом. Так оно позже и случилось. Польша отделилась от России, но польские рабочие и крестьяне попрежнему

голодали, хотя находились они под властью не русских а польских богачей.

У отца Дзержинского, учителя, была большая семья— три дочери, пятеро сыновей. Семья нуждалась. Отец задумал сделать Феликса ксендзом. Эта мысль нравилась и Феликсу.

Однако он скоро заметил, что ксендзы почему-то всегда стоят на стороне богатых. Он понял, что никакого бога на свете нет, что бога нарочно выдумали богачи и попы для устрашения бедняков.

Тогда Феликс решительно отказался стать ксендзом, так как не хотел быть обманщиком.

В детстве он часто убегал в любимую рощу. Среди деревьев, валяясь на траве, жмурясь от солнца, слушая крики птиц, грезил Феликс о счастливом, свободном народе, о тысячах бедняков, которые стали вдруг обуты, сыты, грамотны, счастливы! Как же ему добыть для народа счастье? Будь он большой и сильный, он бы согнал царя с престола, расковал цепи на людях... Но Феликс худенький, хрупкий, а у царя тысячи свирепых слуг. Как цепные псы, они растерзают каждого, кто осмелится поднять руку на самодержавие...

Так думал Феликс, лежа в роще, вдыхая густой смолистый аромат сосны. А жизнь текла по-старому. Трудились и голодали рабочие. Бездельничали и жирели богачи. И когда подрос, стал стройным юношей Феликс Дзержинский, когда прочитал он больше правдивых книг и познакомился еще глубже с суровой жизнью, тогда понял он, что одинокий человек, даже обладающий силою ста богатырей, не способен сделать жизнь справедливой.

Такое великое дело под силу только тысячам, миллионам людей. Их надо просветить и открыть им глаза на правду. Их надо объединить и повести в бой за свои

права. Легко сломать один прут, но тысячу прутьев, связанных вместе, не сломает никто.

И вот Феликс Дзержинский, ученик виленской гимназии, стал участником гимназического социал-демократического кружка и членом Литовской социал-демократической партии. Он жадно набросился на книги и брошюры, рассказывавшие о положении рабочих, завязал первые связи с рабочими.

А за год до окончания он совсем оставил гимназию. Это произошло так. Феликс стоял в коридоре гимназии и беседовал с товарищами. Они говорили на родном польском языке. Проходивший мимо инспектор крикнул злобно:

— Бросьте говорить на собачьем языке!

Все робко смолчали, а Феликс быстро подошел к инспектору и отвесил ему здоровую пощечину. За это Дзержинского исключили из гимназии. Он не печалился нисколько.

— С этого дня — моя жизнь в революции. Сойдусь с рабочими, буду их учить, и у них поучусь многому. Эта работа и будет для меня университетом.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ БОРЬБЫ И АРЕСТ

Вильно — большой фабричный город. На каждой фабрике людей — сотни и тысячи. Их легче объединить для борьбы. Дзержинский тайно от царских жандармов ходил на фабрики, заводы и в мастерские, посещал рабочих на квартирах, читал с ними книги, рассказывал им, как произошла земля, солнце, звезды и люди на земле, каким образом эти люди разделились на богатых и бедных.

Рабочие Вильно скоро узнали и полюбили заботливого к их нуждам юношу и прозвали его дружески — Франек. У него были большие блестящие глаза,—иногда они слипались от усталости. Дзержинский очень мало спал,

в сутки — часа по четыре, не больше. В свободный час он садился и писал. Ведь он, бывая на фабриках и в рабочих семьях, видел целое море нищеты, горя и слез. Обо всем виденном Дзержинский торопился рассказать в статьях.

Он спал мало, а питался еще хуже. В Вильно он работал переплетчиком и мог прокормиться один. Но часть заработанных денег Дзержинский всегда отдавал на революционные нужды. Часто рабочие звали Франека к столу. На сковороде пеклись блины, их запах щекотал ноздри голодного Франека. И все-таки он говорил, смеясь:

— Спасибо, я сыт.

На самом деле он просто не хотел объедать бедняка-рабочего, его жену и детей.

Спустя много лет он рассказывал, что в годы революционного подполья хотел однажды устроить себе и другу вкусное угощение. Они зашли в кафе. Дзержинский заказал две чашки кофе и по пирожному. Вдруг друзья заметили в углу подозрительного человека, следившего за ними. Они сразу догадались, что это — полицейский шпион. Пришлось все бросить и быстро уйти. Шпик — за ними. Им удалось скрыться, но потом они, смеясь и досадуя, ругали проклятого шпика, испортившего им угощение.

Дзержинский был одним из создателей революционной Литовской социал-демократической партии, которая организовала первую забастовку виленских сапожников, портных, пекарей, столяров, кожевников, строителей. Бастовали рабочие фабрик и мелких мастерских.

В это время забастовки вспыхивали во многих местах. Рабочие начинали действовать дружно. Они уже сознавали свою силу. Царю и богачам пришлось пойти на уступки. Рабочий день был снижен с 16—18 до $11^1/_2$ часов, а оплата немного повышена.

Виленские жандармы охотились за Дзержинским. Друзья, опасаясь за судьбу Франека, переправили его из Вильно в Ковно. Но здесь его выследили и схватили на улице, когда он нес книги и листовки для рабочих.

Его отвели в полицейский участок. Спросили, как его зовут. Франек назвался вымышленным именем. Он сделал это нарочно. Если бы жандармы сразу узнали, что в их руках Дзержинский, они бы побежали на квартиру. А туда могли притти товарищи, еще не знавшие об аресте Дзержинского. Полиция могла их схватить,— Франек же берег товарищей. Он арестован, но другие, оставшиеся на свободе, должны продолжать борьбу.

ССЫЛКА НА СЕВЕР

Его держали в тюрьме целый год и ничего от него не узнали. Потом двадцатилетного Феликса выслали в далекий маленький городок Вятской губернии — Нолинск.

— Здесь,— сказали ему,— будешь жить в горе и нищете, пока не станешь покорным.

Полицейские глупцы не могли понять стойкого мужества Дзержинского, который писал в тюрьме на тонкой папиросной бумаге:

„Когда я начинаю думать, что мне придется провести столько дней в стенах тюрьмы, день за днем, час за часом... мною овладевает испуг, из груди вырывается крик: „не могу“. И тем не менее я смогу, необходимо, чтобы я смог, смог так, как смогло столько других перенести гораздо более тяжелые муки“.

И в Нолинске, на месте первой ссылки, Дзержинский прежде всего сошелся с бедняками. В городе были фабрики, махорочные и кожевенные. Дзержинский нанялся рабочим на махорочную фабрику. Он набивал ма-

хорку в пачки. Сыпалась горькая пыль, от нее слезились глаза, першило в горле. Дзержинский видел, как матери приносили на фабрику сонных детей. Детей будили, и они становились на работу рядом с матерями. Рабочие недоедали, болели чахоткой и умирали в молодом возрасте.

Дзержинский на фабрике присматривался к соседям, искал более смелых. С одним он разговорился.

— Что же вы не добиваетесь лучшей доли?

Рабочий тогда спросил Дзержинского:

— А вас за что в тюрьме гноили и сюда прислали? Потому и молчим. От страха. А жалко мне вас. Замучают вас теперь полицейские шкуры.

Дзержинский усмехнулся.

— Нас много, всех не замучают. Я сидел в тюрьме, а ведь эта фабрика — та же тюрьма. И вы тоже — все в тюрьме. Разве это воля, когда рабочие каждый день мрут от голода и болезней и слова не могут сказать? Так лучше погибнуть в борьбе за счастливую долю, чем быть покорным рабом! Если не для себя, так хоть для детей добудем счастье.

— Это верно, — согласился рабочий. И позвал Дзержинского в гости. Дзержинский пришел, принес книжек, а потом позвал рабочих в гости к себе. Они с затаенным дыханием слушали смелые речи молодого Франека. Пели с ним вместе песни. Радовались новому умному другу.

На фабрике у Дзержинского разболелись глаза — он чуть не ослеп от махорочной пыли. Его положили в больницу. Больные всегда собирались возле его койки. Смеялись его веселым шуткам над богачами, царем и жандармами.

Об этом пронюхали полицейские. Они пришли прямо в больницу и заявили, что Дзержинский высылается еще

дальше на север, за 500 верст от Нолинска — в село Кайгородское.

Все нолинские бедняки жалели Дзержинского. Его квартирная хозяйка плакала от горя. Она была старая, робкая и все уговаривала Франека, чтобы он покорился царю, стал смирный.

— А иначе тебя в могилу сведут.

— Нет, бабуся, я до смерти останусь такой!

Франек крепко обнял и расцеловал добрую старуху. Его провожало много людей. Принесли ему продуктов на дорогу. Бабушка — квартирная хозяйка — испекла коврижек.

Вот и Кайгородское, место новой ссылки. Это — небольшое село, окруженное лесом и болотами, населенное охотниками и рыболовами. Дзержинский снял комнату, сам убирал ее, сам готовил себе пищу, завел лыжи, ружье, стал ходить в лес на охоту. В лесу проводил по нескольку дней, убил раз большого волка, в другой раз медведя. Весною он стал рыбачить, заводил сеть в Каму, часами терпеливо простаивая в студеной воде...

Кайгородским жителям — охотникам да рыбакам — изгнанник понравился. Они зачастили к нему на квартиру. Один охотник рассказал, как подло его обманул богатый скупщик пушнины, за бесценок забрав дорогие меха.

— Везде богатые обманывают бедных, — сказал Дзержинский, качая головой. Он обещал помочь горю охотника. И написал в суд жалобу на скупщика. Он так хорошо и справедливо составил жалобу в пользу обманутого охотника, что даже царский судья испугался. Этот царский судья всегда присуждал в пользу богатых скупщиков пушнины, всегда обижал бедных, неграмотных охотников, но, благодаря жалобе Дзержинского, при-

судил в пользу охотника. И скупщику пришлось по справедливости вернуть бедняку все, что следовало за меха.

Обрадованный охотник хотел уплатить Дзержинскому за труд. Дзержинский покачал головой. Нет, он не возьмет денег за помощь бедняку. Тогда о Дзержинском пошла добрая слава по всему Кайгородскому и соседним селам. Охотники приходили к нему с жалобами, как к другу, и каждого он встречал приветливо и радушно.

Об этом узнали царские жандармы. Им показалось подозрительным, что Дзержинский не берет денег с охотников и крестьян за помощь. Они написали донос вятскому губернатору. А губернатор решил наказать Дзержинского еще суровее.

Дзержинский внезапно исчез. Только лес да некоторые охотники знали, где он. Охотники просили его остаться у них навсегда.

— Или тебе не нравятся наши края? — говорили они с обидой в голосе.

— Края хороши, я полюбил эти густые леса и суровые реки. Хорошие края, да они не ваши, а царя и богачей. Надо побороть богачей и с ними вместе несправедливость. Здесь этого не сделать. Здесь мало людей. А в тех местах, откуда меня выслали, рабочих людей — миллионы. Когда они поднимутся — царю не сдобровать.

Охотники на прощанье пожелали удачи отважному беглецу. Лес и темная ночь скрыли его от полицейских. Они искали Дзержинского на проезжих дорогах. А он шел лесом, слушая вой зверей, голодный, в развалившейся обуви, шел дни и ночи, к свободе и любимой работе. Вятский губернатор дал знать о побеге шести другим губернаторам. Сотни полицейских чинов были брошены на поиски одного юноши.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Безрадостным было возвращение Дзержинского на родину. Многие друзья томились в тюрьме. Социал-демократическая организация Польши и Литвы ослабела, потеряв лучших работников; уцелевшие хотели слиться с партией польских социалистов.

Дзержинский восстал против слияния. У него было сильное, чисто ленинское революционное чутье. Присмотревшись к польским социалистам, он нашел в них сходство с тем польским паном, который желал освобождения Польши, а в то же время приглашал русских жандармов пороть крестьян-поляков.

Главной целью их, как и польских богачей, было отделение Польши от царской России. И они вели работу только среди поляков. Правда, польские социалисты болтали, что они против богачей. Но это были слова обмана, необходимые для привлечения рабочих.

Дзержинскому дороги были интересы всех рабочих— и поляков и русских.

Еще в ссылке он получил от друзей книги Ленина. Глубоко взволнованный, Дзержинский читал их всю ночь. Каждая страница перечитывалась по два и по три раза. Удивительные книги, сколько в них простоты и мудрости! Ленин писал о задачах революционеров. Он предостерегал против обманщиков, прикидывающихся друзьями народа, как волки прикидываются овцами. Он призывал рабочих к союзу с крестьянством. Он указывал путь к победе.

Дзержинский в этих книгах, как в зеркале, видел всю свою работу. От Ленина не ускользнуло ничто. Его зоркий глаз заглядывал вперед, в будущее, видел, как революционная партия поднимает на борьбу вооруженный народ.

С этой поры стал ленинцем и сам Дзержинский. Вернувшись из ссылки, он ходил на собрания, устраивавшиеся польскими социалистами. И тут горячо, с ленинской непримиримостью, разоблачал перед рабочими этих обманщиков:

— Они на ваших спинах дорвутся к власти. А потом будут на вас же ездить!

Дзержинский из схваток с польскими социалистами всегда выходил победителем. Он лучше знал условия жизни трудящихся. Рабочие сразу чувствовали в горячем Франеке искреннего, честного революционера. Просто одетый в старое, потертое платье, обутый в грубые смазные сапоги, высокий и тонкий, с глазами, горевшими сильным огнем, он располагал к себе каждого.

На одном собрании мастер-поляк ругал русских и говорил, что всех их надо выгнать из Польши.

— Кого это — русских? — внезапно спросил Франек

— Всех до одного. И фабрикантов и рабочих.

— Вот как! Вы, верно, польских рабочих сильно любите?

— А что? — спросил мастер, настораживаясь.

— А вот что! Покажите нам, какие часы подарил вам русский фабрикант Попов?

Рабочие посмотрели на цепочку, сверкавшую на темной бархатной жилетке мастера. Мастер побагровел. Закашлялся от смущения. Начал грубо ругаться.

Этот мастер жестоко штрафовал рабочих-поляков бил их, обкрадывал, принуждал работать до потери сознания — все старался угодить хозяину. И в награду получил от хозяина — русского фабриканта Попова — подарок: серебряные часы.

— Вот какой обманщик! — воскликнул Франек. — А называется — польский социалист. Они все одинаковы. Лижут сапоги хозяевам. Только сейчас они лижут сапоги

русским фабрикантам, а хотят лизать — польским. И это все, чего они добиваются.

Рабочие со свистом выгнали мастера с собрания.

Дзержинский энергично работал над объединением всех трудящихся, независимо от их национальности. И со всеми сближался. В Польше жило много евреев. Дзержинский изучил их язык, и после этого ему было легче найти доступ к рабочим-евреям.

СХВАТКА С ЦАРСКИМИ ТЮРЕМЩИКАМИ

Царская полиция опять напала на след Дзержинского, схватила и заточила его в тюрьму.

Варшавский каземат, узенькая камера с окном, прорубленным у самого потолка... Столик, скамья и лежак. В солнечные дни из окна льется слабая струйка света. Если схватиться руками за выступ у окна и подтянуться, можно сквозь прутья решетки увидеть кусочек синего неба и ветку каштанового дерева. Для заключенного и это радость. Но подниматься и смотреть в окно нельзя. Часовые стреляли без предупреждения. За каждое убийство им платили рубль. Они уже убили, стреляя в окна, несколько арестованных. Дзержинский выстирал платок и повесил на окно сушить. Платок прострелили, часовые подумали, что торчит голова.

В тюрьме Дзержинский встретил одного друга — Антона Россола: того самого, с кем они так неудачно угощались пирожными в виленском кафе. Бедняга Россол! На него страшно было смотреть: кожа да кости, вот все, что оставила тюрьма от человека. От спертого воздуха и плохой пищи он тяжело хворал. А потом его избили. Здесь даже тюремный поп бил заключенных. После побоев Россол начал кашлять кровью. Он слабел с каждым днем и скоро не мог ходить.

Заключенных раз в день выводили на короткую про-

гулку. И только один Россол не мог гулять, хотя его больные легкие ничего так не жаждали, как глотка свежего воздуха. У Дзержинского, при одном взгляде на Россола, сердце болело так, как будто его пронизывала острая игла. Он не умел и не хотел оставаться равнодушным к страданиям людей.

И вот однажды он подошел к Россолу. Нагнулся и подставил спину. Велел обнять шею руками. Поднял и вынес во двор на короткую прогулку. Сам, измученный тюрьмой, он обливался горячим потом от тяжести. Подошел начальник тюрьмы и яростно крикнул, чтобы Дзержинский бросил ношу на землю. У Франека в глазах блеснул гнев. Не выпуская товарища, он пошел прямо на начальника. И тот растерянно отступил.

На другой день Дзержинский опять понес больного товарища на прогулку. Заключенные пришли в восторг от благородного поступка Дзержинского. Так он и в тюрьме доказал, чего может добиться мужественный человек.

А в другой тюрьме Дзержинский устроил даже республику, правда, короткую, на несколько дней. Это было уже в Сибири, в Александровском пересыльном централе.

Тюремное начальство лишило заключенных даже тех малых льгот, которые полагались по закону. Запирали камеры на час раньше срока, запретили передачи с воли.

Дзержинский сказал заключенным: выгоним стражников за ворота. Заключенные дружно напали на стражников, вытолкнули вон, а ворота закрыли и завалили досками, бочками, телегами, лестницами, всем, что оказалось на тюремном дворе. Над воротами вывесили знамя с надписью: „Свобода“. А себя объявили „самостоятельной республикой“. И во главе поставили Дзержинского.

За воротами — переполох, смятение. Стражники сконфужены: безоружные арестанты их выгнали — это позор. Стражники хотели стрелять, но передумали — побоялись,

что тогда об их позоре узнает Россия, их засмеют, да еще прогонят со службы. Конечно, не за стрельбу, а за то, что безоружные арестанты их со двора выгнали. Стали стражники просить через забор Дзержинского, чтобы дело окончить миром. Дзержинский сказал так: пусть сам губернатор приедет, с ним и потолкуем.

Пришлось из Иркутска приехать губернатору. Заключенные пробили дырку в заборе. И через нее вели переговоры. В течение дня никто не пошел на уступки. На утро другого дня опять начались переговоры. Губернатор, желая поскорее замять неприятный скандал, уступил и обещал заключенным вернуть их льготы. Тогда заключенные открыли ворота. Конечно, они и раньше знали, что „республика“ в тюрьме долго не удержится. Но уж очень хотелось им хоть день-другой пожить без царя и его ненавистных жандармов. Маленькая „республика“ заключенных сибирской тюрьмы продержалась три дня.

ПОБЕГ

Из Александровской тюрьмы Дзержинского под усиленной стражей отправили в Восточную Сибирь. Его высылали в Вилюйск. В дороге он бежал с другими ссыльными. Темной осенней ночью беглецы перебирались через Лену. Реку накрыл туман. Беглецы нашли дырявую лодку и тронулись в путь. Они гребли куском доски, не видя берега. Вдруг лодка сильно о что-то стукнулась. Дзержинский упал в воду. Лодка перевернулась. Они ухватились за борт, потом ногами нащупали ствол толстого дерева и выбрались на берег. Развели костер и грелись до утра. А утром увидели, что находятся на небольшом островке. На берегу проезжала крестьянская подвода. Беглецы закричали о помощи — им пригнали крепкую лодку.

Через две недели, пережив много опасностей, Дзержинский был в родных краях. Тюрьма, невольное путешествие в Сибирь, длившееся сто двадцать дней, побег, ночное купанье в холодной Лене подорвали здоровье Дзержинского. Он заболел. Друзья отправили его за границу. Там, в безопасности от полицейских преследований, он мог отдохнуть и полечиться.

За границей Дзержинский встретил руководителей социал-демократической рабочей партии Польши и Литвы. Встреча произошла в Берлине. Все восторгались мужеством и стойкостью Франека. А он холодно встретил похвалы. На его лбу обозначились морщины. Он прямо сказал руководителям, что они мало и плохо работают. Надо выпускать свою подпольную газету, а это не сделано. Надо распространять среди рабочих листовки и прокламации — и этого тоже нет. Все только споры и споры. Болтовня. А настоящей работы мало. Дзержинский особенно упрекал руководителей в недостатке связи с массами и заявил, что сам займется выпуском газеты, перевозкой литературы, налаживанием связей.

А отдых? А сердцебиение, которое так часто тревожит Франека среди дня и среди ночи? Ладно! Дзержинский машет рукой. Пока не время для отдыха!

И уже через несколько дней Дзержинский едет в Россию с тюком революционной литературы. Опять началась работа по 18—20 часов в сутки. Опять переезды из города в город, маевки, горячие речи на тайных собраниях рабочих, организация забастовок, создание ячеек партии, воспитание десятков и сотен революционеров. А по ночам, в свободные часы — работа над статьями в защиту прав трудящихся, против царского самодержавия и богачей. Их главной опорой являлась армия, солдаты. В то время Ленин уже выдвигал важную задачу привлечения солдат на сторону революционных

рабочих. Дзержинский был одним из первых, кто проникал в солдатские казармы и вел там смелую пропаганду. За это царь грозил особенно суровым наказанием, но разве могло что-нибудь устрашить Дзержинского?

В 1905 ГОДУ

Под Варшавой Дзержинского схватила полиция и спрятала за решетку — теперь уже ненадолго.

Близилась революция.

Ей предшествовала война с Японией.

Русский царь послал войска в Северную Манчжурию и хотел захватить Корею. Но в этих китайских провинциях царизм столкнулся с интересами другого хищника— Японии. Каждый хотел награбить побольше. Началась война. Царь надеялся, что легко одержит победу, укрепит свое положение в стране и после этого — задушит революцию. Но все пошло не так, как думал глуповатый царь. Плохо вооруженная армия терпела неудачу за неудачей. Армия просила оружия и снарядов, а из столицы ей посылали иконы и царское благословение. Руководили ею бездарные и продажные генералы.

Все расходы на военные нужды оплачивал народ, а сам царь, его братья, фабриканты, заводчики, генералы и царские чиновники наживались, грабили армию, посылали солдат в бой разутыми и безоружными. Дело кончилось почти полным разгромом русских войск.

Народные массы сознавали вред этой войны. Поражение царской армии показало им всю гнилость царизма.

Недовольство масс тяжкой жизнью усилилось. Начались забастовки. Вспыхнула революция. Крестьяне захватывали земли помещиков. В октябре 1905 года большевики-ленинцы организовали всероссийскую забастовку.

Почти на всех предприятиях и железных дорогах страны прекратилась работа.

Тогда министры посоветовали испуганному царю выпустить манифест с обещанием свободы. Они говорили, что манифест успокоит недовольные массы, а потом можно будет и свободу и революционеров опять спрятать под замок.

И вот царь подписал манифест, в котором провозглашались некоторые свободы.

Народ стал освобождать революционеров из тюрем. Дзержинского выпустили из варшавской крепости. Она стояла далеко за городом, а в городе происходили большие митинги, и Дзержинскому хотелось поскорее туда попасть. Был ненастный день. Сыпала ледяная крупа, и Дзержинский, стоя на дороге без шапки и оглядываясь по сторонам, поеживался от холода. Вдруг накатила на него, швыряясь грязью, извозчичья пролетка с тучным седоком в модном коричневом котелке.

— Товарищ! — крикнул Дзержинский, раскинув длинные руки. — Подкиньте в город.

— Конный пешему не товарищ, — недовольно ответил богатый седок и с презрением посмотрел на потертое пальто Дзержинского.

— Простите, сударь, я пошутил. — Дзержинский говорил весело, но в глазах его блистал гневный огонек.— А теперь скажу со всей серьезностью: с пролетки, да поживее!

И он позвал своего товарища, также выходившего из ворот крепости на свободу. Вдвоем они согнали с пролетки оторопевшего буржуя и поспешили в город. Скоро они увидели огромную толпу, над которой развевались красные флаги. Дзержинский поднялся на фонарный столб. Перед его глазами мелькали счастливые лица людей, опьяненных царским манифестом.

— Товарищи! Не верьте царю и буржуазии, они вас обманывают.

И Дзержинский горячо заговорил о том, что прочна и постоянна лишь та свобода, которую получают не по милости царя, а добывают сильной, вооруженной рукой.

Феликс Дзержинский говорил на варшавском митинге то, что в других городах говорили Ленин и все большевики-ленинцы.

В дни всероссийской забастовки рабочий класс создал в ряде крупных городов и почти во всех рабочих центрах массовые политические организации — Советы рабочих депутатов. В этих Советах были делегаты от всех фабрик и заводов. В Москве Советом руководили большевики. И они создали еще Совет солдатских депутатов. Московский Совет стал органом вооруженного восстания, которое подняли вскоре московские рабочие.

Царь стал стягивать в Москву войска из разных концов страны. Варшавский генерал-губернатор Скалон получил приказ выступить в Москву для разгрома восставших.

Варшавские революционеры хотели помочь московским товарищам. Они решили провести забастовку и сорвать отправку войск. Горячее всех в организации забастовки участвовал Дзержинский. И тут он опять столкнулся со старыми противниками — польскими социалистами. Эти предатели говорили, что в Москве дерутся русские рабочие, а полякам до них нет дела.

Тогда Дзержинский, весь кипевший от негодования, поехал в Домбровский угольный район, где польские социалисты особенно сильно влияли на рабочих. Он проник на крупнейший завод и созвал митинг. Лишь только он начал говорить, как во двор вошли жандармы, осведомленные предателями.

— Гудок! — закричал Дзержинский и вбежал в толпу

рабочих. Загудел сильный, протяжный гудок, сигнал к забастовке.

Домбровцы забастовали. По призыву большевиков забастовали и рабочие многих других предприятий страны. Но всеобщую забастовку на этот раз провести не удалось. Железные дороги остались в руках царя и правительства. Солдат перебросили по железным дорогам, и они разгромили московское восстание, а затем и восстания во многих городах.

Солдаты вербовались в основном из крестьян. А прочного союза рабочих и крестьян в революции тогда еще не было. Крестьяне ненавидели помещиков, но царю верили; они еще не понимали, что без свержения царя нельзя свергнуть и угнетателей-помещиков. Поэтому темные солдаты, состоящие в большинстве из крестьян, слепо повиновались царю, его министрам и генералам; царь приказывал стрелять в революционных рабочих, а солдаты выполняли эти преступные приказы.

И сам рабочий класс еще не был достаточно сплоченным. Отсталые слои рабочих, жившие далеко от больших городов, медленно включались в революционную борьбу.

К тому же меньшевики, агенты буржуазии в рабочем классе, раскалывали рабочий класс. Они шли против вооруженного восстания, тормозили революцию. Помогали царизму подавить революцию и французские банкиры (богачи). Они дали царю большой денежный заем. Царь поспешил заключить мир с Японией.

Разгромив революцию, царизм уничтожил все свободы, обещанные в манифесте. Наступили тяжелые дни. Многие участники революции 1905 года, особенно из интеллигенции, прекращали борьбу, считая ее безнадежной. Но передовые революционные рабочие, руководи-

мые большевиками, собирали силы для новой борьбы с самодержавием.

С первых же дней своей работы в социал-демократической партии Польши и Литвы Дзержинский предлагал объединиться с русскими революционными рабочими, с русскими социал-демократами большевиками, с Лениным, который в то время выводил рабочих на трудный, но единственно верный путь к победе.

Это слияние произошло в апреле 1906 года, в столице Швеции — Стокгольме. Здесь собрался IV съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Приехали на съезд делегаты почти от всех групп, прежде действовавших порознь. На съезде развернулась ожесточенная борьба большевиков с меньшевиками.

Меньшевики считали, что московское вооруженное восстание—ошибка. „Не следовало,—говорили они,—браться за оружие". А Ленин доказывал, что только вооруженные рабочие добьются победы над царем. Меньшевики считали, что крестьяне должны арендовать помещичьи земли... А Ленин доказывал, что все помещичьи земли должны быть национализированы революционной властью и переданы крестьянам для безвозмездного пользования. Меньшевики говорили, что рабочие никогда не получат поддержки от крестьян в борьбе с царизмом. А Ленин доказывал, что только в союзе с крестьянами рабочий класс России добьется победы.

На съезде, правда, произошло формальное объединение партийных групп. Но большевики и меньшевики остались при своих убеждениях, и после съезда борьба между ними усилилась.

Дзержинский на съезде во всем поддерживал большевиков. Он крепко, на всю жизнь сдружился с Лениным и возвращался в Россию к своей опасной, беспокойной

работе с легким сердцем, хотя и знал, что его опять ждут аресты и тюрьма.

Вновь жандармы схватили Дзержинского в конце 1906 года, но он совершил смелый побег и год провел на воле. Его еще раз схватили; после двухлетнего заключения он снова вырвался на волю, но опять был схвачен и заключен уже на долгие годы.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЧЕСТЬ ДЗЕРЖИНСКОГО

Много горя испытал Дзержинский в заключении. Так много, что хватило бы на сотню людей. Его кормили впроголодь: обед — гнилая капуста на воде, две ложки плохой каши, кусок хлеба с песком — этот хлеб скрипел на зубах.

Спать приходилось на грязном матраце, брошенном на каменный пол. Когда в небольшую камеру набивали по 60—70 арестантов, спали попеременно.

Заключенных тюремщики били, вымогали пытками признания. Ночью слышались дикие крики избиваемых. Часто в камерах слышался четкий стук солдатских шагов и позвякивание ружей. Это вели на виселицу приговоренных. В варшавской тюрьме в течение многих месяцев Дзержинский каждую ночь слышал смертные стоны.

Люди от этого лишались рассудка. Дикий вой сумасшедших разносился по всей тюрьме. Жандармы нарочно не переводили их в больницу. Пусть заключенные слушают этот вой, пусть знают, какая участь ждет каждого.

Подсаживали к заключенным шпионов. Проклятые люди! Они сидели в одной камере с революционерами, прикидывались друзьями, врали, что их самих ждет каторга, а потом, выведав, что нужно, рассказывали жандармам.

Еще был в тюрьме карцер. Туда сажали самых непокорных. Дзержинский в карцере провел много дней и ночей. Там — полная тьма, сырость, пронизывающий холод, одиночество. Пища — вода и ломоть хлеба с песком. Когда заключенный дремлет, хлеб доедают крысы.

И еще одну пытку придумали для заключенных. Самую мучительную. Им с воли не передавали писем родных и друзей. Пусть думают, что они забыты.

Но одно письмо жандармы поспешили передать Дзержинскому. И при этом они гадко ухмылялись.

Письмо было от заключенной. Она писала, что все, кто сидит в тюрьме и томится на каторге, забыты своими друзьями. Она писала, что народ темен, он спит, проснется нескоро, заключенным не дожить до этого часа и не дождаться освобождения.

И, наконец, она писала, что покончит с собой и советовала то же сделать и Дзержинскому.

После этого она удавилась.

Дзержинский много перестрадал, прочитав письмо самоубийцы. Ему было бесконечно жаль человека. Но сам он и не подумал о смерти.

Где бы и в каких условиях он ни находился, он не прекращал борьбы. Вот варшавская тюрьма. Грязь — на полу, на стенах, на окнах, такая жирная и густая, что ее можно снимать лопатой, как землю. Дзержинский позвал надзирателя и коротко, резко приказал:

— Горячую воду, швабру, тряпку. Да поживее!

Надзиратель оторопел. Как смеет ему, начальнику, приказывать арестант! Однако глаза Дзержинского так гневны, вид такой решительный, что надзиратель робеет и бежит за ведром горячей воды. Дзержинский сбрасывает лишнюю одежду, обувь, заворачивает штаны до колен и несколько часов работает, отмывает грязь.

Вот путешествие под конвоем из варшавской в орлов-

скую тюрьму. Пыльная дорога. Жгучее солнце. Заключенные ослабели от голода, падали в обморок прямо в пыль. Дзержинский разгневался и крикнул:

— Позвать начальника конвоя!

Когда начальник явился, Дзержинский твердым голосом продиктовал свои требования.

Начальник обозлился. Лицо его налилось кровью.

— Замолчи, или я прикажу стрелять, как по бунтовщикам!

— Стреляй, палач, но мы не отступим.

И Дзержинский разорвал на груди рубашку.

Тогда отступил испуганный палач. И спустя час прислал арестантам махорку и еду.

В орловской тюрьме неукротимого Дзержинского заковали в кандалы. Все заключенные, горячо полюбившие Франека, открыто негодовали. Тогда начальник тюрьмы начал хитрить. Он сказал заключенным:

— Вам жалко вашего Дзержинского? Ладно, я раскую на нем кандалы, при одном только условии: если вы перестанете бунтовать и если вы при встрече со мной будете гаркать по-солдатски: „здравия желаем, ваше благородие!“

Арестованные заколебались. Чорт с ним, с этим начальником! Покоримся болвану. Будем говорить ему солдатские здравицы. Лишь бы только наш Франек не носил кандалов.

Но против этого запротествовал Дзержинский. „Снять кандалы на таких позорных условиях? Ни за что! Палачи не имеют чести. А мы заключены в тюрьме, нас морят голодом, на нас кандалы, но есть у нас революционная честь и никому ее не отнять“.

Утаенным от жандармов огрызком карандаша на тонких листках папиросной бумаги он записывал свои мысли:

„В душе никогда не зарождалось сомнение в деле. И теперь, когда, быть может, на долгие годы все надежды похоронены в потоках крови, когда они распяты на виселичных столбах, когда много тысяч борцов за свободу томится в темницах или брошено в снежные тундры Сибири, я горжусь. Я вижу огромные массы, уже приведенные в движение, расшатывающие старый строй, — массы, в среде которых подготавливаются новые силы для новой борьбы... Я горд тем, что я с ними, я их вижу, чувствую, понимаю и что я сам многое выстрадал вместе с ними".

Да, Дзержинский видел поднявшиеся массы, он смотрел на мир глазами большевика-ленинца.

ЯСЕК

Вот и последнее место заключения. Высокий, похудевший, с запавшими глазами, в неуклюжем сером арестантском халате, с нашитым на спине бубновым тузом, целыми часами ходит Дзержинский по узкой камере. В двери есть „глазок", через который заглядывает часовой. Когда „глазок" закрывается, Дзержинский быстро садится, кладет папиросный листок на колено и пишет огрызком карандаша. Душу теснят мысли о работе, о друзьях, и это — радость, когда свои мысли удается нанести на бумагу.

Много думает Дзержинский о сыне, маленьком Ясеке. Тонкое, длинное лицо озаряет грустная улыбка. Милый Ясек, он родился в тюрьме. Первое, что он увидел в жизни — стена варшавского каземата. К счастью, жену освободили, и теперь Ясек растет на воле. Жена пишет, что Ясек любит зелень растений, пение птиц, цветы. Дзержинский вздыхает, смахивает невольные слезы. Он сам это любит.

Он написал жене из тюрьмы. В письме — главные слова о Ясеке. Многие люди не замечают и не хотят замечать чужих несчастий. А Ясека надо учить, чтобы он видел и чужое горе. Тогда он станет отзывчивым. Многие лгут. А Ясеку надо внушить отвращение ко лжи. Многие неспособны к борьбе. А Ясека надо закалить и душой и телом.

Дзержинский закончил письмо словами:

„Я так хотел бы Ясенька увидеть, — чувствовать его на моих руках, на моих глазах, устах, шее, сердце, слышать его щебетание и даже видеть слезы, наслаждаться улыбкой его глаз, личика и ротика. Я хотел бы, чтобы он обнял меня и надолго так остался в моей памяти".

И украдкой Дзержинский передал письмо на волю.

После того как его отвезли в суд и приговорили к нескольким годам каторги, жене разрешили притти на свидание. Он стоял за тюремной решеткой, сжимая железные прутья тонкимм пальцами.

— Я приведу Ясенька, хочешь? — шепнула жена.

Он прикрыл глаза, покачал головой. Не надо этого делать. Ясек еще мал и многого не понимает. Если он увидит отца за решеткой в арестантском халате, он испугается. И этот испуг останется на всю жизнь, искалечит душу.

— Не беспокойся, я скоро увижу Ясека, — сказал на прощанье Дзержинский с грустной улыбкой.

Проходили годы, к заключенным слабо просачивались вести с воли. Они знали только, что началась война с Германией. Как-то в коридоре встретился Дзержинский с другим заключенным.

— Что нового? — тихо спросил Дзержинский.

— Ничего. Совсем ничего. Идет война. Вот и все новости. Я получил письмо. Никаких надежд. Мы в мо-

гиле. Нам отсюда не вырваться никогда. Это наш конец.

Так, волнуясь, говорил заключенный. Дзержинский строго сказал:

— Уверен, что через год мы будем свободны.

— Вы подали прошение в суд? — живо спросил заключенный. — Ваше дело пересматривают? У вас есть надежда на освобождение?

— Вы меня не поняли!—ответил с досадой Дзержинский.—Я прошений царю не подавал и подавать не стану. А я говорю другое: через год нас освободит народ.

— Ах, вот вы на что надеетесь! Готов держать пари, что этого не будет. А если случится по-вашему и я проиграю — буду вашим рабом на всю жизнь.

И заключенный невесело засмеялся.

А предсказание Дзержинского было точно.

В это время — 1916 год — война была в самом разгаре. Царские чиновники, взяточники и казнокрады, обворовывали армию. Как и в 1904 году — посылали солдат в бой без ружей, снарядов и патронов, разутыми и голодными. И поэтому храбрая русская армия терпела поражение. А еще больше армии голодал народ. Городскому населению роздали продовольственные карточки, но по ним хлеба давали все меньше и меньше.

1917 год начался массовыми забастовками. В течение всего января почти не было дня без забастовок. Несколько раз рабочие Москвы и Петрограда выходили на улицу с красными революционными знаменами. В феврале забастовки и демонстрации повторялись все чаще. Двадцать пятого февраля на улицы Петрограда вышли все рабочие и работницы. Они несли красные знамена и плакаты с надписью: „Долой царя!“, „Долой войну!“, „Хлеба!“ Так началась вторая революция.

Царь и генералы опять попытались разгромить ее силами войск.

Но на этот раз солдаты отказались стрелять в рабочих.

В полках среди солдатской массы оказалось много большевиков-рабочих. Они смело вели среди товарищей революционную пропаганду.

В дни Февральской революции воинские части одна за другой переходили на сторону рабочих. Несколько раз генералы приказывали солдатам стрелять — и они открывали стрельбу, но только не по рабочим, а по царским жандармам. У царя не оказалось защитников. Власть его кончилась.

Радость и ликование народа было большое. Распахнулись двери тюрем. Все политические заключенные, и с ними Феликс Дзержинский, вышли на свободу.

У ворот тюрьмы Дзержинский встретил того заключенного, с кем он спорил год назад.

— Я проиграл, какая радость! Теперь я ваш навеки.

Дзержинский возразил загадочно:

— Вы проиграли, это верно, но я еще не выиграл.

— Как вы не выиграли? Ведь мы на свободе! И царя — нет.

— Скоро вы все поймете! [1] — крикнул Дзержинский, торопясь домой.

---

[1] Почему же Дзержинский „еще не выиграл", — как он сказал своему знакомому?

В феврале 1917 года по инициативе большевиков появились Советы рабочих и солдатских депутатов; опыт революции 1905 года показал, что Советы станут новой революционной властью. Но в начале революции 1917 года многие руководители большевистской партии находились в тюрьмах и ссылках. В. И. Ленин еще был за границей, товарищи Сталин и Свердлов — в Сибири. Пользуясь этим, меньшевики и эсеры, находившиеся на свободе, захватили руководство в Советах Петрограда, Москвы и ряда других городов,

А дома — жена, Ясек. Несколько дней не мог оторваться Дзержинский от сына. То были чудные дни отдыха. Большой и маленький — оба вели себя, как дети. Играли, бегали в перегонки, боролись, проказничали. В их комнате все время слышался смех. К ним приходили дети соседей. Дзержинский затевал со всеми шумные игры.

В 1917 ГОДУ

Отдыхал Дзержинский немного, только пять дней.

В апреле 1917 года он присутствовал на большевистской конференции. Он встретил Ленина, приехавшего из-за границы, и Сталина, вернувшегося из ссылки. Ленин говорил на конференции, что царя сбросил народ, а к власти пришли капиталисты, Временное правительство. Они хотят продолжать войну. Уже погибли миллионы людей, и еще погибнут миллионы, а для чего? Чтобы богачи еще больше наживались. Но у трудящихся цели другие: войну — кончать, отбирать землю, фабрики и заводы.

Чем больше рабочих и солдат примыкало к большевикам, тем сильнее ненавидели Ленина богачи и их прихвостни — меньшевики и эсеры, делившие власть с капиталистами. 18 июня 400 тысяч петроградских рабочих вышли на улицы с большевистскими лозунгами против войны и за власть Советов. И как раз в этот же день Временное правительство погнало солдат в наступление. Солдаты нехотя пошли в бой. Временное правительство,

---

а власть передали капиталистам — Временному правительству. Дзержинский, как все большевики-ленинцы, считал, что в феврале 1917 года полная победа еще не одержана. Перед большевистской партией стояла задача — разъяснить широким массам народа, что губительная война не кончится, а крестьяне не получат земли до тех пор, пока Временное правительство не будет заменено правительством Советов.

как и царь, не обеспечило армию пушками и снарядами. Наступление провалилось. В боях погибли тысячи солдат. Когда весть об этом пришла в Петроград, возмущенные рабочие опять вышли на демонстрацию. Они требовали прекращения войны. Тогда Временное правительство решилось на страшное преступление. По примеру царя, оно выслало офицеров и юнкеров, которые расстреляли демонстрантов из пулеметов.

Были разгромлены большевистские газеты. Председатель Временного правительства Керенский отдал приказ об аресте Ленина. Друзья отвезли Владимира Ильича к Финскому заливу, и тут он скрывался в рыбачьем шалаше.

Шпионы правительства Керенского всюду искали Ленина. Они пустились на такую подлость: выдумали, что в провале наступления на фронте... виноват Ленин. Они писали в своих газетах: „Ленин скрылся, значит — виноват. Если же он не виноват, пусть явится на суд и на суде оправдается".

26 июля 1917 года в Петрограде собрался, втайне от Временного правительства, шестой съезд большевиков. Ленин руководил съездом из подполья. К нему в шалаш постоянно ездили товарищи по поручению Сталина, который осуществлял непосредственное руководство съездом. Товарищ Сталин говорил, что необходимо поднять вооруженное восстание против богачей, свергнуть Временное правительство, пробравшееся к власти на спинах рабочих и солдат. Дзержинский горячо поддерживал товарища Сталина, когда он, возражая троцкистам, говорил, что можно построить социализм в одной стране.

Съезд обсуждал вопрос, являться или не являться Ленину на суд. Ленин был против явки, но передал, что поступит так, как постановит съезд. Возражал и Сталин против явки. Конечно, говорил он, Ленину нечего бояться

суда. Но ведь в том-то и дело, что никакого суда не будет. Правительство хитрит. Оно только заманивает Ленина. Какой-нибудь провокатор выстрелит в спину, а потом будет объявлено, что „Ленина убили при попытке к бегству".

Но предатели Рыков и Каменев настаивали на явке Ленина в суд. Тогда взял слово Дзержинский. Он одиннадцать лет провел в заключении и хорошо узнал, как подлы буржуазные тюремщики. И он полностью поддержал товарища Сталина. Он говорил, что нельзя рисковать жизнью Ленина. Вождя нужно беречь. Это преступление — отдать его в руки богачей. Они, конечно, постараются расправиться с Лениным.

Съезд решил — Ленину на суд богачей не являться. Жизнь вождя была сохранена.

Во всех решениях съезда с особой силой было подчеркнуто ленинское положение о том, что главное условие победы социалистической революции — союз пролетариата и беднейшего крестьянства.

Съезд решил готовить рабочих и бедняков-крестьян к вооруженному захвату власти.

Для руководства восстанием был выделен Военно-революционный комитет; в него вошел, наряду с ближайшим другом и соратником Ленина Сталиным, Феликс Дзержинский.

А когда в октябре 1917 года рабочие, матросы и солдаты вырвали влать у богачей и создали свою, советскую власть, возглавленную Лениным, когда земля, леса и реки, фабрики, заводы и железные дороги — все стало достоянием трудящихся, Дзержинский стал вооруженным стражем революции.

ПЕРВЫЕ ДНИ ЧК

Дзержинского назначили председателем Чрезвычайной Комиссии по борьбе со всеми врагами республики.

Владимир Ильич Ленин в таких четких и ясных словах определил задачи ЧК:

„Преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по России со стороны кого бы они ни исходили".

Феликс Дзержинский начал строить аппарат комиссии. Его сложную работу всячески тормозили так называемые „левые" эсеры, хотя они после октябрьского переворота и заявили о поддержке советской власти и даже вошли в первое советское правительство.

Они уже готовили предательство и поэтому старались обессилить того, кто мог бы их разоблачить, то есть аппарат ЧК.

Каждое мероприятие, направленное к укреплению ЧК, „левые" эсеры срывали. Каждый удар ЧК, направленный против врагов, „левые" эсеры старались задержать. И они не останавливались перед тем, чтобы опорочить чекистов в глазах трудящихся.

Советский государственный аппарат тогда еще только начинал создаваться. Во многих местах царило безвластие, анархия. Этим пользовались всякие темные люди. Анархисты и бандиты занимались грабежами, причем они часто проникали в квартиры под именем чекистов.

А „левые" эсеры, даже не попытавшись разобраться в том, кто эти самозванцы, взваливали все их преступления на голову ЧК.

В аппарате ЧК было в начале 1918 года около сотни сотрудников. С этой маленькой горсточкой людей начал Дзержинский энергичные поиски бандитов, маскировавшихся именем ЧК для своих грязных дел. Пре-

ступников быстро выловили. Среди них оказался даже... один князь — Эболи.

Дзержинский приказал расстрелять князя-бандита Эболи. Приговор был приведен в исполнение в Москве 24 февраля 1918 года. То был первый смертный приговор, вынесенный ЧК.

Тогда еще не было узаконено право Чрезвычайной Комиссии производить расстрелы. Она имела право только на предварительное расследование преступлений против советской власти.

„Левые“ эсеры опять подняли большую шумиху. Они требовали, чтобы Совнарком поставил в повестку дня своих заседаний вопрос о расстреле князя Эболи и отстранил Дзержинского от обязанностей председателя ЧК.

Но Владимир Ильич Ленин отклонил все требования „левых“ эсеров.

Он вызвал к себе Дзержинского и заявил ему, что суровая обстановка революции сама подсказала чекистам расстрел, как одну из мер борьбы с врагами.

В скором времени правительство предоставило Чрезвычайной Комиссии право расстрела уличенных в особенно тяжелых преступлениях врагов народа.

Дзержинский подбирал в свой аппарат честных и преданных людей.

Он очень осторожно пользовался предоставленным правом расстрела, остерегаясь пролить каплю невинной крови.

Но своих сотрудников он предупреждал, что если обыкновенных преступников ЧК будет карать по мере тяжести преступления — тюрьмой, принудительными работами или расстрелом, — то чекиста за каждое преступление, даже за самое мелкое, ждет только одна кара: расстрел.

Он добивался того, чтобы состав чекистов строился

из незапятнанных людей, готовых, как он, самоотверженно отдать жизнь на благо революции.

Молодая власть трудящихся была ненавистна богачам всего мира. Не только русская, но и вся мировая буржуазия ополчилась против республики.

Петлей из заговоров, убийств, взрывов, провокаций, саботажа, подкупов и голода хотели враги удушить Советы. Отбивая удары врагов, Дзержинский писал жене, что он живет „жизнью солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом".

Такой же тревожной жизнью бойца, ни на минуту не покидающего свой пост, должен был, по мысли Дзержинского, жить каждый боец.

Дальнейшие события показали, что малейшее ослабление бдительности чекистов могло бы привести республику к гибели.

Враги начали наносить республике ожесточенные удары.

ЗАГОВОР ОФИЦЕРОВ

В первые месяцы существования республики произошло такое событие. В Петрограде провокаторы проникли в солдатские казармы и подговорили группу темных, малосознательных солдат пойти громить винные склады.

— Вино, — говорили они, — ваше, народное, так пейте же его.

В морозную ночь из складов выносили ящики с вином, на улице пили, отбивая горлышки бутылок. Среди захмелевших людей шныряли провокаторы, уговаривали пойти громить Советы. Когда приехали чекисты Дзержинского, провокаторы открыли стрельбу. А сами попрятались за спины солдат. Кто-то бросил гранату. Раздался взрыв. Зазвенели окна, упали раненые.

Чекисты могли рассеять пьяную толпу пулеметной очередью, но они не сделали этого. Когда они выезжали, Дзержинский приказал: солдат не трогать, а найти и привезти зачинщиков. Чекисты прикладами расчистили дорогу в толпе. Они попросили солдат помочь им. Солдаты потрезвее смекнули, что делается нехорошее дело, и помогли чекистам выловить провокаторов, которых допрашивал потом сам Дзержинский.

Он догадывался, что эти грязные люди не одиноки, их, наверное, послала какая-нибудь крупная, может быть, международная контрреволюционная организация.

И он не находил спокойствия, пока не вырвал от бандитов страшного признания. В одном месте собралось несколько сот офицеров. Они пьют и едят на чьи-то деньги уже три или четыре недели. И ждут сигнала, чтобы выйти из своего логова, внезапно напасть на главные советские учреждения, убить Ленина...

— Где это место? — спросил Дзержинский.

Бандиты клялись и божились, что место им неизвестно. Один из них плакал, размазывая кулаками слезы.

— Чтоб мне так жить, если я вру, — говорил он, судорожно всхлипывая.

Дзержинский брезгливо поморщился.

— А когда выступление офицеров?

Бандит опять начал божиться и клясться. Дзержинский подошел вплотную, сурово заглянул ему в глаза и внезапно сказал:

— Опять вранье? Вы отлично знаете, когда выступление. Оно назначено на 5 декабря.

Бандит побледнел, залился холодным потом. Откуда узнал Дзержинский, что выступление офицеров действительно назначено на 5 декабря? А мысль Дзержинского работала молниеносно. Конечно, 5 декабря, это видно по растерянному лицу бандита. В этот день собирается съезд

Советов. На нем будут крупные деятели революции — Ленин, Сталин, Свердлов. Удобный случай, чтобы сразу расправиться со всеми, обезглавить республику.

— Итак, выступление офицеров назначено на 5 декабря, — повторил Дзержинский твердым голосом. — А место, где находятся офицеры? И этого не знаете?

... Через несколько часов чекисты подъехали к богатому особняку, выбили прикладами двери. Офицеры готовились к выходу, уже разбирали из козел винтовки. Но чекисты навели пулемет, и офицеры подняли руки и сдались. Расследование показало, что „пьяный мятеж" и офицерский заговор были организованы одним из злейших врагов власти трудящихся Савинковым и англо-французскими посольствами.

Тотчас же после ликвидации этого заговора последовало новое покушение на правительство трудящихся.

Правительство в начале 1918 года переезжало из Петрограда в Москву. Момент переезда враги сочли удобным для нападения на советское правительство.

На одной узловой станции почти рядом с правительственным составом внезапно оказался другой состав, с неизвестным отрядом вооруженных людей. Они вели себя подозрительно, а когда чекисты, охраняющие вагоны правительства, предложили неизвестным сдать оружие, те, ни слова не говоря, нацелились винтовками и пулеметами.

Тогда чекисты призвали железнодорожников и с их помощью быстро нашли выход из сложного положения.

Между составом нападавших и правительственным составом лежал свободный путь. На этот путь, внезапно для нападавших, были поданы порожние товарные вагоны.

Потом, так же неожиданно для нападавших, к их со-

ставу подошел паровоз и, зацепив вагоны, увел их в тупик, на запасный путь.

Несколько минут на станции царило необычайное оживление. Гудели паровозы, громыхали вагоны; они занимали все пути вокруг загнанного в тупик состава нападавших, который скоро оказался запертым в тесном мешке.

После этого правительственные вагоны в полной безопасности продолжали свой путь.

А чекисты окружили нападавших, принудили их к сдаче и разоружили.

И когда начали расследование, открылось, что эта группа диверсантов и убийц, навербованная из уголовников, была подкуплена той же самой международной контрреволюционной организацией, которая прежде, в декабре 1917 года, подкупила офицеров.

Савинкову и на этот раз удалось скрыться, но через несколько лет он был пойман на советской территории и посажен в тюрьму.

МЯТЕЖ ЭСЕРОВ

Вскоре после того, как советское правительство обосновалось в Москве, начался мятеж „левых“ эсеров.

Партия эсеров перед октябрьским переворотом раскололась на две части. Одни, правые эсеры, открыто выступали против советской власти, а другие, „левые“ эсеры, вошли в советское правительство, но, как черви, точили его изнутри, срывали все важные советские мероприятия. Большевики посылали в деревню рабочие продовольственные отряды для изъятия хлебных излишков у кулаков, а „левые“ эсеры противились этому. Они защищали кулаков.

В июле 1918 года „левые“ эсеры, пользуясь тем, что

они командовали некоторыми частями матросов и солдат, захватили почту, московский телеграф и начали мятеж.

И одновременно они убили германского посла Мирбаха.

Советское правительство заключило мир с Германией, а „левые“ эсеры, убивая посла, хотели опять втянуть Россию в войну, рассчитывая, что Германия легко раздавит молодую, в то время почти безоружную республику.

Ленин вызвал Дзержинского и назвал тот отряд, где скрывались убийцы Мирбаха. Названным отрядом командовал „левый“ эсер Попов.

Дзержинский поехал в отряд и потребовал выдачи убийц. Но обманутые эсерами матросы схватили Дзержинского и отняли у него оружие.

После этого эсеры предупредили Ленина, что если тронут хоть одного их человека, Дзержинский будет убит.

Ленин ответил, что он велит расстрелять тысячу эсеров, если падет волос с головы Дзержинского.

Вся Москва знала, что Дзержинский в плену, и с волнением ждала вестей о его судьбе.

А он, находясь один в толпе врагов, держался спокойно и даже сказал эсеру Попову презрительным тоном:

— Вы думаете свои шкуры спасти, за меня спрятавшись? Попытка напрасная.

Не ожидая ответа, даже не глядя на Попова, Дзержинский встал и большими шагами заходил по комнате. Матросы как-то невольно расступались перед ним. У дверей стоял Попов. Дзержинский остановился и, слегка повернув голову к двери, продолжал:

— На меня, Попов, не надейтесь. Я пощады не попрошу у предателей. Можете меня заранее расстрелять.

И опять заходил по комнате. Потом, о чем-то подумав, слегка усмехнувшись, добавил:

— Знайте, Попов, что я отсюда — от вас — уже отправил Ленину письмо, чтобы предателей не щадили.

Попов густо покраснел. Дзержинский крикнул гневно:

— Дайте мне револьвер!

— Для чего вам? — растерянно ответил Попов.

— Чтобы я мог вам пулю в лоб пустить.

На это Попов сказал:

— А я бы не мог так легко человека убить.

— Врете, смогли бы, но только если б вас было сто человек против одного, как вот сейчас против меня.

— Вы ошибаетесь, Феликс Эдмундович, я и вас не хочу убивать.

— Опять врете. Хотите меня убить, но боитесь, чтобы за это ваша шкура не пострадала. Вы трус! Уходите прочь!

Солдаты и матросы молчаливо наблюдали эту схватку. Чем дальше они слушали смелого, прямого, разгневанного Дзержинского, тем глубже понимали, что „левые" эсеры их обманули.

Как все это удивительно! Дзержинскому грозит смерть, но он не о пощаде говорит и не просит, нет, он сам судит и обвиняет. Видно, что этот высокий, худой человек в простой солдатской гимнастерке, с таким гневным блеском в усталых глазах, правдив и честен. Ни минуты он не думает о своей жизни, но только о судьбе революции.

Матросы пошептались между собою, подошли к Дзержинскому и молча подали ему заряженный наган.

Попов трусливо выбежал в дверь.

— Видно сокола по полету, — насмешливо сказал один матрос. А Дзержинский коротко приказал:

— Все за мной!

Отряд подчинился и пошел к зданию Большого театра, где заседал съезд Советов.

При появлении Дзержинского на трибуне съезда обрадованные делегаты встали, минут десять гремели аплодисменты. Председатель ЧК был бледен. Он поднял руку, попросил тишины. Потом — коротко, быстро, деловито рассказал о происшедшем и обещал покончить с мятежом в течение одного дня.

Свое обещание он выполнил точно в срок.

Но контрреволюцию недаром называли тогда гидрой. По древнему преданию гидра — многоголовый зверь, у которого на месте отрубленной головы сразу вырастает новая.

Так же часто множились тогда заговоры против советской власти.

ПОКУШЕНИЕ НА ЛЕНИНА

В августе 1918 года произошло страшное злодеяние: правые эсеры убили Урицкого и тяжело ранили Владимира Ильича Ленина.

Спустя много лет советская разведка обнаружила и других участников злодейского преступления. В 1937 году, на процессе контрреволюционной группы троцкистов и бухаринцев, было с точностью установлено, что заодно с правыми эсерами действовали в 1918 году подлый предатель Бухарин и его сообщники. Они замышляли убийство Ленина, Сталина и Свердлова, захват власти и восстановление капитализма. Но в 1918 году предателям удалось скрыть свое участие в заговоре. В то время были разоблачены только правые эсеры.

Нанесенный ими, в тайном сообщничестве с бухаринцами, злодейский удар произошел в очень тяжелое время.

Украину и Кавказ оккупировали тогда интервенты. На Царицын наступал генерал Краснов. Казань, Симбирск и Самару захватили чехо-словаки. Советская Россия была

охвачена кольцом белогвардейских мятежей, поднятых мировой буржуазией.

Народ, руководимый советским правительством, напрягал все силы для отпора врагу.

По призыву Ленина каждый день тысячи рабочих и крестьян записывались добровольцами в Красную Армию. На Царицын для организации обороны выехал Сталин. Через Царицын по Волге шло снабжение республики хлебом, надо было спасти важный город.

Положение советской власти было критическим. Малейшее ослабление сил могло привести к гибели.

И в этот момент в Петрограде раздался вражеский выстрел. Жертвою его пал Урицкий, председатель Петроградской ЧК.

А вечером того же дня в Ильича, выступавшего на митинге рабочих завода Михельсона, четыре раза подряд выстрелила эсерка Каплан.

Убийством вождей народа враги хотели посеять панику в тылу республики и сорвать оборону на фронтах. Но трудящиеся ответили ожесточенным ударом по врагам.

Эсерку Каплан рабочие хотели растерзать на месте преступления.

Чекисты с трудом отстояли ее от ярости толпы. Надо было допросить Каплан, чтобы распутать весь злодейский узел и предупредить новые покушения.

Ленина, тяжело раненного, потерявшего сознание от обильной потери крови, отвезли домой.

В последующие дни на заводах и фабриках каждое утро читались бюллетени врачей о состоянии здоровья Владимира Ильича.

Много дней трудящиеся всей страны жили только одной заботой — о здоровье Ленина.

В ЧК на имя Дзержинского ежедневно поступали пачки телеграмм из провинциальных городов. Трудящиеся

писали, что в ответ на злодейское покушение они арестовали и расстреляли столько-то контрреволюционеров, и требовали от Дзержинского, чтобы он так же был беспощаден к врагам.

— Сотни лет, — говорили они, — рекою лилась рабочая кровь, и теперь, в эти тяжелые дни, мы не имеем права на жалость. Малейшее колебание — и жизнь повернется вспять, республика рухнет, снова польется кровь рабочих и крестьян.

Дзержинский добивался наказания врагов законным порядком, через органы советской власти. Он тщательно расследовал каждое дело, чтобы по ошибке не были осуждены люди, не участвовавшие в преступлениях врагов народа.

И он расширял и укреплял свой аппарат, пользуясь тем, что в ЧК ежедневно являлись многие рабочие с предложением услуг для борьбы с врагами.

Всюду трудящиеся следили за каждым подозрительным движением вражеских сил, стараясь во-время предупредить Дзержинского о грозящей опасности.

Только этот общий подъем рабочих масс спас республику в тяжелую осень 1918 года. На южном фронте Сталин организовал оборону Царицына. Город был спасен, белогвардейцев разбили и прогнали. В тылу республики Дзержинский раскрыл и уничтожил опасные вражеские гнезда.

Трудящиеся и позже постоянно помогали чекистам. Дзержинский недаром писал в обращении к рабочим одного завода:

„Ваша поддержка, поддержка тысяч рабочих, нам особенно ценна. Только эта неизменная поддержка давала нам до сих пор силы вести успешную борьбу с врагами революции“.

Как много давала бдительность рабочих, крестьян

и красноармейцев, показывает случай, происшедший в 1919 году при обороне Петрограда от банд генерала Юденича.

Красноармейцы убили неизвестного человека, пытавшегося перебежать к врагу через линию фронта. Но на этом они не успокоились. Под огнем врага они подползли к убитому, обыскали его карманы, даже вспороли брюки и гимнастерку, шапку и подошвы сапог. Все найденное на убитом красноармейцы передали в ЧК. Нашлась при перебежчике, в числе прочих вещей, полная пачка папирос. Красноармейцам очень хотелось ее раскурить. Но, поразмыслив, они решили и пачку передать в ЧК.

И хорошо сделали.

В мундштуке одной папиросы оказалась записка на имя одного из генералов Юденича. А благодаря этой записке был раскрыт крупнейший заговор, в котором участвовал ряд военных работников из бывших офицеров, даже некоторые посольства и консульства иностранных буржуазных государств. Заговорщики приготовили 6626 винтовок, 150 000 патронов, 644 револьвера, пулеметы, гранаты и динамит. В момент приближения Юденича они собирались поднять в Петрограде мятеж и открыть дорогу белым войскам.

Такую же контрреволюционную организацию раскрыл Дзержинский и в Москве, где враги собирались выступить в момент приближения белых с юга России.

Много лет спустя Сталин сказал:

„...Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику“.

И оценивая рабо́ту чекистов, Сталин говорил, что каждый раскрытый ими заговор или диверсия равносильны выигрышу сражения на фронте.

В годы гражданской войны, когда полчища врагов со всех сторон шли на республику, когда буржуазия четырнадцати государств высылала против республики свои войска, Дзержинский с помощью своих сотрудников, а также рабочих, крестьян и красноармейцев, раскрыл опаснейшие заговоры Локкарта, Савинкова, „Национального центра“ и многие другие; каждый из этих заговоров, приведенный в исполнение, не раскрытый во-время, сокрушил бы власть Советов и вернул бы к власти капиталистов.

ДЗЕРЖИНСКИЙ И ДЕТИ

Сознание того, что малейший промах может погубить республику и сотни тысяч жизней, заставляло Дзержинского работать с нечеловеческим напряжением. Он боялся потерять минуту времени и поэтому спал не дома, а в учреждении, за ширмой, на жестком диванчике, — часа по 3—4 в сутки. И он требовал, чтобы для дела его немедленно будили. От недосыпания его глаза были, как сеткой, покрыты красными жилками, веки припухли и покраснели.

В один из таких дней Дзержинский написал жене:

„Мы, коммунисты, слуги народа. Победой революции и властью мы пользуемся не для себя, а для блага и счастья народа“.

Он писал, что людям его поколения, вероятно, не придется воспользоваться плодами победы, достигнутой в октябре 1917 года русскими рабочими. Богачи не так-то просто выпускают из рук вековую добычу, и не мирятся с потерей власти. Первые годы принесут суро-

вые испытания, пройдут в тяжкой борьбе не на жизнь, а на смерть.

Но зато будут счастливы дети, а их всех Дзержинский любил так же горячо, как своего Ясека.

В те годы белогвардейцы отрезали от республики самые хлебные, самые урожайные области — Украину, Дон, Кубань и Сибирь.

В Москве и в Петрограде каждый фунт хлеба был тогда на счету. Часто рабочим выдавали осьмушку хлеба на двое суток, а порой и этого не было.

Дзержинский тоже жил впроголодь, а работал по 18—20 часов в сутки.

Однажды старик-курьер раздобыл где-то и принес на завтрак поджаренный картофель. Дзержинский рассердился и сказал курьеру, чтобы тот не смел приносить таких завтраков, каких никто больше не ест.

Курьер вышел, постоял за дверью с тарелкой, потом постучался и сказал, что сегодня все сотрудники получили на завтрак картофель.

— И ты не врешь, старик?—сказал Дзержинский, уставившись прямо на курьера.

— Честное слово даю!

Дзержинский покачал головой, встал и пошел сам узнать, что едят сотрудники. Картофеля ни у кого не оказалось. Старый курьер просто хотел получше накормить похудевшего наркома.

— Честное слово даешь, бесчестный ты человек. Дети есть близко?

Дети были внизу, у сторожихи. Дзержинский велел отнести им картофель. А сам покосился на каморку курьера и сказал с доброй улыбкой:

— Чувствую, что там еще кое-что припрятано. Надо бы обыск сделать, да не хочется обижать старика. Я уверен, что старик и сам поделится с детьми.

Однажды он поехал к народному комиссару просвещения Луначарскому.

— У меня, — сказал он, — есть к вам важное дело. Я пришел говорить о детях. Сейчас масса детей осиротела, потеряла отцов и матерей. Это — ужасное бедствие. Тут надо броситься на помощь так, как если бы мы увидели утопающих детей. Дело это трудное, большое, вы одни не справитесь. Нужно создать широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства, все организации, могущие быть полезными детям. Я хотел бы сам стать во главе детской комиссии и включить в работу аппарат ЧК. Я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются, его побаиваются. Даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречаются и халатность и даже хищничество. Мы поможем вам искоренить это зло.

Вскоре была создана Детская комиссия при ВЦИК, и она спасла от гибели сотни тысяч детей.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ТРАНСПОРТА

В 1920 году, когда на республику двинулись с запада польские паны, Дзержинский попросил, чтобы коммунистическая партия отправила его на фронт. Там он стал одним из организаторов обороны и членом польского революционного комитета.

Лишь только панов отогнали, как в Крыму, на юге, ожили контрреволюционные банды барона Врангеля. Тогда Дзержинский, продолжая работу в ЧК, стал начальником тыла на врангелевском фронте.

К началу 1921 года Красная Армия покончила со всеми врагами на фронтах. Но на этом не кончились тяжелые испытания республики. Летом 1921 года южные области

и Поволжье поразила небывалая засуха. В разоренных войнами областях начался страшный голод. Богачи всего мира встретили бедствие с нескрываемым восторгом. Они надеялись, что их новый союзник — голод — сделает то, что не удалось сделать наемным солдатам, продажным генералам, пушкам и танкам.

И республика, в самом деле, была на краю гибели. Спасение сотен тысяч жизней зависело от того, насколько быстро железные дороги смогут перебрасывать продовольствие, топливо и людей из одних областей в другие.

А транспорт тогда работал очень плохо. Во время гражданской войны белогвардейцы успели взорвать массу мостов, разворотили рельсовые пути, сожгли станции и депо, спустили под откос много паровозов и вагонов. Особенно они напакостили во время своего отступления, стараясь хоть напоследок причинить зло трудящимся.

Вдобавок в среду железнодорожников проникло много врагов, воров, спекулянтов и взяточников, которые губили транспорт.

Ленин бил тревогу и призывал трудящихся в первую очередь налаживать работу железных дорог. Коммунистическая партия мобилизовала на транспорт 10 процентов всего своего состава.

Народным комиссаром путей сообщения был назначен Феликс Дзержинский. Он заменил на новом посту предателя Троцкого, при котором транспорт разрушался, приносил огромный убыток.

Дзержинский начал борьбу за доходность транспорта. Он обещал искоренить зло железнодорожников — воровство и взяточничество. И, как всегда, начал с изучения мельчайших подробностей нового дела.

В серой красноармейской шинели, никем не узнанный, он посещал разные участки транспорта. Как-то, придя на место, где продавались билеты пассажирам, он увидел,

что люди целые ночи проводят в очередях и все-таки остаются без билетов. А потом на вокзале Дзержинский наблюдал отправление пассажирских поездов и заметил, что вагоны уходят наполовину пустые. Это ему показалось подозрительным. Вагоны неполны, а люди не могут уехать.

Дзержинский не успокоился, пока сам не узнал причину этого странного явления. Оказалось, что некоторые железнодорожные кассиры вошли в сделку со спекулянтами, которым и передают билеты. А уже спекулянты перепродают билеты пассажирам.

Дзержинский стал сурово взыскивать за спекуляцию билетами.

Он никому не прощал беззакония, даже людям, которые находились с ним в самых близких отношениях.

Его любили рисовать художники. Им нравилось его узкое лицо, каждая черта которого выражала терпеливость, непреклонность и доброту. И художники были довольны, когда им удавалось наносить черты Дзержинского на твердую рисовальную бумагу.

И вот один из художников как-то попросил у Дзержинского билет для бесплатного проезда. Дзержинский недовольно поморщился, но билет отпустил, не желая обижать художника. А через пару дней художник вкрадчиво попросил бесплатные билеты для своих родных и знакомых. Ни слова не говоря, Дзержинский встал и ушел в другую комнату.

И потом велел этого художника-рвача никогда больше не пускать к себе.

Его борьба со взяточничеством на транспорте быстро принесла хорошие результаты. Паровозы и вагоны передвигались по путям, уже не встречая препятствий.

Но тогда со всех сторон посыпались жалобы от железнодорожников, что они очень плохо зарабатывают.

Дзержинский согласился с этим и обещал, что заработок железнодорожникам будет прибавлен. Но при этом добавил, что средства для повышения заработка надо искать не в бедной государственной казне, а на самих железнодорожных дорогах. Улучшится работа, поднимется производительность, экономнее станет расходоваться топливо, — тогда и средства необходимые откроются.

Как-то ему доложили, что на одной станции застряло много вагонов с крепежным лесом, нужным Донбассу.

Дзержинский немедленно выехал на станцию и увидел, что несколько вагонов уже расхищено на дрова. Он вызвал начальника станции, заперся с ним в вагоне и сурово спросил, кто виновник допущенного безобразия.

Все работники станции с тревогой ждали, чем закончится встреча их начальника с грозным председателем ЧК. И они робко поглядывали на занавешенные окна наркомовского вагона. Прошел час, из вагона вышли Дзержинский и начальник станции — оба спокойные и улыбающиеся.

Начальник станции, войдя к Дзержинскому, от страха потерял дар речи. Безмолвно, дрожащими руками он протянул приказ о соблюдении очередности в отправке вагонов. По этому приказу лес для Донбасса мог быть отправлен чуть ли не в десятую очередь. Вот лес и лежал на станции: ожидал своей очереди.

Прочитав нелепый приказ, Дзержинский глубоко вздохнул. И потом долго, мягко и сердечно объяснял, что начальник станции должен был сам подумать, как важен Донбассу крепежный лес. В то время Донбасс был единственным местом добычи угля. Леса ему не прислали — вот он замрет и прекратит добычу. Страна останется без топлива.

Если бы начальник понял, какое зло произойдет от

того, что лес лежит недвижим и даже расхищается, он бы забил тревогу. Он бы потребовал отмены неправильного, вероятно, вредительского приказа. Наконец, он бы сам, по своему разумению, сразу же отправил в Донбасс вагоны.

Только тогда пойдет работа, когда каждый начальник, каждый инженер, машинист, кочегар, стрелочник, истопник будет помнить, что от его действий зависит жизнь не только одной станции, но целой железной дороги, всего транспорта, а порой — и всей страны...

Начальник станции был глубоко тронут словами Дзержинского. И обещал дальше работать не за страх, а за совесть. Через полчаса вагоны с крепежным лесом уже катились в Донбасс.

Одно из замечательных нововведений Дзержинского на транспорте — организация общества рабочих изобретателей. Всякую выдумку, всякое изобретение, облегчающее работу транспорта, службы тяги, пробег паровоза, железнодорожники испытывали на практике и посылали в свое общество. А оттуда изобретения расходились по всем железным дорогам.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

И позднее, когда коммунистическая партия поручила Дзержинскому еще более важную работу — руководство восстановлением всего народного хозяйства страны, — он опять пошел по пути живого общения с массами.

Это было в 1924 году. Партия и страна понесли огромную потерю: в январе умер Владимир Ильич Ленин.

Маскировавшиеся враги народа—Троцкий, Зиновьев, Каменев—попытались воспользоваться смертью Ленина для того, чтобы свернуть партию с ленинского пути.

Они пытались доказать, что трудящиеся не смогут

сами восстановить народное хозяйство. Нужны деньги, а деньги есть только у иностранных богачей. Нужны ученые специалисты, а они в массе своей привыкли быть слугами богачей и настроены враждебно к советской власти. Своих же специалистов трудящиеся еще не вырастили.

Подлые предатели, пробравшиеся в партию, толкали республику на поклон к буржуазии, то есть фактически шли на ликвидацию власти Советов.

Но трудящиеся отбросили предателей, пошли за Центральным Комитетом партии и за товарищем Сталиным, по испытанному в боях ленинскому пути. Все лучшие силы партии были мобилизованы на восстановление фабрик и заводов. Дзержинского назначили председателем Высшего совета народного хозяйства.

Свою новую работу, как и все прежние посты, Дзержинский совмещал с работой в ГПУ—Государственном политическом управлении. Так с 1922 года называлось прежнее ЧК. Переименование ЧК и изменение методов ее работы было проведено по предложению самого Дзержинского. Войны кончились, и в новой, мирной обстановке нужны были новые приемы разоблачения и борьбы с врагами, более тонкие, чем в годы войны. Дзержинский стал глубоко изучать положение промышленности и с болью увидел, что без толку расходуется много денег. В промышленных учреждениях были громоздкие разбухшие аппараты с огромным количеством служащих. Они съедали миллионы трудовых денег.

Ночь напролет провел однажды Дзержинский за подсчетом расходов одного треста. И установил, что на каждый рубль, выплачиваемый рабочим, сорок копеек выплачивается служащим. Значит, если рабочим выплачивают миллион, то служащие получают 400 тысяч.

Такое расходование средств неправильно.

Рабочие непосредственно производят товары. Ясно, что рабочих должно быть больше и расходы на них должны быть бо́льшими.

А служащие только обслуживают рабочих. Ясно, что расходы на них должны быть много ниже, чем на рабочих.

У себя в наркомате Дзержинский специально проследил за движением одной бумаги. Фабрика запрашивала, какие цены можно установить на товары. И вот, прежде чем фабрика получила ответ, ее бумага в наркомате прошла через руки 32 человек. Каждый из них писал, сочинял новую бумагу, а дело не двигалось с места.

Такие вредные вещи партия назвала бюрократизмом. Дзержинский повел с ним решительную борьбу, добиваясь экономного расходования средств и большего выпуска прочных недорогих товаров.

Его призыв к режиму экономии, бережливому расходованию советской копейки облетел тогда всю республику, не только фабрики и заводы, но все учреждения и организации.

Как и на транспорте, он учил людей, что они работают теперь не на богачей, а на себя, на свое родное государство рабочих и крестьян.

Он терпеливо привлекал к работе старых специалистов, сам подолгу с ними беседовал, стараясь, чтобы они поняли, что старое время больше не вернется, что в России навсегда кончилась власть богачей. Он им доказывал, что все честные специалисты должны работать на благо народа с гораздо большей энергией, чем они раньше работали на богачей.

Он учил хозяйственников, директоров фабрик и заводов, что они не должны зазнаваться и отгораживаться от масс, запираясь в кабинетах и сочиняя оттуда бумажки. Наоборот, они обязаны ставить дело так, чтобы

каждый рабочий, каждая работница становились их помощниками и советниками.

Это при Дзержинском на наших предприятиях впервые стали практиковаться производственные совещания: рабочие и работницы собирались у директоров и вносили предложения, чтобы улучшить работу, поднять производительность станков и цехов.

Всего два года работал Дзержинский председателем Высшего совета народного хозяйства. За это время восстановлены были все фабрики и заводы. Производительность труда поднялась в полтора раза. Втрое больше стало выпускаться промышленной продукции.

Так доказали трудящиеся, что они сами могут строить и вести свою промышленность.

СМЕРТЬ ДЗЕРЖИНСКОГО

Ленин говорил, что у Дзержинского—необыкновенное чутье на правду. Действительно, Дзержинский безошибочно узнавал, кто друг трудящихся и кто их недруг. За несколько часов до смерти он полным голосом предупреждал коммунистическую партию, что Троцкий, Зиновьев и Каменев — изменники.

Это было 20 июля 1926 года на пленуме Центрального Комитета партии.

В день пленума Дзержинский чувствовал себя плохо еще с утра. Его горячее сердце было надорвано каторгой, тюрьмой, ссылками, подпольем и напряженной работой последних лет. Впервые он взял отпуск только в 1926 году, за два месяца до смерти. Отдыхать он поехал на юг, к морю, но по дороге свернул на металлургические заводы и за проверкой их работы провел весь свой отпуск.

На пленуме ЦК Дзержинский делал доклад о работе

промышленности. Он резко, сурово критиковал Каменева, который был в то время наркомом торговли и допустил большие убытки.

Каменев с места пробормотал, что он всего четыре месяца нарком и еще не научился торговать.

Но на это Дзержинский, под смех всего пленума, возразил, что из Каменева и за 44 года не будет толку.

Обостренное революционное чутье всегда подсказывало Дзержинскому, что троцкисты и зиновьевцы—обманщики и предатели, каждую минуту способные перебежать на сторону врагов, вероятно уже действующие заодно с врагами.

Это убеждение было так сильно в Дзержинском, что он на одном заседании политбюро ЦК ВКП(б) крикнул Троцкому, Зиновьеву и Каменеву:

— Кронштадтцы!

И это слово ударило по ним, как пощечина.

В 1921 году в Кронштадте произошел антисоветский мятеж, быстро подавленный частями Красной Армии.

И вот Дзержинский поставил троцкистов на одну доску с кронштадтскими предателями.

Он не ошибся в своих подозрениях. Через десять лет раскрылись все преступления троцкистов и зиновьевцев и они были сурово осуждены Верховным Судом.

И на пленуме ЦК Дзержинский сурово нападал на разоблаченных впоследствии предателей.

Потом, заканчивая доклад, Дзержинский сказал, уже обращаясь ко всем:

— ... Вы знаете отлично, в чем заключается моя сила. Я не щажу себя никогда. Поэтому вы все здесь меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой: если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них.

Раздались голоса:

— Правильно! Верно!

Дзержинский вдруг схватился за сердце. Лицо изменилось, на лбу выступили капельки пота и холодными струйками побежали по щекам. Кто-то вскочил с места и крикнул, что Дзержинскому плохо. А он, слабо улыбнувшись, поднял руку и продолжал речь, всеми силами превозмогая тупую боль в сердце.

Спустя два часа он умер,—умер, как боец, сдержавший обещание, которое он дал еще двадцатилетним юношей:

„Пределом моей борьбы может стать лишь могила".

* * *

СОДЕРЖАНИЕИ'Л

	Стр.
Феликс Дзержинский	5
Ай тал' Феликс номсыт	8
Л'ял'ь ол'ынгмит ол'ыт па арест	14
Овса ссылкая	17
Ленинска пант хуват	23
Схваткаит хон тюремщикыт пил'ны	26
Хонтамыпсы	31
1905 ол'ны	33
Дзержинский революционна честь	41
Ясек	46
1917 ол'ны	52
ЧК ол'ынгмит хатл'ытны	57
Офицерыт заговор	61
Эсерыт мятеж	65
Ленин вел'та вутсийл'са	70
Дзержинский па нявремыт	76
Пантыт народна комиссар	80
Народна хозяйство нох тунгматыпсы	87
Дзержинский сорым	91
Русский текст	94

Ответственные редакторы *К. Ф. Шумихин и К. Ф. Хватай-Муха.*

Корректор *П. И. Кудрявцева.* Технический редактор *И. С. Берникова.*

Сдано в набор 10/X 1939 г. Подписано к печати 17/VII 1940 г. Формат 82 × 110 1/32. Печ. листов 9 1/4. Уч.-изд. листов 6,26. Бум. листов 2,31. Заказ № 397. Тираж 700 экз. Леноблгорлит № 3410. Учпедгиз № 12736.

Типография Лениздата № 1 им. Володарского. Ленинград, Фонтанка, 57.

4005921
40928

ПРОВЕРЕНО

18/IV-180

V

62312004
Окружная библиотека

Цена 2 р. 55 к.

РНФ
Государственная библиотека Югры